Торндайк Л.

ИСТОРИЯ МАГИИ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ

и их связь с христианской мыслью в первые тринадцать веков нашей эры

Книга II

РАННЯЯ ХРИСТИАНСКАЯ МЫСЛЬ

Торндайк Л.

ИСТОРИЯ МАГИИ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ

и их связь с христианской мыслью в первые тринадцать веков нашей эры

Книга II
Ранняя христианская мысль

2018

УДК 133.4
ББК 86.42
Т 61

Т 61 Торндайк Л.
ИСТОРИЯ МАГИИ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ И ИХ СВЯЗЬ С ХРИСТИАНСКОЙ МЫСЛЬЮ В ПЕРВЫЕ ТРИНАДЦАТЬ ВЕКОВ НАШЕЙ ЭРЫ. КНИГА II. РАННЯЯ ХРИСТИАНСКАЯ МЫСЛЬ
М.: Клуб Касталия. 2018. — 198 с.
ISBN 978-5-519-60640-0

Перевод Елены ЛАМАНОВОЙ
Научная редакция
к.ф.н., БЕКАРЮКОВА Максима
Компьютерная верстка: Ольга ИВАНОВА
Обложка: Ольга ИВАНОВА

Содержание

КНИГА II

РАННЯЯ ХРИСТИАНСКАЯ МЫСЛЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сейчас мы хотим возвратиться в то время, с которого началось наше исследование классической науки и магии, чтобы проследить развитие христианской мысли по этим вопросам. Далеко ли отошло христианство от древней науки и суеверий? Много ли оно у них позаимствовало?

Магия и религи

Много раз отмечалось, что в ту пору, когда начинает господствовать новая религия, старые верования дискредитируются и объявляются магией. Вера и ритуалы большинства, которые исполняются публично, называют религией. Культ, от которого общество отказалось, отправляется теперь меньшинством — тайно, внутри семьи; его клеймят как магический и противоречащий общественному благу. Христианские авторы называют языческих оракулов и прорицателей колдунами, а древних богов — демонами того же рода, которых вызывают во время магических ритуалов.

И наоборот, когда новая религия только появляется, ее называют чужой верой, личным культом меньшинства, а основная часть народа считает ее иноземной магией. Это подтверждается обвинениями в колдовстве и магии, которое предъявляли Иисусу евреи, а языческий мир, привыкший к языческим ритуалам — самим евреям и первым христианам. Такими же взаимными обвинениями в магии обменивались пророк Мухаммед и жители Мекки.

Связь между ранним христианством и средневековой литературой

Считается, что люди Средневековья хорошо знали писания отцов церкви и находились под сильным влиянием их идей. Что же касается предмета нашего исследования, то о его воздействии писали мало и без особых подробностей. Дело в том, что пристрастие

гуманистов 15 и 16 веков ко всему, что было написано на греческом языке, и их неприязнь к средневековой латыни долгое время сильно мешали изучению средневековой литературы в целом. А ученые, которые редактировали или исследовали греческие, сирийские и другие древние тексты, связанные с ранним христианством, вероятно, слишком часто игнорировали их латинские версии, сохранившиеся в средневековых манускриптах.

С благоговением относясь к любому намеку, который попадался им в трудах Фотия, они не обращали никакого внимания на цитаты и ссылки, содержавшиеся в латинских энциклопедиях Средневековья. И все это при том, что манускрипты, сохранившиеся в латинских переводах, появились, по-видимому, гораздо раньше, чем те, в которых, по мнению многих, содержались оригинальные греческие тексты.

Способ подачи ранних христианских идей

В трудах многочисленных христианских авторов времен Римской империи, писавших на греческом или на латыни, встречается так много повторений и схожих мест, что у меня нет желания, как и в отношении их классических современников, излагать их труды очень подробно. Не собираясь опускать изложение идей, имевших первостепенное значение в истории магии и экспериментальной науки, я, тем не менее, произвел тщательный отбор авторов и типичных отрывков из их творений. В то же самое время, моя задача заключалась в том, чтобы рассказать об этих авторах и идеях достаточно подробно, чтобы читатель мог понять, носят ли эти идеи научный или суеверный характер, и каким образом они связаны с классической мыслью, с одной стороны, и средневековой — с другой.

Но прежде, чем обратиться к трудам христианских авторов, необходимо поговорить о нескольких связанных с ними направлениях мысли, а также осветить те группы произведений, которые либо предшествовали, либо сопровождали развитие христианских идей и литературы. Эти произведения либо оказали очень сильное влияние на ортодоксальные идеи, либо демонстрируют нам иностранные влияния, искажения, боковые и подводные течения, которые при изучении основного потока христианской мысли никак нельзя игнорировать. Поэтому мы рассмотрим труды, сохранившиеся под именем Еноха, работы Филона Иудейского, доктрины гностиков, христианскую «апокрифику», труды Псевдо-Климента и Симона Мага, «Исповедь» Киприана и несколько аналогичных книг.

После этого мы обратимся к трактату Оригена «Ответ Цельсу» в котором хорошо описан конфликт между классической и христианской мыслью, а в конце изучим отношение ранних отцов церкви к магии и науке. После этого мы расскажем об отношении к магии других отцов церкви, живших до Августина, о том, как отражено христианство и экспериментальная наука в «Шестодневе» Василия, «Панарионе» Епифания и в «Физиологии», а также у самого Августина.

Последняя глава посвящена взаимному проникновению язычества и христианства в 4 и 5 веках. Эта глава является дополнением ко всем предыдущим, и служит введением в последующую книгу, посвященному раннему Средневековью. Таким образом, структура нашей работы имеет, частично, тематический, а не строго хронологический характер.

Следует отметить, что даты жизни многих авторов и их работ весьма сомнительны, что во многие их труды в более позднее время были внесены дополнения, а некоторые из них являются апокрифическими, поэтому при описании взглядов более ранних авторов нам придется во многом полагаться на свидетельство тех, кто жил гораздо позднее их. Поэтому мы и не смогли сделать структуру этой книги строго или преимущественно хронологической.

13

КНИГА ЕНОХА

Енох в Средние века имел репутацию астролога. — Время создания и влияние трудов, которые приписывали Еноху. — Ангелы, управляющие Вселенной; звезды и ангелы. — Людей научили магии и другим искусствам падшие ангелы. — Звезды как грешники. — Влияние греха на природу. — Небесные явления. — Горы и металлы. — Необычные животные.

В Средние века Енох имел репутацию астролога

В собрании средневековых манускриптов очень часто встречается трактат о пятнадцати звездах, пятнадцати травах, пятнадцати камнях и пятнадцати фигурах, выгравированных на этих камнях[1]. Одни приписывают его Гермесу Трисмегисту, а другие — Еноху, патриарху, «который гулял с Богом, и которого не было».

И в самом деле, в прологе одной из герметических работ по астрологии, приведенной в средневековом манускрипте, нам сообщают, что Енох и первый из трех Гермесов или Меркуриев — это одно и то же лицо[2].

Этот трактат, очевидно, не имеет прямой связи с «Книгой Еноха», которую мы обсудим в этой главе, и которая была написана в дохристианский период. Однако интересно отметить, что о той же самой

---

[1] Звезд, вероятно, было пятнадцать потому, что Птолемей утверждал, что звезд первой величины всего 15. Данте в книге «Рай» тоже говорит о 15 звездах. В книге «Орра» (1913 год) приводится описание 15 звезд первой величины, составленное Птолемеем; здесь же даются и их современные названия.

[2] Например, в трактате Дигби, жившем в конце 12 века, который называется «Пролог к трем Меркуриям». Еноха и Меркурия отождествляли и другие средневековые авторы. Однако некоторые считают, что автором «Книги Еноха» был Енох Нанакский или Аннакский, царь Фригии, который предсказал потоп Девкалиона и горевал о том, что избежать его нельзя. Роджер Бэкон утверждал, что некоторые отождествляли Еноха с Великим Гермогеном, которого прославляли греки и книги которого комментировали; они утверждали, что все тайные и небесные науки были созданы им.

репутации астролога, из-за которой в Средние века этот трактат приписывали Еноху, говорится и «в первом упоминании о книге Еноха, которую создал, очевидно, какой-то еврейский или самаритянский эллинист». Эта книга дошла до нас, благодаря трудам Александра Полихистора и Евсевия; в ней утверждается, что Енох был основателем астрологии.

В «Книге Бытия» говорится, что Енох прожил 365 лет, благодаря чему его связывали с Солнечным годом и звездами.

Время создания и влияние трудов, которые приписывали Еноху

«Книга Еноха» — это квинтэссенция всей литературы, когда-то очень многочисленной, которая вращалась вокруг Еноха. В той форме, в которой она до нас дошла, эта книга напоминает лоскутное одеяло, составленное из «нескольких первоначально не связанных между собой книг». Она сохранилась в виде фрагментов на греческом языке, которые приводятся в «Хронографии» Г. Синцелия; в недавно обнаруженном в Верхнем Египте труде, и в более поздних манускриптах, где содержатся ее переводы на эфиопский и славянские языки. Эти последние версии сильно отличаются друг от друга по языку и по содержанию, но при этом, целого ряда отрывков, которые приводили древние авторы, в них нет.

Поскольку «литературного эфиопского языка до 350 года н.э. не существовало, и все дошедшие до нас манускрипты с эфиопской версией были созданы не ранее 15 века», Чарльз (автор труда «Книга Еноха» на английском языке) полагает, что они были созданы на основе греческого перевода, сделанного с еврейского или арамейского оригинала. Он считает также, что дополнения в них были внесены редактором, жившим до начала нашей эры. Чарльз утверждает, что «почти все авторы Нового Завета были знакомы с этим переводом и испытали на себе его влияние».

На самом деле, его влияние на Новый Завет было гораздо сильнее, чем влияние всех этих апокрифов, вместе взятых и что он, «по мнению древних отцов церкви, имел все признаки канонической книги». Тем не менее, после 300 года н.э. этот перевод был дискредитирован; в него продолжали верить только эфиопские и славянские христиане.

Еще Ориген в своем «Ответе Цельсу» обвинял Цельса в том, что он цитирует книгу Еноха как авторитетное для христиан издание по вопросу о падших ангелах. Ориген заявлял, что «книга, которая носит имя Еноха, вовсе не считается в Церкви божественной».

Августин в своем «Граде Божьем», написанном между 413 и 426 годом, признает, что Енох «оставил несколько божественных трудов, ибо это признает апостол Иуда в своем каноническом послании». Но он сомневался в том, что книги, распространявшиеся в его время, были подлинными, и полагал, что из состава Писания их исключили совершенно обосновано.

Лодс указывает, что «после 9 века на Востоке и гораздо раньше — на Западе «Книга Еноха» вообще не упоминалась, и о ней, по-видимому, знали только некоторые средневековые раввины». Тем не менее, Александр Некам, живший в 12 веке, утверждал, что латинский христианский мир, по-видимому, был немного знаком с книгами Еноха.

В этой связи можно отметить несколько отрывков из «Святой Хильдегарды», которые очень похожи на отрывки из книги Еноха. Кроме того, Винсент из Бове в своем труде *Speculum Naturale*, написанном в 13 веке, оправдывая определенную дискриминацию в использовании апокрифических книг, указывал, что Иуда цитировал Еноха, книги которого теперь считают апокрифическими.

Ангелы, управляющие Вселенной: звезды и ангелы

В книгах Еноха много говорится об ангелах, о том, как они управляют природой, людьми и будущем. Енох рассказывает нам о Рафаиле, «который стоит во главе всех болезней и ран детей человеческих»; Гаврииле, который «стоит во главе всех сил»; Фануиле, «который стоит во главе раскаяния и надежд тех, кто унаследовал вечную жизнь».

Движение звезд происходит «в соответствии с числом ангелом», причем в славянской версии называется количество этих ангелов — две сотни. Звезды очень часто персонифицируются, и мы читаем о том, как «они хранят веру друг в друга» и даже «о тех звездах, чьи интимные члены напоминают лошадиные».

В эфиопской версии говорится также об ангелах или духах мороза, росы, града, снега и т.д. В славянской версии Енох обнаружил на шестом небе ангелов, которые управляют фазами Луны и движением звезд и Солнца, а также определяют хорошие и плохие условия в мире. У него есть ангелы, надзирающие за годами и сезонами, реками и морями, а также земными плодами. У каждого вида трав есть свой ангел.

Падшие ангелы научили людей магии и другим искусствам

В «Книге Еноха» особенно много говорится о падших ангелах. 200 ангелов воспылали страстью к красивым дочерям человеческим

и связали себя клятвой жениться на них. Взяв себе жен, они научили человечество магии и ботанике — или, если быть более точными, «чарам и наведению чар», а также «рубке корней и лесов». В другой главе называются отдельные ангелы, которые обучают чародеев и ботаников, а также сообщают, как можно расстроить действие чар, учат астрологии и различным ее отделам.

В греческом отрывке, который сохранил Синцеллий, упоминается о фармакологии и том, что вероятно, можно назвать геомантией («знаками Земли») и аэромантией (аэроскопией). В рассказах о мистериях, о которых никто не должен был знать, нам сообщается, что люди «узнали обо всех секретах ангелов и всех жестокостях Сатаны и всей их оккультной власти, и о власти тех, кто занимается колдовством и о власти ведовства, и о власти тех, кто изготавливает литые изображения всей Земли».

Это откровение, однако, включало в себя не только магические искусства, ведовство, прорицание и астрологию, но и отделы естествознания: ботанику и фармацевтику, которые, очевидно, считались родственными магии, а также полезные искусства, вроде добычи металлических руд, изготовления оружия и доспехов, а также «письмо с помощью бумаги и чернил» — «благодаря чему многие грешили из вечности в вечность и до нынешнего дня».

Это замечание доказывает, что автор «Книги Еноха» искренне верил в то, что люди были созданы вовсе не для того, чтобы писать пером и чернилами. «Ибо человек бы создан по образу и подобию ангелов для того, чтобы он оставался праведным и чистым... но из-за своего стремления к познанию люди гибнут».

Вероятно, автор считал процесс письма магическим ритуалом, который должен использоваться лишь для изображения мистических знаков и рисунков. В творениях Еноха магия всегда называется злом. А в славянской версии книги «дьявольская магия», ведовство и наведение чар занимают важное место в списке тех дел, которые творят на земле зло.

Звезды как грешники

В связи с падшими ангелами находятся и звезды, которые способны грешить и которые являются олицетворением греха. В эфиопской версии несколько раз упоминаются семь звезд, которые нарушили заповеди господни, и во время страшного суда будут осуждены на 10 000 лет. В одном отрывке рассказывается, что «суду сначала были подвергнуты звезды; их судили и признали виновными; и они явились в проклятое место и были сброшены в пропасть».

Аналогичное отождествление звезд с падшими ангелами находим в одном из видений Святой Хильдегарды, жившей в 12 веке. Она пишет: «Я увидела большую звезду, прекрасную и величественную, а рядом с ней невообразимое множество падающих искр, которые вместе со звездой двигались на юг. И они посмотрели на Него, на Его трон, как на нечто-то враждебное, и отвернувшись от Него, полетели на север. И тут, неожиданно, они все исчезли, превратившись в черные угольки,... и были сброшены в пропасть, где я не могла их увидеть». Святая Хильдегарда истолковала это видение, как картину падения ангелов.

Влияние греха на природу

Идея, с которой мы будем много раз встречаться в других древних и средневековых текстах, появляется уже в «Книге Еноха». Это идея о том, что человеческие грехи нарушают гармонию природы, а в данном конкретном случае — изменяют период обращения Луны и орбиты звезд. Хильдегарда снова проводит параллель с трудами Еноха, утверждая, что первоначальная гармония четырех элементов, царившая на Земле, после падения человека превратилась в их беспорядочную смесь.

Небесные явления

Большое внимание в «Книге Еноха» уделяется миру природы, хотя он тесно связан с духовным миром и практически ничем от него не отличается. Большая часть дискуссии в эфиопской и славянской версиях носит научный, а вовсе не этический или апокалиптический характер. Один раздел из эфиопской версии назван «Книгой небесной физики» и содержит календарь, основанный на Лунном годе. В славянской версии утверждается, что Лунный год имеет продолжительность 354 дня, а Солнечный — 365 и дня.

Эта версия, по-видимому, предпочитала Солнечный год, поскольку в ней говорится, что Енох прожил 365 лет и написал 366 книг, рассказывающих о том, что являлось ему в видениях, и что он видел во время своих путешествий. В книге высказывается предположение о том, что небес — несколько[3].

---

[3] Морфилл Чарльз пишет о том, что в апокрифическом «Завещании 12 патриархов» упоминается о трех или семи небесах. Это «Завещание», по его мнению, было «создано до начала христианской эры или в самые первые ее годы», а автор Ветхого Завета, очевидно, верил в то, что небес несколько. В апокрифической книге «Вознесение Исайи» говорится о семи небесах.

В славянской версии Енох проходит через семь небес, а в одном манускрипте — через девять. Знаки зодиака располагаются на 8 и 9 небе. Здесь также приводится рассказ о Сотворении Земли, о водах поверх тверди, которые создали так много трудностей для ранних христианских апологетов и средневековых клерикальных ученых. Они описываются такими словами: «И вот я создал твердые воды, то есть глубины, и я окружил воды светом, и создал семь кругов, и я сделал их похожими на хрусталь, влажный и сухой, иными словами, похожий на стекло и лед, а что касается вод и других элементов, то я указал им их путь к семи звездам, каждому — на своем небе, по которому они должны двигаться»[4].

Порядок семи планет, обращающихся по своим кругам, таков: в первом и самом верхнем круге располагается звезда Круно, затем идут: Афродита или Венера, Арес (Марс), Солнце, Зевс (Юпитер), Гермес (Меркурий) и Луна. Бог также сообщил Еноху, что мир будет существовать одну неделю, которая состоит не из дней, а из тысячелетий, иными словами — семь тысяч лет, а «в начале восьмой тысячи наступит время без подсчетов и без конца: ни лет, ни месяцев, ни недель, ни дней, ни часов не будет».

Горы и металлы

Перейдем теперь от небесной механики к явлениям на Земле. Мы увидим здесь упоминания о минералах, растениях и животных. «Семь гор величественных камней» несколько раз упоминаются в эфиопской версии, причем каждая гора отличается от другой. В другом месте говорится «о семи горах, полных самых лучших нард и ароматных деревьев, корицы и перца».

Однако нигде не утверждается, что эти группы из семи гор астрологически связаны с семью планетами. Мы также не знаем, имеет ли

---

[4] В своей книге «Секреты Еноха», Чарльз предваряет этот отрывок следующим замечанием: «Не буду утверждать, что понимаю, о чем идет речь, но, по-видимому, из того, о чем автор пишет ниже: «И вот я сделал твердыми круги небес и велел нижним водам, которые располагаются под небесами, собраться в оном месте», следует, что автор имеет в виду «воды поверх тверди». Кроме того, это высказывание, по-видимому, означает, что каждая из семи планет вращается внутри хрустальной сферы. В эфиопской версии говорится, что воды поверх небес — мужского рода, а воды под землей — женского, и что Левиафан — это женщина, а Бегемот — мужчина.

приводимый ниже отрывок какое-нибудь астрологическое или алхимическое значение. Может быть, это просто иносказательное пророчество, вроде того, что приводится в «Книге Даниила», где Даниил описывает сон, в котором ему явился Навуходоносор? «Здесь моим глазам предстали все скрытые вещи небес, среди них: железные горы — одна из меди, а одна из серебра, и одна из золота, и одна из мягкого металла и одна из свинца».

Во всяком случае, Енох перечисляет семь металлов, которые обычно ассоциируются с семью планетами. В другом месте нам сообщают, что если серебро и мягкий металл рождаются в земле, то свинец и олово возникают в фонтане, в котором стоит прославленный ангел.

Необычные животные

Что касается животных, то нам сообщают, что Бегемот — зверь мужского рода, а Левиафан — женского. Дойдя до края Земли, Енох увидел здесь больших зверей и птиц, которые различались по внешнему виду, красоте и голосу. В славянской версии много говорится о фениксах и шалкудрах, которыми, вероятно, называли летучих драконов. Эти создания описываются так: странные с виду, с лапами и хвостами львов и головами крокодилов. Они окрашены в пурпурный цвет, словно радуга, их величина равна девяти сотням мер. Их крылья похожи на крылья ангелов, у каждого — 12 крыльев, и они сопровождают колесницу Солнца и движутся вместе с ним, принося жару и росу, как повелел Господь.

14

ФИЛОН ИУДЕЙ

Филон — посредник между эллинистической и еврейско-христианской философией. — Его влияние на философов Средних веков было опосредованным. — Хорошая и плохая магия. — Звезды не могут быть богами и первопричиной. — Звезды — это разумные и добродетельные животные, наместники Бога, управляющие низшими существами. — Звезды не являются причиной зла, но по их движению можно предсказать будущее. — Еврейская астрология. — Совершенство числа семь. — И числа пятьдесят — А также чисел четыре и шесть. — Духи воздуха. — Толкование снов. — Политика сродни магии. — Мысль, повторенная Моисеем Маймонидом и Альбертом Великим.

«Но, поскольку каждый город, который имеет надлежащие законы, обладает правильной конституцией, то этому гражданину мира необходимо принять такую же конституцию, какая преобладает в общем мире. И этой конституцией является разум природы».

«О творении» гл. 50

Филон — посредник между эллинистической и еврейско-христианской философией

Не было, вероятно, другого такого философа, учение которого не демонстрировало бы столь же ярко взаимное проникновение эллинистических и христианских идей, как учение Филона Иудея. Он жил в Александрии в первые годы нашей эры — точные даты его рождения и смерти неизвестны — и в 40 году нашей эры, когда в составе еврейского посольства он приехал в Рим к императору Гаю или Калигуле, называл себя стариком.

Филон разделял идеи греческих философов и предвосхитил многие доктрины, которые будут позже обсуждать отцы церкви. Еще до появления неоплатоников, он считал источником зла на земле материю, и говорил о том, что между Богом и людьми имеются посредники, роль которых исполняют ангелы или демоны.

Еще до возрождения интереса к трудам Аристотеля и естествознанию, которое произошло в эпоху Средневековья, он пытался примирить мозаичные представления о Творении с верой в существование

Мировой души, а монотеизм — с астрологией. До появления христианского монашества он описал в своем трактате «О созерцательной жизни» сообщество аскетов на озере Меротис, которых называл *«Терапевтами»*.

Вслед за Пифагором он рассуждал о мистическом значении чисел и обогатил это учение новыми идеями. Он создал концепцию идеального Божественного града (повторяя идеи Платона об идеальном государстве), которая столь сильно подействовала на воображение христиан. Вслед за стоиками он провозглашал идею природного закона, утверждая при этом, что институт человеческого рабства полностью ему противоречит.

Он написал «трактат, в котором доказывал, что всякий добродетельный человек свободен» и что для того, чтобы стать добродетельным, надо жить в согласии с природой. В другом трактате он доказывал, что «всякий порочный человек является рабом», и придерживался теории, с которой мы уже встречались, говоря о литературе, связанной с именем Еноха, и снова встретимся в творениях последующих авторов, что природа наказывает человека за его грехи, насылая на него наводнения или убивая ударом молнии.

Не он первым начал толковать Библию, но первый пример ее толкования, который дошел до наших дней, принадлежит именно ему. Он назвал Древо Жизни и историю о Змее, совратившем Еву, чисто символической, но эта мысль не нашла поддержки у христианских авторов. Филон Иудейский, используя аллегорический метод, пытался найти в тексте «Пятикнижия» все идеи и теории, которые он узнал от греков. Благодаря этому, защитники христианства стали позже заявлять, что Платон и Пифагор позаимствовали свои доктрины у Авраама и Моисея.

Идея Филона о Логосе оказала сильное влияние на создателей Нового Завета и теологию раннехристианской церкви. Тем не менее, Филон утверждал, что в человеческой жизни нет ничего более совершенного, чем философия, и по своему литературному стилю и эрудиции являлся эллином до мозга костей.

Тенденция ученых 19 века, особенно немецких, отрицать способность авторов Римской империи к оригинальному мышлению и стремление приписывать их идеи авторам, которых на самом деле не существовало, но которые, по их мнению, жили в гораздо боле продуктивную эпоху эллинизма, зашло, вероятно, слишком далеко.

Но если Филона нельзя считать автором оригинальных идей, поскольку многие из них он, очевидно, заимствовал у других авторов,

он, несомненно, является великим передатчиком мысли, посредником между евреями и греками, а также между греками и христианскими писателями, которые появятся позже. Он жил в эпоху заката эллинистической философии и начала Римского периода, и в истории умозрительной и теологической мысли занимает такое же положение, что и Плиний старший в истории естествознания. Филон собирал творения прошлого, добавлял к ним кое-что от себя и оказал огромное влияние на мыслителей более поздних эпох.

Его влияние на философов Средних веков было опосредованным

Однако влияние Филона на мыслителей Средневековья, вероятно, было более опосредованным, чем влияние Плиния, и его идеи передавались другими посредниками более поздних времен. Для сравнения скажем, что «Естественная история» Плиния, вероятно, оказала на ученых Средних веков более сильное влияние, чем на ученых первых лет Римской империи, поскольку в ту пору в греческом мире преобладало влияние других авторов.

Влияние же Филона распространялась благодаря христианству, а позже — снова через латинских посредников. Это подтверждается тем, что многие из его работ до нас вообще не дошли, или дошли лишь фрагментарно или в армянских версиях, и мы не имеем достоверной информации, в какой последовательности они появились. Тем не менее, сила его учения очень велика и вполне достаточна, чтобы выбрать творения Филона в качестве исходного пункта.

Многие отрывки из Филона предвосхитили высказывания последующих авторов, и это можно проиллюстрировать хорошо известной историей о царе Кануте и приливе. Филон в своем «Трактате о снах» рассказывает нам об обычаях германцев измерять высоту приливов с помощью своих мечей, но нас больше всего интересуют филоновы мысли о магии, астрологии, звездах, совершенстве и силе чисел, о демонах и толковании снов.

Хорошая и плохая магия

Филон различает магию в хорошем смысле этого слова и в плохом. Первая, истинная магия, содержится в трудах ученых персов, которых называли магами; они тщательнее и глубже, чем другие, изучали природу и дали четкое объяснение божественным свойствам. Вторая магия — это фальшивая имитация первой; ею занимаются шарлатаны и самозванцы, ведьмы и рабы, которые с помощью заклинаний

и подобных им процедур пытаются сменить любовь на ненависть и наоборот, и которые «обманывают доверчивых людей и без особого шума постепенно разоряют целые семьи». Именно на эту дурную, продажную магию ссылается Филон, уподобляя политику разноцветному плащу Иосифа, запачканному кровью, пролитой во время многочисленных войн. В этой магии небольшая шепотка истины растворена в целом море софистики, вроде той, что применяют чародеи, колдуны, шарлатаны, прорицатели, чревовещатели и трюкачи, «от подлого искусства которых очень трудно скрыться».

Это разграничение между магией мудрецов и природы и вульгарной магией самозванцев мы будем часто встречать в трудах многих последующих авторов, хотя Плиний его не признавал. Филон также предвосхитил утверждения многочисленных христианских комментаторов «Книги чисел», касающихся вопроса о том, кем был Валаам — чародеем и прорицателем или божественным пророком и сочетал ли он магию с пророчеством, доказывая, что магия не является злом и пользуется божественным одобрением. Филон разделял общее мнение о том, что Валаам был прославленным прорицателем и колдуном, и что «божественное откровение сочетать с магией» невозможно, но в одном конкретном случае, когда он благословлял Израиля, в него вселился дух божественного прорицания и «вытеснил из его души все искусственные построения хитроумного пророчества».

Звезды не могут быть богами и первопричиной

Впрочем, Филон говорил больше об астрологии, чем о магии. Он приложил много усилий, чтобы доказать, что звезды не являются первопричиной или независимыми божествами. Он упрекал сторонников халдеев в том, что они не признают иного бога, кроме Вселенной, и других причин, кроме тех, которые можно постичь с помощью органов чувств, а также критиковал их утверждения о том, что судьба и необходимость являются богами, а обращение небесных тел — причина всякого добра и зла.

Филон неоднократно убеждал читателя последовать примеру Авраама, который покинул Халдею и отказался от генетиалогии, и приехал в Харран, чтобы постичь истинную натуру бога. Он соглашался с Моисеем в том, что нельзя поклоняться звездам, и что они были созданы богом. Более того, Бог сотворил звезды только на четвертый день, чтобы человеку стало ясно, что они не являются причиной всех вещей.

Звезды — это разумные и добродетельные животные, наместники бога, управляющие низшими существами

Тем не менее, несмотря на свою критику халдеев, Филон верил во многое из того, что мы называем астрологией. Звезды, хотя и не являются богами, тем не менее, представляют собой божественные образы непревзойденной красоты. Они обладают божественной натурой, хотя и не являются бестелесными существами. Филон различал звезды, людей и животных. Животные не имеют понятия о добродетели и грехе; человеческие существа способны на то и на другое; звезды — это животные, обладающие разумом, но не способные совершать зло и целиком добродетельные. Они были рождены естественным путем, обитателями Вселенной, задолго до появления первого человека[5].

Более того, Бог сотворил их на четвертый день вовсе не потому, что высшие существа должны подчиняться низшим, наоборот, они являются наместниками Общего отца. В обширном граде Вселенной правящий класс состоит из планет и неподвижных звезд, а подчиненный — из всех существ, живущих под Луной. Между различными частями Вселенной существует природная симпатия, а все вещи на земле зависят от звезд.

Звезды не являются причиной зла, но по их движению можно предсказать будущее

Филон, конечно же, не считал, что зло возникает под действием звезд, или потому, что бог проявляет через них свою волю. Как уже говорилось, он был уверен, что зло порождается материей или «естественным изменением элементов», проводя границу между богом и природой, точно так же, как позже это делали отцы церкви. Но он считал, что «некоторым людям удавалось случайно предсказать волнения и потрясения Земли, а также бесчисленное множество других событий, по обращению небесных тел, и их предсказания оказывались очень точными».

Мы можем судить о большом интересе, который Филон проявлял к астрономии и астрологии. Он объяснял, что одиннадцать звезд, явившихся во сне Иосифу, являются знаками зодиака, а сам

---

[5] Юэт, знаменитый французский ученый 17 века, в своем издании трудов Оригена описал, что «Филон по своему обыкновению, разделял мнение Платона и повторял его слова о том, что звезды не только животные, но и чистейший разум».

Иосиф — двенадцатым знаком; лестница из сна Якова, протягивающаяся от земли до неба — это воздух, в котором растворяются испарения земли. Луна, по его мнению, не является чистым эфиром, как другие звезды, поскольку содержит некоторое количество воздуха. Этим Филон объяснял существование пятен на Луне, и я не припомню, чтобы подобное объяснение встречалось у кого-нибудь из последующих авторов.

Еврейская астрология

Согласно Мюнтеру, Иосиф и евреи во времена Филона искренне верили в астрологию. Мюнтер пишет: «Только их астрология была подчинена теизму. Господином множества небес всегда оказывался Бог. Но они считали звезды живыми божествами и силами небес». Позже, в Талмуде мы читаем, что час рождения Авраама был предсказан звездами, и что он, наблюдая за созвездиями, высказывал опасения, что детей у него не будет. Мюнтер также приводит примеры веры раввинов в то, что звезды влияют на судьбу всего еврейского народа и отдельных людей, и в то, что о приходе Мессии возвестит звезда.

Совершенство числа семь

От астрологии Филон легко переходил к рассуждениям о совершенстве и мистическом значении некоторых чисел. Подобный ход мыслей наблюдался и у многих отцов церкви; его же встречаем и у различных языческих писателей Римской империи[6].

Томас Браун в своем исследовании «Вульгарные ошибки» был склонен думать, что не Пифагор и Платон, а Филон несет ответственность за распространение подобных идей. Филон признавал тесную связь между астрологией и числовым мистицизмом; признав зависимость всех земных объектов от небесных тел, он добавлял: «Именно на небе возникло значение числа семь». Филон сомневался, можно ли адекватно выразить великолепие числа семь, но он чувствовал, что должен все-таки попытаться сделать это, и посвятил этому вопросу дюжину глав в своем трактате о сотворении мира, не говоря уже о других работах.

---

[6] Например, у Аулия Геллия, Макробия и Сенсорина. Эти авторы, по-видимому, следовали примеру Варрона. Мы отмечали числовой мистицизм и в «Эссе» Плутарха.

Он отмечает, что существует семь планет, семь небесных кругов, четыре четверти Луны по семь дней каждая, что такие созвездия, как Плеяды и Большая Медведица состоят из семи звезд, и что дети, рожденные в конце седьмого месяца, выживают, а те, что появляются на свет в конце восьмого — нет. В развитии болезни критическим днём является седьмой. Существуют также семь возрастов в жизни человека, как утверждал Гиппократ, и, если верить Солону, семьдесят лет жизни человека можно разделить на десять периодов по семь в каждом. Семь струн лиры соответствуют семи планетам, а в языке существуют семь гласных.

Голова человека делится на семь частей: глаза, уши, ноздри и рот; тело — тоже имеет семь частей. Существуют семь видов движения, семь видимых вещей и даже органов чувств не пять, а семь, если добавить органы речи и органы размножения.

И числа пятьдесят

Идеальная секта Филона *«Терапевты»* собиралась, в качестве прелюдии к своему главному празднику, на исходе периода из семи недель, «почитая не только простую неделю из семи дней, но и ее умноженную силу»[7], ибо главный праздник наступает на пятидесятый день.

Таким образом, пятьдесят — это «самое святое и естественное из всех чисел, поскольку состоит из силы прямоугольного треугольника, лежащего в основе происхождения и условий целого»[8].

А также числа четыре и шесть

Числа «четыре» и «шесть» почти не уступают числу «семь» в совершенстве. Бог решил создать небесные тела на четвертый день, и ему не нужно было шести дней на сотворение мира, однако, отличная работа должна была быть выполнена в течение совершенного числа дней. «Шесть» — это продукт первого женского числа «два» и первого

---

[7] Д.Б. Макдональд в своей книге «Мусульманская теология, юриспруденция и конституционная теория» пишет, что «мы имеем семь раз по семь имамов, и первый (а потом — каждый седьмой) обладает высшим достоинством пророка. Последний из сорока девяти имамов Мухамед ибн Исмаил является величайшим и последним из пророков».

[8] «Созерцательная жизнь», глава 8. Стоит отметить, что аналогичным образом разделяются и пятьдесят книг «Юстиниановых дигест».

мужского числа «три». И вправду, первые три числа: один, два и три в сумме, или при умножении друг на друга, дают число «шесть». Что касается числа «четыре», то это число элементов и времен года; это — единственное число, получаемое при сложении или умножении одного и того же числа «два».

Это — первый квадрат и в этом качестве является символом справедливости и равенства; «четыре» также представляет собой куб или тело, ибо число «один» — это точка», «два» — это линия, а «три» — поверхность. Более того, «четыре» — это источник «совершенной декады», ибо один, два, три и четыре в сумме дают десять.

В этом месте мы начинаем подозревать, и совершенно обоснованно, как показывают творения других приверженцев философии чисел, что совершенных чисел — легион. Впрочем, мы не будем следовать за Филоном и вдаваться в подробности нумерологии. Достаточно сказать, что он считал пятый день подходящим для создания богом животных, обладающих пятью органами чувств; делил десять казней египетских таким образом: три — связанные с землей и водой и совершаемые Аароном; три — с воздухом и огнем, доверенные Моисею; седьмую насылают совместно Аарон и Моисей; а остальные три господь оставил за собой.

Духи воздуха

Филон верил в мир духов — еврейских ангелов и греческих демонов. Когда Бог произнес: «Создадим теперь человека», Филон полагал, что он обращался к тем своим помощникам — духам, которые отвечали за пороки, ибо изо всех творений пороками был наделен только человек.

Что касается божественных рациональных вещей, то Филон считал, что одни из них бестелесны, а другие — например, звезды, — обладают телами. Он также верил, что в воздухе и высоко на небе существуют духи. Если эфир населен звездами, море — рыбой, а земля — другими животными, то почему в воздухе не может быть своих существ? Он утверждал, что было бы абсурдным, если бы элемент, необходимый для жизни сухопутных и морских животных, не имел своих собственных обитателей. То, что духи, живущие в воздухе, невидимы, совсем его не волновало, поскольку человеческая душа тоже невидима.

Толкование снов

Из пяти книг Филона, посвященных снам, до нас дошли только две. Тем не менее, и этого достаточно, чтобы убедиться, что он признавал

искусство прорицания с помощью снов. Он различал три типа сновидений: сны, посланные непосредственно Богом, и не требующие толкования; сны, в которых разум спящего движется в унисон с мировой душой, и которые не совсем ясны, но и не совсем запутанны: примером является видение лестницы, явившееся Якову; и третьи, в которых ум движется под влиянием собственной пророческой силы, и которые требуют научного толкования. Примером последних являются сны про братьев Иосифа, а также про мясника и пекаря при дворе фараона.

Политика — сродни магии

Недавняя война, ее страдания и последствия убедили нас в том, что наша современная цивилизация не сильно отличается от той, что существовали до нее. Тем, кто еще верит, что, благодаря современной науке, которая освободила нас от многих суеверий в отношении природы, мы больше не подвергаемся воздействию политических фокусников, социальных нелепостей, а также ошибочных суждений и методов во многих областях жизни, мы посоветовали бы прочитать отрывок из трактата Филона «О снах», в котором он сравнивает «разветвленные паутины политических дел» с разноцветным плащом Иосифа, где в ложь всех мастей и видов вплетена «крошечная ниточка правды».

Он уподобляет политиков и государственных мужей обманщикам, чревовещателям и колдунам, то есть «людям, умеющим надувать людей с помощью заклинаний и трюков самых разных видов, от предательского искусства которых спастись невозможно». Он добавляет, что Моисей совершенно справедливо говорил о запачканном кровью плаще Иосифа, ибо вся политика связана с войнами и кровопролитием.

Мысль, повторенная Моисеем, Маймонидом и Альбертом Великим

Через двенадцать столетий соотечественник Филона, Моисей Маймонид, повторил его слова о том, что политики похожи на колдунов в своем трактате «Руководство для сбитых с толку». Эта работа почти сразу была переведена на латынь, и этот самый абзац цитируется Альбертом Великим в его работе, посвященной прорицанию с помощью снов. Есть люди, пишет Алберт, которые обладают большим, активным и ясным умом. Такие люди сродни высшим существам, то есть ангелам и звездам, потому Моисей из Египта, т.е. Маймонид, называет их мудрецами. Но есть и такие люди, которые, по мнению Альберта, подменяют истинную мудрость софистикой и удовлетворяются простыми предположениями и воображаемыми вещами и чувствуют себя в риторических и гражданских вопросах как дома.

Маймонид, впрочем, описывает этот тип людей немного по-другому, утверждая, что у них преобладает воображение, а рациональное мышление не развито. «По этой причине появилась секта политиков, законотворцев, прорицателей, чародеев, толкователей снов... а также фокусников, которые творят чудеса с помощью хитрости и оккультных искусств»[9].

---

[9] После того, как я закончил эту главу, я узнал, что фольклор из «Ветхого Завета» подвиг сэра Джеймса Фрейзера на написание главы, посвященной «Арлекинам истории», в котором много общего с отрывком из Филона, где он говорит о «разноцветном плаще Иосифа». Заметив, что друзья и враги смотрят на современных политиков и политические фигуры будущего с противоположных точек зрения и видят только ту часть плаща, которая обращена к ним, сэр Джеймс делает вывод, что «бесстрастный историк должен изучить этих арлекинов со всех сторон и изобразить их в разноцветных плащах, не совсем белых, какими они кажутся своим друзьям, но и не в черных, какими их видят враги». Только вот, кто сможет убрать с этих плащей кровавые пятна?

ГНОСТИКИ

Определить, что такое гностицизм довольно трудно. — Магия и астрология в гностицизме. — Симон Маг, гностик. — Елена у Симона. — Число 30 и Луна. — Офиты и Сетиане. — Магическая диаграмма.– Использование имен и формул. — Семь металлов и планет. — Магия последователей Симона. — Магия Марка в Евхаристии. — Другие магические и оккультные творения Марка. — Магия имен и чисел. — Магические гласные. — Магия Карпократа. — Абраксас и число 365. — Астрология Василида. — «Книга Хелксая». — Епифаний об Хелксаитах. — «Книга законов стран». — Личность Бардезана. — Грешниками могут быть не только люди, но и ангелы, и звезды. — Господствует ли судьба в астрологическом смысле? — Национальные законы и обычаи, как доказательства существования свободной воли. — «Пистис-София»; отношение к астрологии. — Проклятая «магия». — Сила имен и ритуалов. — Интерес к естествознанию. — «Гностические камни» и астрология. — Планеты в раннем христианском искусстве. — Гностические амулеты в Испании. — Сирийские христианские привороты. — Присциллиан был казнен за занятие магией. — Манихейские манускрипты. — Мандеи.

Определить, что такое гностицизм, довольно сложно

Что такое гностицизм — понять совсем не просто. «Гностическими» называли многие секты, в состав которых входили люди самых разнообразных верований, что создавало большую путаницу. Многие составные части и корни гностицизма появились гораздо раньше, чем само христианство, и Гнозис или высшее знание и откровение, который и дал этому течению его название, теперь ассоциируют не с греческой философией и мистериями, а с восточной философией и религиями.

Исследователь Анз указывал на связь гностицизма с вавилонским поклонением звездам; Амелино полагал, что гностицизм породила египетская магия и религия: Буссет же придерживался мнения, что его источником была религия персов. Гностицизм и вправду разделял главные положения великих восточных религий, которые получили широкое распространение в Римской империи. К ним относились: идея о Боге-Спасителе и, в определенной степени, идея о великой богине-матери; идея о тайнах, доверенных Богом людям; а также тайные символы, дуализм и космическая теория. Тем не менее, гностицизм

в том виде, в котором мы его знаем, был теснее связан с христианством, чем с любой другой восточной религией или философией.

Дошедшие до нас источники почти полностью состоят либо из гностических трактатов, которые претендуют на роль христианского Писания (причем, почти все они были созданы во втором или третьем веках нашей эры на языке коптов), либо из описаний гностических ересей, составленных древними отцами церкви, которые носят враждебный характер. Впрочем, философ Плотин, как мы уже видели, тоже критиковал гностиков.

Магия и астрология в гностицизме

Нас больше всего интересует тот факт, что гностики широко использовали или обвинялись в использовании сакральных формул, символов и имен демонов. В их взглядах господствовали астрологические идеи. Это подтверждается верой гностиков в то, что наш второстепенный материальный мир был создан семью планетами, которые управляют всеми событиями этого мира. На гностицизм оказал огромное влияние Вавилонский культ звезд и заклинания духов, хотя, в некоторой степени, он представляет собой реакцию на этот культ. В гностических мифах важное место занимают семь планет и демоны, которые являются посредниками между нашим миром и миром высшего света. Их сферы, как явствует из «Книги» Еноха и «Рая» Данте, Спаситель пересекал во время своего спуска на землю и вознесения на небеса. Через них проходит всякая человеческая душа, которой удалось бежать из этого мира, где господствует судьба, тьма и материя.

То, что подобные взгляды подтверждались каноническим Писанием, хорошо видно из отрывка, где Христос говорит о своем втором пришествии. «Сразу же после несчастий тех дней Солнце померкнет, Луна перестанет светить, звезды упадут с небес и *силы небесные будут потрясены*. И тогда появится *знак* Сына человеческого н*а небесах;* и все племена на Земле охватит скорбь, и они увидят, как Сын человеческий спустится в небесных облаках в великой силе и славе. И Он пошлет Своих ангелов под громкие звуки труб, и они соберутся вместе и изберут Его из четырех ветров, из одного конца небес в другой»[10].

[10] «Евангелие от Матфея», XXIV, 29-31. Не говоря уже об «ангелах, царствах и силах» апостола Павла.

Но, чтобы пройти мимо демонов и через планетные сферы, которые противодействую этому, необходимо, как в египетской «Книге мертвых», знать пароли, имена духов, сакральные формулы, соответствующие символы и все то, что напоминает нам о магии и некромантии. Все это составляет огромную часть *гнозиса,* который дал название всей системе. Это станет более очевидным из приведенных ниже рассказов о сектах гностиков и доктринах, которые содержатся в творениях отцов христианства, и из тех редких источников, что осталось от самих гностиков. Мы уже писали о том, что Плотин обвинял гностиков в увлечении магией и колдовством, а также в том, что они приписывали звездам дурное и гибельное влияние. В то же самое время мы подозреваем, что гностиков сделали козлами отпущения за те грехи, которые были присущи и раннему христианству, и языческой философии.

Симон Маг, гностик

Симона Мага, о магических деяниях которого, описанных многими христианскими авторами, мы поговорим в следующей главе, отцы церкви называли гностиком. Впрочем, другие авторы утверждали, что Симон, занимавшийся магией, о котором упоминается в «Деяниях», не имеет никакого отношения к Симону, написавшему «Великую декларацию». Этот Симон называл себя Великой Силой Бога или Существом, которое превыше всех. Это существо являлось в Самарии как Отец, в Иудее — как Сын, а в других странах — как Святой Дух. В «Псевдо-Климентине» Симон спорил с Петром в характерной для гностиков манере. Он утверждал, что «тот, кто создал мир, не является Высшим Богом; Высший Бог — это тот, кто, единственный из всех, является добром и остается неизвестным до сего времени». Согласно Епифанию,

Симон утверждал, что он спустился с небес, пройдя через планетарные сферы и духов точно также, как Спаситель у гностиков. Епифаний приводит его слова: «Но в каждом небе я изменял свою форму в соответствии с теми, которые здесь существовали, чтобы никто не заметил моих ангельских сил, и спустился к Мысли, которая ничто иное, как Она, которую зовут Проюникон и Святым Духом». Далее Епифаний говорит о том, что Симон верил, будто бы существует множество небес, утверждал, что каждая тварь и небо обладают определенной властью, и приписывал духам

или космическим силам варварские имена. «Никто, — добавляет Епифаний, — не может спастись, не изучив эти мистические труды, и не принеся такие жертвы всеобщему Отцу с помощью властителей и авторитетов».

Елена Симона

Отцы церкви сообщают нам, что Симон повсюду появлялся с женщиной по имени Елена, которая, по словам Иустина Мученика, раньше была шлюхой. Симон называл ее всеобщей Матерью и утверждал, что с ее помощью Бог сотворил ангелов и эонов, которые, в свою очередь, создали весь мир и людей. После этого, однако, космические силы сбросили ее на землю, где она последовательно стала вселяться в человеческие тела и тела животных. Ее называли Еленой потому, что именно из-за нее началась Троянская война. Этому событию Симон, по-видимому, давал многочисленные аллегорические интерпретации. Он также называл Елену «заблудшей овцой», которую он, будучи Великой Силой, спустил на землю, чтобы освободить от оков плоти. Она была той Мыслью или Святым Духом, ради обретения которого он, по его словам, и спускался с небес. Елена Симона также соответствует Пистис-Софии, которая в сохранившихся гностических работах получила это имя после своего спуска через двенадцать эонов. Ее сбил с верного пути дух с мордой льва, которого эоны создали специально для этой цели. Позже она снова поднялась на небо с помощью Иисуса или истинного света.

По-видимому, отцы церкви восприняли буквально прекрасный гностический миф или аллегорию о человеческой душе и, применив ее к реальной женщине, создали скандальную пародию на эту идею. Одновременно Елена Симона напоминает нам об отношении Иисуса к женщинам, которые изменяли своим мужьям: к женщине из Самарии и Марии Магдалине. Следует отметить, что Мария Магдалина, которую гностики называли Пистис-Софией, играла более важную роль, чем двенадцать учеников Христа. Петр неоднократно упрекал в этом Спасителя. Однако, у Симона Елена — это тот дух истины, который заключен в человеческом мозгу и который он стремился высвободить с помощью философии, астрологии и магии своего времени. Мы надеемся, что современные научные методы окажутся здесь более успешными, и сумеют выпустить пленника на свободу!

Число тридцать и Луна

В «Псевдо-Климентине» мы находим другие подробности, связанные с Симоном и Еленой, которые освещают астрологическую сторону гностицизма. Нам сообщают, что у Иоанна Крестителя было тридцать учеников; это напоминает нам о лунном месяце, а также о тридцати эонах гностиков, о которых мы узнаем много подробностей из работ их последователей[11].

Однако зная, что Луна обращается вокруг земли не за 30 дней, за 28, мы не удивляемся тому, что одной из учеников Симона была женщина, и к тому же та самая Елена, о которой шла речь выше. По крайней мере, так ее называют в «Проповедях» Псевдо-Климента; в «Признаниях» ее зовут Луной. После смерти Иоанна Крестителя Симон, с помощью магической силы, сменил Досифея на посту лидера тридцати, а потом влюбился в Луну и стал везде с ней появляться, объявляя, что она является мудростью или истиной, «спустившейся... с высочайших небес мира». Число тридцать Ориген с удивительным постоянством соединяет с Симоном и Досифеем, хотя и совершенно неосознанно. В одном отрывке из своего «Ответа Цельсу», написанном в первой половине третьего века, он выражает сомнение, можно ли во всем мире найти 30 человек, которые разделяли бы идеи Симона Самаритянина. В другом месте, заявив, что «во всем мире нет ни одного последователя Симона» он добавляет, что последователей Досифея на земле не больше 30 человек.

Офиты и сетиане

Аналогичный рассказ Симона о небесах и спуске оттуда находим в учении офитов и сетиан, которые, по словам Иринея, утверждали, что Христос «прошел через семь небес, приняв облик их сыновей, и постепенно лишил их власти». Эти еретики изображали «небеса, властителей, силы, ангелов и создателей сидящими в надлежащем порядке на небе, в соответствии с последовательностью их появления, и незаметно управляющими небесными и земными объектами». Впрочем, не все правящие духи были невидимыми, поскольку офиты и сетиане

---

[11] Например, Ириней в своем трактате «Против ересей» сообщает нам, среди других прочих вещей, что ученики гностика Валентина утверждали, будто число этих эонов олицетворяет 30 лет жизни Христа, которые он прожил, прежде чем начать свою миссию.

идентифицировали с семью планетами свой священный Эбдомад, в состав которого входили: Иалдабаот, Иао, Сатаот, Адонаус (или Адонай), Элоеус и Астанфаеус. Эти имена часто встречаются в греческих папирусах, посвященных магии; они употреблялись в средневековых заклинаниях и еврейской каббале.

Офиты и сетиане также верили, что после того, как Отец сбросил змея в нижний мир, тот породил шестерых сыновей, которые вместе с ним образовали группу из семи существ. Эта группа соответствовала и контрастировала со Священным Эбдомадом, окружавшим Отца. Это — семь лунных демонов, которые всегда враждебны человечеству. Сетиане, несомненно, получили свое имя от Сета, сына Адама, которого в Средние века, как и Еноха, иногда назвали человеком, воспринявшим божественное откровение и ставшим автором сакральных книг.

Историк Иосиф [Флавий — *М.Б.*] в своих «Иудейских древностях» утверждал, что Сет и его потомки открыли искусство астрономии, и что одна их двух колонн, на которых они записали свои открытия, в его время, то есть в 1-м веке, была еще цела. Вьюнш опубликовал некоторые магические проклятия, нацарапанные в Риме на свинцовых табличках между 390 и 420 годами нашей эры, в книге под названием «Сетианские таблицы проклятий». Кроме того, сохранились восемь откровений на армянском языке, которые приписывали Адаму и Сету.

Магическая диаграмма

В «Ответе Цельса» Ориген описывает мистическую диаграмму, сопровождая это описание подробностями, которые напоминают о магии и астрологической некромантии. Цельс обвинял в них все христианство в целом; однако Ориген считал, что это, вероятно, продукт «весьма незначительной секты под названием «офиты». Ориген видел эту диаграмму или нечто, похожее на нее, своими глазами и уверял своих читателей, что «мы осознаем всю глубину этих грешных мистерий». Но он заявлял, что не встречал ни одного человека, который верил бы в эту диаграмму.

Однако ее не существовало бы, если бы в нее никто не верил. Более того, тот факт, что она дожила до времени Оригена, когда, по его утверждению, люди перестали ею пользоваться, является свидетельством того, что сама секта и ее верования были очень древними. В этой диаграмме было десять четких кругов, объединенных одним кругом, который олицетворяет душу всех вещей и носит название

Левиафан. Цельс говорит о верхних кругах, которые были разноцветными, как «те, кто выше небес». На них были написаны слова и фразы: «Отец и сын», «любовь», «жизнь», «знание» и «понимание». Потом шли «семь кругов демонов-архонтов», которые, вероятно, были связаны со сферами семи планет.

Эти семь правящих бесов были представлены в виде голов животных или фигур, чем-то напоминающих символы четырех евангелистов, которые мы видим на мозаиках Равенны и в христианском искусстве в других местах. Архангел Михаил был изображен в виде Химеры, а надпись, сделанная Цельсом, гласит: «Козел в виде льва, Суриэл — в виде быка; Рафаил — дракона; Гавриил — орла; Таутабаот — в виде медведя; Эратаот — собаки; Итафабаот или Оноэль — в виде осла». Диаграмму пересекает жирная черная линия под названием Геенна, а под самым нижним кругом помещено «Существо по имени Бегемот».

Имеется также «квадратный рисунок» с надписями о воротах рая, горящем круге с горящим мечом, который охраняет Древо познания и жизни, «преграда в виде большого ножа» и ромбоид со словами: «Предвидение мудрости». Цельс упоминает также о печати, с помощью которой Отец утвердил своего Сына, который сказал: «Я был помазан белым маслом из Древа жизни», и о семи ангелах, боровшихся с семью демонами за душу умирающего тела.

Использование имен

Далее Ориген рассказывает нам, как эти чародеи приветствовали всех правящих демонов, когда они проходили сквозь ограду нечестивых или в ворота, ведущие в царство духов. Приводятся и имена этих духов: Иалдабаот — архонт, похожий на льва, которому симпатизирует планета Сатурн, Иао или Иа, Сабаот, Адонеус, Астафеус, Алоаеус или Элоаеус и Хораеус. Этих духов надо было приветствовать (или вызывать) такими словами:

«Ты, о второй Иао, сияющий ночью, тот, кто правит тайными мистериями Сына и Отца, первый князь смерти и часть невинных, носящий теперь свою собственную бороду в качестве символа! Я готов пройти в твое царство, будучи укрепленный тем, кто рожден тобой в живой мир. Да пребудет со мной твоя милость, Отец!» Ориген также утверждает, что создатели этой диаграммы позаимствовали имена Иалдабаот, Астафеус и Хораеус у магов, а другие четыре имени бога пришли из еврейского писания.

Семь металлов и планет

Следует отметить, что непосредственно перед рассказом об этой диаграмме, Цельс приводит описание аналогичных персидских мистерий, посвященных Митре, где семь небес, через которые должна пройти душа, располагаются в виде лестницы. В каждое последующее небо вход осуществляется через ворота, сделанные из металла, который соответствует одной планете. Это: свинец — для Сатурна, олово — для Венеры, медь — для Юпитера, железо — для Меркурия, смешанный металл — для Марса, серебро — для Луны и золото — для Солнца. Подобная связь металлов с планетами была характерной чертой средневековой алхимии. Одновременно, этот отрывок является нашим главным источником информации о мистериях Митры.

Магия последователей Симона

Симониане, по словам Иринея, не меньше своего основателя увлекались магией. Они занимались экзорсизмом и заклинаниями, изготавливали любовные привороты, наводили чары, общались со знакомыми духами и теми, кто «посылает людям сны». «Они охотно обращались к любым другим необычным искусствам». Менандер, непосредственный преемник Симона в Самарии, был совершенным адептом практической магии и учил, что с ее помощью можно победить ангелов, которые создали этот мир. В трактате, посвященном повторному крещению, который неправильно приписывают Киприану, но, скорее всего, созданному его современником, утверждается, будто последователи Симона считали, что их крещение превосходит крещение ортодоксальных христиан, поскольку, когда они погружаются в воду, на ее поверхности появляется огонь. Автор полагает, что этот эффект достигался с помощью специального трюка, или же огонь был вызван какими-то естественными причинами. А, может быть, симонианам просто казалось, что они видят на поверхности воды огонь, или же это было результатом применения черной магии. Епифаний утверждал, что Симон использовал в своей магии *семенную жидкость и месячную кровь,* но вряд ли это было так. В одном отрывке из гностической «Книги Спасителя», приведенном сразу же после главы «Пистис-София», Фома спрашивает Иисуса, каким должно быть наказание для тех, кто употребляет в пищу «мужское семя и женскую месячную кровь», добавленные в чечевицу, приговаривая при этом: «Мы верим в Исава и Иакова». Иисус ответил, что это — величайший из грехов, и что души тех, кто этим занимается, подвергнутся вечному проклятию».

Магия Марка в евхаристии

После Симона гностиком и еретиком, который прославился своими занятиями магическими искусствами, был Марк. Об этом в конце 2-го века писал Ириней, а в 3-м и 4-м веках его слова повторили Ипполит и Епифаний, соответственно. Совершая Евхаристию, Марк превращал белое вино, разлитое в три чаши, в вина трех различных цветов: в одной оно становилось кроваво-красным, в другой — пурпурным, и в третьей — синим, если верить Епифанию. Ириней и Ипполит, жившие ближе по времени к эпохе Марка, делали менее категоричные заявления. По их словам, вино, превращаемое Марком в кровь, приобретало пурпурный или красноватый оттенок.

Сам Марк считал изменение цвета вина проявлением божественной милости. Епифаний же объяснял его заклинаниями, которое бормотал Марк, делал вид, что совершает евхаристию. Ипполит, объяснявший подвиги Марка, частично, ловкостью рук, а, частично, влиянием демонов, в данном случае полагал, что Марк незаметно бросал в вино какое-то вещество.

Марк также любил демонстрировать такой трюк: он наполнял большую чашу из малой, и при этом жидкость из первой переливалась через край. Это чудо Ипполит снова пытался объяснить тем, что «многие лекарственные вещества, смешанные подобным образом с жидкостью» временно увеличивают ее объем, «особенно, если их развести в вине».

Рассказы о других магических и оккультных деяниях Марка

Иереней, которого Епифаний цитирует дословно, утверждал, что у Марка был знакомый демон, который помогал ему предсказывать будущее, и что Марк делал вид, что передает этот дар другим. Он также обвинял Марка в том, что он соблазнял женщин с помощью приворотных зелий, которые сам и готовил. Ипполит эти обвинения не поддерживал, но, как и другие авторы, подробно описывал Маркову теорию мистических имен и его символические и мистические толкования букв алфавита и чисел.

Марк производил различные расчеты, основанные на количестве букв в имени человека, числе букв в названии каждой буквы, и так далее. Когда Христос, непроизносимое имя которого насчитывало 30 букв, произнес: «Я — Альфа и Омега», Марк решил, что он имел в виду голубку, числом которой является 801. Эти случаи, по мнению Ипполита, были «всего лишь частичками» астрологической

теории в пифагорейской философии. Мы встретимся с ними в Средние века, при описании метода прорицания, известного как Сфера Пифагора.

Магия имен и чисел

Символизм и мистицизм, связанный с числами и буквами, редко остается делом чистой теории, но гораздо чаще используется в практической магии. Так, Ипполит говорит о «магических искусствах и числах Пифагора» и утверждает, что сам Пифагор «как говорят, касался магии и сам создал искусство физиогномики, заложив в его основу определенные числа и измерения». Отметим также третий абзац «Философемены», где Ипполит рассказывает о египетской теологии, основанной на теории чисел. Обсудив монаду, диаду и эннеады, четыре элемента в парах, 360 частей круга и «восходящие, благоприятные и мужские имена», которые заканчиваются нечетными числами, он называет также женские, мужские и нисходящие имена, которые заканчиваются четными.

Ипполит заявляет: «более того, они утверждают, что вычислили слово «божество». Это имя, по их мнению, имеет четное число; они записывают его, прикрепляют к телу и с его помощью исцеляют больных. Аналогичным образом, травой, название которой заканчивалось на такое же число, обвязывают тело и лечат ею заболевания, объясняя это тем, что лечебный эффект оказывает само число. Даже врачи исцеляют больных с помощью подобных расчетов. Аналогичным образом, Сенсорин утверждал, что число «семь» приписывают Аполлону и используют для лечения телесных недугов, а число «девять» ассоциируется с музами и избавляет от душевных болезней». Но вернемся к гностицизму.

Магические гласные

Гностики уделяли много внимания семи гласным, считая их символами семи планет и связанных с ними духов. Как символы они обладали магической силой, а также мистическим значением. «Спаситель и его ученики, по-видимому, прерывали в самой середине свои фразы и начинали произносить непонятную тарабарщину из одних только гласных; до нас дошли магические заклинания, состоявшие из гласных, произнесенных 80 раз подряд, а также амулеты, на которых семь гласных, повторенные в самых разных комбинациях, образуют самые распространенные надписи.

Подобно тому, как семь планет создают музыку сфер, так и семь гласных, по-видимому, олицетворяют семь нот, и многие гностические листы с гласными, на самом деле, представляют собой запись музыки».

Магия Карпократа

Другие еретики с гностическими взглядами, которых отцы обвинили в магии, были последователями Карпократа. Они использовали воззвания и заклинания, приворотные и иные зелья, которые привлекали к себе духов и вызывали планетарных ангелов. Они притворялись что обладают великой властью над всем, и могут с помощью своей магии удовлетворять любое желание.

Абраксас и число 365

Сатурнина и Василида обвиняли в том, что они «занимаются магией и используют рисунки, заклинания, призывы и другие разновидности этого удивительного искусства». Они также верили в высшую силу по имени Абразакс или Абраксас, число которой было 365; они утверждали, что существует 365 небес и столько же костей в человеческом теле; они старались придумать имена, принципы, ангелов и силы для всех трехсот шестидесяти пяти воображаемых небес.

Астрология Василида

Ипполит рассказывает нам об астрологическом учении Василида, который утверждал, что все случается в свое время, и в доказательство этому приводил пример Магов, которые, задумчиво глядя на Вифлеемскую звезду, произнесли, от имени Христа, такие слова: «Мое время еще не пришло». Ипполит, очевидно, хотел этим сказать, что Василид исповедовал астрологическую доктрину выбора. Василид, если верить Ипполиту, заявлял, что Иисус «заранее знал время создания звезд, а также момент их возвращения в начальную точку всех сезонов в большом скоплении», иными словами в конце астрономического *Великого года*, продолжительность которого одни авторы оценивали в 36 тысяч лет, а другие — в 15 тысяч.

«Книга Элхая»

В своем труде «Опровержение всех ересей» Ипполит рассказывает об Алкивиаде из Апамеи в Сирии, который привез в Рим книгу, содержавшую, по его словам, откровения, сообщенные святому

по имени Элхазай или Элхай ангелом высотой 96 миль и шириной от 16 до 24 миль. Отпечаток ступни этого ангела был равен 14 миль в длину. Этот ангел был сыном бога; его сопровождала женщина таких же размеров; она была Святым духом. Явление этого ангела и его откровения сопровождались проповедью, в которой он обещал новое прощение грехов на третий год правления императора Траяна. Это позволяет нам предположить, что книга Элхая была создана в это время. Имена тех, кто был посвящен в эти мистерии, не сообщались.

Эта секта, по словам Ипполита, увлекалась магией, астрологией и числовым мистицизмом Пифагора. Элхазаиты лечили заклинаниями и специальными формулами людей, которых покусали бешеные собаки, а также людей, которые страдали от других болезней. В этих случаях, а также во время повторного крещения, когда отпускались грехи, они обычно обращались к «семи свидетелям», хотя в этом случае этими свидетелями были не планеты, а «небеса, вода, святые духи, ангелы молитв, масла (или оливы), соль и земля». Ипполит утверждает, что формул подобного рода было «очень много и они звучали очень странно».

Элхазаиты погружали чахоточных больных и людей, одержимых бесами, в холодную воду — сорок раз в течение семи дней. Они верили в астрологическую идею выбора, поскольку в их священной книге содержалось предупреждение о том, что в те дни, которыми управляют дурные звезды, нельзя проводить крещение и начинать какие либо важные предприятия. Они, по-видимому, занимались предсказанием политических событий по звездам. Они заявляли, что через три года после покорения Траяном парфян «разразится война между нечестивыми ангелами (созвездий), и потому во всех нечестивых царствах будут царить раздоры».

Епифаний об элхазаитах

В следующем веке к рассказу Ипполита об элхазаитах Епифаний добавил два или три штриха. Список семи свидетелей, описанных выше, он дополнил другим, немного от него отличающимся: соль, вода, земля, пшеница, небеса, эфир и ветер. Он также рассказал о двух сестрах, живших во времена Константина, которые, «предположительно, были потомками Элхая». Одна из них во времена Епифания была еще жива, и «за этой ведьмой ходили толпы народа, собирая пыль от ее следов или ее плевки, которыми они лечились».

«Книга Законов Стран»

До нас дошел очень важный документ, из которого можно узнать, как относились к астрологии первые христиане и гностики. Она называется «Диалог, рассказывающий о Судьбе» или «Книга Законов Стран», написанная Бардезаном или Бардайзаном. До нас дошел ее полный текст на сирийском языке; сохранился также большой и, в некотором роде, модифицированный отрывок из этой книги на латыни — в «Признаниях» Климента, а также ее короткие фрагменты в творениях греческих отцов церкви. Текст, по-видимому, был написан одним из последователей Бардезана, которого звали Филипп; он изображает своего учителя во время диспута с Авидой и другими учениками, когда они обсуждали проблему свободной воли человека. Во всяком случае, большую часть времени говорил сам Бардезан и, вероятно, его взгляды переданы в этой книге достаточно точно. Евсевий приписывал этот труд самому Бардезану.

Личность Бардезана

Бардезан (154 — 222 годы нашей эры) родился в Эдессе. Он прожил почти всю свою жизнь в Месопотамии, но на какое-то время уезжал в Армению в качестве миссионера. Он написал много книг на сирийском языке; среди них были апологии христианства, критика ересей и многочисленные гимны. До нас дошел один-единственный трактат, о котором мы и хотим рассказать. Возможно, Бардезан был автором «Гимна душе», который приведен в сирийских «Деяниях Св. Фомы». Эфраим Сириус и другие считали, что его идеи заражены гностической ересью.

Его часто представляли последователем Валентина, но древние авторы, вроде Епифания и Евсевия, расходятся во мнении по вопросу о том, дегенерировал ли он от ортодоксии к учению Валентина, или же развивался в противоположном направлении. В рассматриваемом нами диалоге он предстает христианином, но его замечания, по мнению многих, отдают гностицизмом. Тем не менее, Ф. Нау утверждал, что гностиком он не был, а те утверждения в диалоге, которые на это намекают, можно назвать чисто астрологическими.

Грешниками могут быть не только люди, но и ангелы и звезды

Трактат начинается с вопроса: почему Бог не создал людей такими, чтобы они не совершали грехов? Ответ, конечно, таков: моральная

свобода выбора является гораздо большее ценным подарком Бога, чем обязательная для всех нравственность. Благодаря свободе действий, человек равен ангелам, а те, которые согрешили с детьми человеческими и пали, и даже превосходят Солнце, Луну и знаки Зодиака, движущиеся по заданному курсу. Впрочем, звезды, как написано в «Книге Еноха», «не полностью лишены свободы и в день Страшного суда будут привлечены к ответу. В настоящее время некоторые из них считаются грешными».

Преобладает ли судьба
в астрологическом смысле?

После рассуждений о том, грешен ли человек от природы или нет, автор трактата переходит к вопросу, насколько сильно поведение человека контролируется судьбой, то есть, властью семи планет, чему учат нас халдеи. Этим словом автор называл астрологов. Одни люди называют астрологию «лживым изобретением», и утверждают, что человек обладает свободной волей, а то зло, которого он избежать не может, совершается случайно или в качестве наказания за его грехи, а вовсе не под влиянием звезд. Из двух этих зол Бардезан выбирает золотую середину. Он утверждает, что звезды, которых он называл Властителями или Правителями, обладают особой силой.

По терминологии астрологов — это судьба, но она, очевидно, не всемогуща, поскольку ее саму создал единый Бог, повелевший звездам и элементам двигаться. В соответствии с этим «умы, погружаясь в души, претерпевают изменения, а сами души изменяются, погружаясь в тела». Это заявление отдает гностицизмом. Судьба с одной стороны, ограничена природой, а с другой — свободной волей человека.

Жизненные процессы и периоды, присущие всем людям, такие как появление на свет, рост, рождение детей, питание, питье, старение и смерть, по мнению Бардезана, управляются природой: «Телу — говорит он, — Судьба не мешает и не помогает во время тех нескольких актов, которое оно совершает». Большая часть астрологов вряд ли с этим согласится.

С другой стороны, богатство и почести, власть и подчинение, болезнь и здоровье, по мнению Бардизана, зависят от судьбы, которая часто нарушает естественный ход событий. Все это происходит потому, что между происхождением или рождением звезд, одни из которых действуют в согласии с природой, а другие — нет,

существует конфликт. Короче говоря, одни звезды — добрые, а другие — злые.

Законы и обычаи разных народов как доказательство существования свободной воли

Если естественное течение событий под влиянием звезд часто нарушается, то человек, в свою очередь, может оказать сопротивление судьбе и победить ее силой своей воли. Эту идею Бардезан обосновывает в диалоге под названием «Книга Законов Стран». В ней мы находим множество аргументов, которые часто использовали в своих трудах авторы, жившие в последующие века. В разных странах действуют законы, которым подчиняются живущие в них люди, а также обычаи, которые соблюдает все население, вне зависимости от гороскопов отдельных людей. В доказательство этого Бардезан приводит различные запреты и практики, горячо одобряемые им самим и его последователями, которые существуют у середсов, браминов, персов, гелийцев, бактрийцев, арабов, британцев, парфян, амазонок и других народов. У дикарей нет художников, банкиров, парфюмеров, музыкантов и поэтов, время рождения которых, судя по гороскопам, предсказывают созвездия.

Бардезану была известна астрологическая теория о семи зонах или климатах, с помощью которых корректируют и исправляют гороскопы, но, по его словам, в каждой из этих зон действует множество различных законов, и они будут продолжать действовать, даже если их число увеличится до двенадцати, в соответствии с числом знаков Зодиака, или до тридцати шести, в соответствии с числом деканов. Он также говорит о том, что, даже переселяясь в другие климаты, люди сохраняют свои законы и обычаи.

В качестве примера торжества свободной воли над звездами, он приводит верность евреев и христиан заповедям своих религий. Тем не менее, он соглашается с тем, что «во всех странах и у всех народов есть бедные и богатые, здоровые и больные, и каждый человек занимает то место, которое определила ему судьба и гороскоп». Кроме того, он утверждает, что астрологические взгляды Египта и халдеев Вавилона схожи.

В конце трактата имеется дополнение, в котором Бардезан указывает, что мир будет существовать шесть тысяч лет. Его расчеты основаны на числе шестьдесят — по его мнению, это наименьшее число лет, за которые семь планет совершают четное число своих обращений.

«Пистис-София». Отношение Бардезана к астрологии

Труды, которые приписывают Бардезану, нельзя назвать до конца гностическими. По-настоящему гностической является лишь «Пистис-София». Обратимся теперь к ней, и в первую очередь, рассмотрим отношение ее автора к астрологии. Этот трактат сохранился в коптском своде пятого или шестого веков[12], в то время как оригинальный текст на греческом языке появился, вероятно, во второй половине 3-его века.

В «Пистис-Софии» приводятся слова Иисуса, сказанные им ученикам после того, как он вознесся на небо, а потом снова возвратился на землю. Поднимаясь в небо, он изменил фатальное влияние Повелителя сфер, и заставил планеты шесть месяцев в году поворачиваться вправо, хотя до этого они все время вращались влево. В длинном отрывке в самом конце «Пистис-Софии» Иисус утверждает, что человеческая судьба полностью контролируется «Повелителями судьбы» и описывает, как эти повелители создают новую душу, контролируют процесс зарождения и развития ребенка в матке, руководят всеми событиями в жизни человека и определяют день его смерти и то, от чего он умрет. От их власти можно освободиться только с помощью гностического ключа к мистериям.

Однако, в следующем за «Пистис-Софией» трудом, в «Книге спасителя» утверждается, что без помощи звезд найти этот ключ нельзя. В этом трактате описывается созвездие, благодаря которому все души, спускающиеся в этот мир, станут справедливыми и добрыми, и только им откроются тайны света.

Проклятие магии

В «Пистис-Софии» магия подвергается проклятию. Среди дурных дел, от которых Иисус призывает своих последователей воздержаться, «Пистис-Сорфия» называет суеверия, вызывание духов, а также лекарственные или магические снадобья. Возносясь на небо, Христос на треть уменьшил силу «Повелителей сфер» для того, чтобы люди, преследуя дурные цели, не могли их больше вызывать с помощью магических ритуалов. Тем не менее, «тот, кто познал тайны магии тринадцатого эона» и получил власть над сферами, может творить чудеса.

---

[12] В коптском тексте много греческих слов и фраз. В том же самом манускрипте приводится и «Книга Спасителя», о которой мы расскажем ниже.

Сила имен и ритуалов

Отвергая власть магии, автор, тем не менее, демонстрирует искреннюю веру в силу имен и ритуалов. Так, после описания дракона внешней тьмы и двенадцати главных темниц, из которых она состоит, а также звериных лиц и имен двенадцати правителей, которые, очевидно, олицетворяют знаки Зодиака, автор добавляет, что даже нераскаявшиеся грешники, которым известно одно из этих двенадцати тайных имен, могут спастись из этих темниц.

В «Книге Спасителя» Иисус приводит не только длинные списки странных и, скорее всего, магических слов, с помощью которых можно вызвать высшую силу или силы, но и описание ритуала, который должен тщательно соблюдаться. В обоих случаях Иисус и его ученики облачались в льняные одежды.

В первом случае ученики группировались по четырем частям света, а Иисус, стоя у жертвенного алтаря, произносил магические слова и поворачивался в каждую сторону. В результате этой церемонии и заклинаний небеса перемещались, земля оставалась позади, и Иисус вместе с учениками оказывался в воздухе — посредине между небом и землей. Перед тем, как произнести новую порцию заклинаний, Христос требовал принести огня и виноградную лозу, бросал ее в огонь и аккуратно расставлял два сосуда с вином, чашки с водой и столько кусков хлеба, сколько было учеников.

В этом случае целью ритуала было искупление их грехов. В «Книге Йеу», текст которой был записан на папирусе Брюса, излагается полный ритуал с магическими именами и заклинаниями, печатями и диаграммами, и сопровождающими его церемониями.

Интерес к естествознанию

О том, что гностики проявляли интерес к естествознанию, говорит список вещей, которые познает тот, кому удалось проникнуть во все мистерии и унаследовать царство света. Он узнает, зачем были созданы свет и тьма, грех и добродетель, а также жизнь и смерть, рептилии и дикие звери, и почему их надо уничтожать; зачем нужны птицы и вьючные животные, драгоценные камни и металлы; зачем существует медь, железо и сталь, свинец, стекло и воск, травы, воды, а также «дикие обитатели моря». Он узнает, почему существуют четыре стороны света, демоны и люди, жара и холод, звезды, ветра и облака, мороз, снег, планеты, эоны, деканы и так далее, и тому подобное.

«Гностические камни» и астрология

Ученый Кинг показал, что многие из так называемых «гностических камней» являются чисто астрологическим талисманами, и что «только очень небольшая их часть носит следы влияния христианских доктрин.» Многие камни применялись для медицинских или магических целей и не носили религиозного характера. Тем не менее, на некоторых из них выгравирована поистине гностическая фигура Пантея Абраксаса, которую, по мнению Кинга, изобрел Василид.

Другим распространенным символом, позаимствованным из Египта, был Агафодемон, который к 3-ему веку стал популярным изображением египетского змея с капюшоном — Хнутиса или Хнефа, великого змея с головой льва, которую окружает ореол из семи и двенадцати лучей, олицетворяющих семь планет или знаков. На вершине этих лучей часто помещали семь греческих букв, которые обозначали гласные.

На обратной стороне этого камня были выгравированы три буквы «s», которые пересекала прямая черта. По-видимому, это было изображение змеи, обвивающей жезл. Это напоминает нам о царе с жезлом Эскулапа, а также о шесте Аарона, символе фараоновых колдунов, и о змее, подвешенной в диком месте, а также рассказ Лукиана о том, как псевдо пророк Александр, якобы, обнаружил бога Асклепия. По крайней мере, один «гностический амулет» имеет на обратной стороне надпись «Иао Сабао».

Планеты в раннем христианском искусстве

Влияние астрологии можно заметить и на других подлинных работах раннего христианского искусства. Оно проявляется здесь гораздо четче, чем на так называемых «гностических камнях». На одной из ламп, обнаруженных в катакомбах, имеется изображение Христа как Бога-пастуха с овцой на плече. Поверх его головы располагаются изображения семи планет, а Солнце и Луна показаны на обратной стороне. К ногам Христа прижимаются семь овец: вероятно, это символ того, что он освободил людей семи климатов от фатального влияния звезд.

В трактате «Поймандер», который приписывают Гермесу, утверждается, что на семи планетах живут семь народов. На камне, созданном, вероятно, в 3-м веке, выгравирована аналогичная сцена, только Солнце и Луна не отделены от семи планет, а овца на плечах Христа считается одной из семи, поскольку у его ног стоят всего лишь шесть овец.

Гностические амулеты в Испании

Время от времени гностические амулеты и другие произведения искусства находят в Испании, особенно, на северо-западе Астурии, которая оставалась христианской и в ту пору, когда весь полуостров принадлежал арабам. На одном из колец имеется надпись: «Зевс, Сераний и Иао — это один человек». На другом восьмиугольном кольце видим греческие буквы, обозначающие гностического Антропоса или отца Мудрости. На одном камне выгравирован канделябр и семь планет, то есть «святая семерка халдеев».

Сирийские и христианские заклинания

Голланц в своей книге «Избранные заклинания из сирийских манускриптов» приводит ряд заклинаний и заговоров, которые, по-видимому, использовались христианами, неважно, были или они гностическими или нет. В них упоминались божественные персонажи христианства: Мария и различные библейские персонажи.

В конце 4-го века взгляды гностиков в Галлии и Испании подверг пересмотру Присциллиан, который, по-видимому, находился под большим влиянием астрологов. Он был казнен в Треве в 385 году нашей эры по обвинению в магии. Под пытками он признал свою вину, но позже его сочли невинным.

Мы, однако, не знаем, в каких магических практиках его обвиняли. Сульций Север и Исидор Севильский утверждают, что его обвиняли в дурных делах, что может означать ведовство, колдовство или магические действия, направленные на причинение вреда какому-нибудь человеку. Однако, никаких других подробностей мы не знаем, за исключением того, что Сульпиций называл Присциллиана человеком, который «скорее, делал вид, что обладает знанием мирских вещей».

Многие верили, что он с юности занимается магическими искусствами. Исидор утверждал, что епископ Итасий, который, в основном, и обвинял Присциллиана, писал в своей книге, направленной против его ереси, что «учителем Присциллиана был некий Марк из Мемфиса, лучше всех знавший магическое искусство и ученых Мани». Сам Присциллиан в дошедших до нас работах утверждал, что Итасий в 380 году обвинял его в магии. Во время решающего судебного процесса Итасий уступил место обвинителя общественному прокурору, который вел процесс от имени императора Максима.

Император, очевидно, положил глаз на огромное состояние Присциллиана. Св. Мартин из Тура добился от Максима обещания, что

Присциллиан не будет казнен, но император не сдержал своего слова. Однако, казнь философа погубила репутацию Итасия — он был отлучен от церкви и приговорен к ссылке, где и провел остаток своей жизни.

Манускрипты манихейцев

Мы уже писали, что учителем Присциллиана был ученик Мани, а Эфраил Сирус утверждает, что его учителем был Бардезан. Августин в своей юности, будучи последователем манихейцев, увлекался астрологией. Связь гностицизма, астрологии и манихейства подтверждают фрагменты манускрипта, найденные недавно в Центральной Азии. В них большую роль играют Бог-Солнце, Бог-Луна и пять других планет. Помимо пяти планет, мы имеем пять элементов: воду, эфир, ветер, свет и огонь, а кроме них, пять растений, пять деревьев и пять видов существ, наделенных душой. К ним относятся: люди, четвероногие, рептилии, водные и летающие животные.

Пять богов или светлых тел представлены в виде сил добра, которые держат в плену пять видов демонов; дьявол мстит им тем, что держит в своем плену светлые силы человека, которого он сделал микрокосмосом Вселенной. Добрый дух сотворил Солнце и Луну, а Злой — мужчину и женщину. Тогда в мире появился великий мудрец благотворного света, и из своих пяти членов сотворил пять освободителей: жалость, терпение, мудрость, удовлетворённость, и добрую веру, которые соответствуют пяти элементам.

Аналогичным образом у христиан мы находим четыре добродетели и четыре элемента. После этого началась борьба между старым человеком и новым, и, хотя нам обычно рассказывают, что у манихеев строго запрещены идопоклонничество и магия, посланник света в одном из текстов произносит «великие магические молитвы» в попытке породить живые существа. Когда человек поедает живые существа, он оскорбляет пятерых богов: Землю, сухую и влажную, пять видов животных, пять различных трав и пять деревьев.

В этих манихейских фрагментах встречаем и другие числа: 4 печати света и 4 хвалы, 4 двора с железными барьерами; три облачения и три колеса и три беды. Десять клятв и десять слоёв небес вверху и восемь слоёв земли внизу; двенадцать великих царей и двенадцать дурных натур, тринадцать великих сияющих сил и тринадцать частей плотского тела и тринадцать грехов — в других местах — четырнадцать частей, пятнадцать списков грехов, за которые можно получить прощение; пятьдесят дней в году, которые надо соблюдать и так далее.

Мандеи

Секта, выделившаяся из гностицизма или из общих источников, по-видимому, существовала в ту пору в Южной Вавилонии. Это были мандеи. Они верили, что Земля и человек были созданы Демиургом, который является аналогом Илдобаофа офитов, которым, как утверждалось, помогали духи семи планет. Они делили историю мира на семь этапов, считали Иисуса Христа лжепророком и колдуном, родившимся на планете Меркурий. Нижний мир состоит из 4-х прихожих и трёх видов Ада, где есть семь железных и семь золотых стен. Умиравшего мандея облачали в святые одежды из семи частей.

Духи планет, однако, представлены как существа зла, и первые две из трех групп потомства, рождённого от духа адского огня, превратились в семь планет и двенадцать знаков зодиака. Значение, которое придавалось этим двум числам (семи и двенадцати) демонстрируется тем, что кандидат в жрецы должен был быть не моложе 19 лет, из которых 12 лет были посвящены учёбе.

Таким образом, учение обычно начиналось в семь лет и не ранее. Другими значимыми числами у мандеев было пять, которое возможно, означало число планет без Солнца и Луны, и 360 — число градусов в круге зодиака. Таким образом, существует пять проявлений первичного света, а третье поколение, рождённое от духа адского огня, имело то же самое число.

Количество эонов — 360, а освобождающий Бог или Мессия мандеев выслал перед своим возвращением в царство света аналогичное число учеников. Упоминаются и другие числа: 480 тыс. лет — такова продолжительность существования мира. 60 тыс. и 240 тысяч — эти числа соответствуют астрологическим периодам. Это периоды соединения и великих годов или идентичные им.

Особенность мандейской астрологии заключается в том, что они верили, будто все другие небесные тела вращаются вокруг Полярной звезды. Мандеи молились, обратившись к ней лицом; их святилища строились с таким расчётом, чтобы человек, вошедший в них, видел эту звезду. Умиравшего человека укладывали так, чтобы его ноги были обращены в её сторону, а глаза её видели.

Подобно гностикам, мандеи называли своих духов и эонов странными именами, и делили их на множество разрядов. Имена, которыми они называли планеты, вероятно, имели вавилонское происхождение. Отрывки из своих священных книг они произносили как заклинания,

считая их более действенными в момент опасности и горя, чем молитвы в обычном смысле этого слова.

Заклинания также помогали душам умерших пройти через различные стадии или темницы и войти в мир света. Недавно были найдены глиняные сосуды с мандейскими надписями и заклинаниями, помогавшими изгонять духов зла.

16

ХРИСТИАНСКАЯ АПОКРИФИКА

Магия в «Библии». — Апокрифические Евангелия о детстве Христа. — Вопрос о времени их создания. — Их влияние на Средневековых авторов. Сходство с Апулеем и Аполлонием в арабском «Евангелии о детстве Христа». — Противодействия магии и демонам. — Другие чудеса и магия, сотворенные младенцем Христом. — Иногда с плохими последствиями. — Другие чудеса, описанные в «Псевдоматфее». — Обучение младенца Христа. — Другие обвинения в магии, выдвигавшиеся против Христа и апостолов. — Маги и звезда. — Аллегорическая зоология Барнаба. — Следы гностицизма в апокрифических «Деяниях». — Легенда о Св. Иоанне. — Легенда о Св. Сусниосе. — Апокрифика Ветхого Завета, созданная в Христианскую эру.

Магия в Библии

Трудно перечислить здесь в подробностях многочисленные упоминания, запреты и описания магии, ведовства и астрологии, наведения чар и изгнания бесов, прорицания и толкования снов, которые рассеяны по страницам Ветхого и Нового Заветов. Эти отрывки оказали огромное влияние на христианскую мысль, посвященную этим темам, в ранней христианской церкви и в Средние века, и у нас будет возможность упомянуть о многих подобных отрывках из Писания в связи с их последующим обсуждением отцами церкви и другими авторами.

К числу этих отрывков относятся: колдуны фараона и их состязания с Моисеем и Аароном; Валаам и его проклятия, заклинания и предсказание появления звезды, которая выйдет из Якова и скипетра, вышедшего из Израиля; Аэндорская ведьма-чревовещатель и ее вызов призрака Самуила; постоянное использование чисел «семь» и «двенадцать», намекающих на число планет и знаков Зодиака, как в случае с двенадцатью хлебами и канделябром с семью ветвями; сны и толкования снов Иосифа; маги, увидевшие на востоке звезду Христа; собственные слова Христа о потрясении «власти небес» и сбор четырех ветров, избранных им, во время своего второго пришествия; обвинения, выдвинутые против Христа, в том, что он вызвал демонов с помощью князя демонов; затмение Солнца во время распятия; приключения

апостолов с Симоном-Магом, Элимасом-колдуном и дамой, одержимой духом прорицания, которая, благодаря своему ясновидению, принесла своему хозяину большую прибыль; сжигание их магических книг странствующими еврейскими экзорсистами; запрет на языческие прорицания и колдовство, наложенный законом Моисея и пророками; наказания для колдунов, прописанные в «Книге откровений»; одновременно, легальная практика схожих суеверий, вроде испытания жены на верность, которую заставили выпить «горькую воду, вызвавшую у нее большие мучения[13]; гравированная золотая табличка на лбу верховного священника или использование платка Павла и его нижнего белья для лечения и изгнания бесов; обещания верующим, которые содержатся в заключительных стихах или в приложении к «Евангелию от Марка» о том, что людям удастся избавиться от бесов, что они заговорят на новых языках, будут держать в руках змей и пить отраву без вреда для себя, и излечивать больных наложением рук.

Вышеперечисленное не исчерпывает все ссылки на астрологию или ее аналоги, и другие магические искусства, которые содержатся в Библии, не говоря уже о менее явных отрывках, которые позже использовались для оправдания определенных оккультных искусств. Например, Исход, XIII: 9 — для оправдания хиромантии, и Евангелие от Иоанна, XI: 9 — для поддержки астрологической доктрины избрания. Достаточно лишь сказать, что в Библии преобладает атмосфера пророчества, видений и чудес, и вместе с ними, как обратная сторона медали, идут их неизбежные спутники — прорицание, бесы и магия.

Апокрифическое Евангелие о детстве Христа

То же самое справедливо и для апокрифической литературы Нового Завета, которая теперь плохо известна и практически недоступна читателям, но которая была широко распространена в эпоху раннего христианства и в Средневековый период. Начнем с апокрифических евангелий и, в особенности, с тех, которые рассказывают о младенчестве и детстве Христа. Двое из них, по-видимому, были созданы во 2-м веке — это «Евангелие от Якова» или «Евангелие о детстве» («Протоевангелие Якова»), и «Евангелие Св. Фомы», о котором упоминает Ипполит. Впрочем, он цитирует предложение, которого в дошедшем

[13] В апокрифическом «Протоевангелии Якова», в главе 16 написано, что эту проверку пришлось пройти и Марии, и Иосифу.

до нас тексте нет — манускрипты этого Евангелия немногочисленны и, по большей части, более поздних времен[14].

Более поздними являются латинское «Евангелие Псевдо-Матфея», (созданное, вероятно, в 4-м или 5-м веках), а также арабское «Евангелие о детстве Иисуса», которое представляет собой перевод утерянного сирийского оригинала. Очевидно, латинский манускрипт этого текста не сохранился, хотя латинский текст дошел до нас в печатных изданиях. Тичендорф, однако, «не хотел опускать в своей новой коллекции апокрифических Евангелий этот древний и памятный монумент суеверий восточных христиан», и по той же самой причине мы рассмотрим в этой главе приводимые в нем примеры чудес и магии.

Рассказывая о бегстве в Египет, автор этого Евангелия пишет:

> «И Господь Иисус сотворил в Египте множество чудес, о которых не упоминается ни в «Евангелии о детстве», ни в «Современном Евангелии». Тичендорф отмечает, что первые девять глав этого Евангелия описывают те же события, что и «Евангелие от Якова», а также с 36 по 55-ю главы «Евангелия от Фомы». Главы, располагающиеся между ними, содержат, в основном, сказки того рода, которые можно с полным правом назвать восточными — в них часто упоминается Сатана, демоны, колдуны и магические искусства»[15].

Мы находим, однако, те же самые «сказки» в трех других апокрифических Евангелиях; в арабском «Евангелии о детстве Христа» их просто гораздо больше. Это Евангелие представляет собой компиляцию и могло включать более ранние источники, которые до нас не дошли, как и отрывки из Псевдо-Якова и Псевдо-Фомы.

---

[14] Греческие манускрипты принадлежат к 15-16 векам; Тичендорфу удалось частично изучить латинский палимпсест [Палимпсест — текст, написанный на месте прежнего текста] этого Евангелия, вероятно, созданный в 5-м веке. Есть еще одно Евангелие, но оно не гностическое, и, вероятно, было изменено католиками.

[15] Как я уже говорил в других местах, мне кажется неправильным называть эти истории «восточными». Начнем с того, что само христианство — это восточная религия. Более того, как показывает все наше исследование, Запад классической античности и Средневековья с готовностью повторял подобные истории и сам их придумывал.

Вопрос о времени их создания

Среди части православных христианских ученых существует тенденция датировать апокрифические работы как можно более поздним периодом; они, очевидно, полагают, что смогут подчеркнуть достоверность и чистоту чудес, описанных в «Новом Завете», заявляя, что чудеса, которые, якобы, совершил Христос в своем детстве — это выдумка более позднего времени. Вполне вероятно, что рассказы об этих чудесах появились не в течение одного века, а в ходе нескольких столетий.

С другой стороны, я не вижу причин полагать, что христиане 1-го века были менее доверчивыми, чем христиане 5-го века. Именно в этот период папа Геласий предал проклятию все апокрифические книги, но они появились задолго до него. Не стоит также думать, что христиане 13-го века были более доверчивыми, чем их предки. Это только в нашем веке христиане стали критически относиться к подобным вопросам.

Более того, рассказы об этих невероятных чудесах, в какое время они бы ни появились, были, очевидно, придуманы и приняты христианами, которые могли в них и не верить. В любой век в них верили те же самые люди, которые верили и в чудеса, описанные в Новом Завете. Если растение расцвело столь подозрительными цветами, то разве не были заражены его семена? Нет сомнений, что арабское Евангелие представляет собой крайний случай веры христиан в магию, но от него нельзя отмахнуться, в какое время и в каком бы месте оно ни было создано, или на каком бы языке ни было написано.

Их влияние на Средневековых авторов

Апокрифические Евангелия о детстве Христа, которые частично сохранились только на латыни, в эпоху Средневековья были очень популярны. В начале этой эпохи папа Геласий составил список апокрифических произведений, опубликованных Синодом в Риме в 494 году, помимо апокрифических Евангелий от Матфея и Фомы; последнее использовали манихейцы. Этот список назывался «Жизнь младенца-Спасителя» и «Жизнь новорожденного Спасителя и Марии, которая его родила». В более позднее Средневековье появились многочисленные рукописные копии этих Евангелий, но мы не можем идентифицировать и классифицировать их, не подвергнув доскональному изучению.

Как писал Тичендорф, латинские народы недолго удовлетворялись простыми переводами с греческого псевдо-евангелия от Якова, и они

соединили истории, рассказанные в нем, с историями из псевдо-Фомы и других источников и получили новые апокрифические трактаты. Поэтому дошедшие до нас латинские апокрифы ни в коей мере не представляют собой точного воспроизведения «Евангелия от Якова», а являются, скорее, его имитацией. Они включают в себя кое-что из него, но кое-что в них опущено, некоторые рассказы были приукрашены, а к другим — кое-что добавлено. Мале в своей работе по религиозному искусству Франции 13 века, утверждал, что «Евангелие от Псевдо-Матфея» и «Евангелие от Никодима» или «Деяния Пилата» были двумя апокрифическими Евангелиями, которые были самыми популярными в 12-м и 13-м веках.

Сходство с Апулеем и Аполлонием в арабском «Евангелии о детстве Христа»

То, что истории, о которых рассказывается в арабском «Евангелии о детстве Христа», были, по крайней мере, не свободны от восточного влияния, подтверждает тот факт, что они очень похожи на истории, рассказанные Апулеем и Аполлонием Тианским[16].

В комнате хорошо обставленного дома, где жили две сестры с их овдовевшей матерью, стоял мул в шелковой попоне и эбонитовым воротником на шее, «которого они целовали и кормили». Это был их брат, которого однажды ночью, перед рассветом, превратила в животное ревнивая женщина-колдунья, хотя все двери дома были крепко закрыты. «И мы, — рассказали они девушке, которая мгновенно излечилась от проказы с помощью ароматизированной воды, в которой искупали младенца Христа и которая стала служанкой Девы Марии, — обращались за помощью ко всем мудрецам, колдунам и прорицателям мира, но они ничем не смогли нам помочь». Девушка посоветовала им обратиться к Марии, которая вернула их брату человеческий облик, посадив ему на спину младенца Христа.

Эта романтическая история завершилась тем, что исцеленный брат женился на девушке, которая помогла ему снова стать человеком. И подобно тому, как демон в облике нищего, который наслал

---

[16] Я обнаружил, что на это сходство обратил внимание и Мале. Он пишет, что «некоторые главы в апокрифических евангелиях очень похожи на главы из «Жизни Аполлония Тианского» и даже из «Золотого Осла»; они пронизаны верой в магию и ведовство».

на Эфес чуму, и которого убил Аполлоний, в последний момент превратился в бешеного пса, а Сатана, вынужденный, в присутствии младенца Христа, покинуть тело мальчика Иуды, убежал прочь, словно бешеная собака[17].

Рассказ об оживлении трупа египетским пророком, приведенный в «Метаморфозах», для того, чтобы погибший смог сам рассказать, кто его убил, имеет свой аналог и в арабском Евангелии, и в Евангелии от Фомы и Псевдо-Матфея. Только в нем Иисуса обвинили в том, что он сбросил с крыши мальчика. В этих Евангелиях читаем: «И тогда Господь Иисус, спустившись вниз, встал у тела мальчика и произнес громким голосом: «Зено, Зено, кто сбросил тебя с крыши?» И мертвый мальчик ответил: «Господь, ты не бросал меня, это сделал тот-то».

Противодействие магии и демонам

Младенец Иисус или его мать очень часто оказывали противодействие магическим ритуалам или освобождали людей от бесов. Невеста, которую в день свадьбы колдуны превратили в немую, поцеловав Христа, вернула себе дар речи; а жених, который из-за колдовских чар не мог насладиться своей женой, исцелился от импотенции, благодаря простому присутствию святого семейства, которое остановилось в его доме на ночь. Сочувственного взгляда Марии оказалось достаточно, чтобы изгнать из женщины, одержимой бесами, Сатану.

Другую женщину, которой часто досаждал Сатана в облике змея, когда она ходила купаться в реке, что напоминает нам о мифе про Олимпию и Нектанета, навсегда избавилась от него, поцеловав младенца Христа. Девушка, чью кровь пил Сатана, чудесным образом расстроила все его планы. Когда он появился перед ней в виде огромного дракона, она обвязала себе голову и область глаз свивальником Иисуса, который дала ей Мария. Дракон изрыгнул пламя, но оно опалило ему глаза и голову, и он зажмурился, как и тот нищий, который принес в город чуму в книге «Жизнь Аполлония Тианского», и он в панике улетел прочь. Трехлетний сын жреца, одержимый множеством демонов, который произносил странные вещи и бросал в людей

---

[17] В апокрифическом Евангелии приводятся такие слова: «Тем самым мальчиком, который ударил Иисуса «(когда был еще одержим демоном)» и из которого Сатана вышел в образе собаки, был Иуда Искариот, который предал его евреям. И евреи пронзили копьем тот бок Иисуса, куда нанес удар Иуда».

камни, точно также исцелился после того, как ему положили на голову один из свивальников Иисуса, которые Мария вывесила на просушку.

В этом случае демоны вылетели изо рта мальчика «в виде ворон и змеев». Современных людей такие описания могут покоробить, но их прототипами, вероятно, были чудеса, совершенные с помощью платка и нижнего белья апостола Павла, о которых читаем в «Новом Завете». Они, как и смазывание глаз слепого человека слюной, демонстрируют веру в огромную исцеляющую силу, которую в те времена приписывали поту и другим секрециям, и выделениям человеческого тела.

Другие чудеса и магия, сотворенные младенцем Христом

Водой, в которой купали Иисуса или одеждой из его свивальников излечивали детей и прокаженных, а сын Варфоломея вырвался из лап смерти, просто вдохнув запах одежд Христа, в тот самый момент, когда его положили в кровать божественного младенца. По дороге в Египет находили бальзам, образовавшийся из «капелек пота, которые стекали здесь с тела Господа Иисуса».

Христос излечивал также укусы змей. В одном случае он исцелил своего брата Якова, ударив гадюку, а в случае со своим товарищем по игре, Симоном Каннанитом, выманив из норы укусившую его змею и высосав яд из его раны, после чего он проклял эту змею «и ее тут же разорвало на куски, и она умерла».

Однажды мальчик Иисус собрал в мастерской все ткани, которые нужно было окрасить в разные цвета, и бросил их в печь. Красильщик принялся ругать его, но все ткани окрасились в нужные цвета и не сгорели. Таким же чудесным образом Иисус исправил ошибку Иосифа, который два года работал над троном царя Иерусалима, но сделал его слишком низким. Иисус и Иосиф взялись за противоположные концы трона и вытянули его до нужной высоты.

Иногда с плохими последствиями

Обычно после чудес, сотворенных младенцем Иисусом, видевшие их люди начинали хвалить Бога. Но, когда его малолетние товарищи по играм приходили домой и рассказывали родителям, что он заставил вылепленных из глины животных ходить, а птиц — летать, есть и пить, то родители говорили им: «Держитесь от него подальше, дети, ибо он — колдун, прячьтесь и бегите от него и никогда больше с ним не играйте»

И вправду, если верны теории отцов церкви, гласившие, что самым главным признаком, с помощью которого можно отличить

божественные чудеса от магии, является то, что первые никогда не творятся с такой же целью, что и последние, то нужно признать, что современники Христа, порой, совершенно справедливо подозревали ребенка Христа в том, что он занимался магией. После того, как его товарищам по играм запретили с ним общаться, они спрятались от него в печи, и женщины, жившие поблизости, сообщили, что в печи сидят не дети, а козлята. Тогда Иисус превратил их в козлят, которые по его команде начали оттуда выпрыгивать[18]. Правда, он вскоре снова превратил их в детей, и женщины стали восхвалять его, искренне веря в то, что он явился, чтобы спасать, а не разрушать.

Однако, в нескольких случаях в апокрифических Евангелиях младенец Иисус изображался как человек, погубивший своих товарищей. Один мальчик уничтожил маленький рыбный прудик, созданный Иисусом в субботу, и он сказал ему: «Точно также, как эта вода ушла из пруда, так и твоя жизнь из тебя уйдет», и мальчик тут же умер.

Еще один мальчик, бегая, налетел на Иисуса и сбил его с ног; после чего Христос сказал ему: «Как ты толкнул меня, так и сам упадешь и никогда больше не поднимешься»; в эту же минуту мальчик упал и умер[19].

Однажды учитель Иисуса начал бить его кнутом, но рука учителя тут же отсохла, и он умер. Так что не удивительно, что Иосиф сказал Марии: «Не надо отпускать его из дома, ибо всякий, кто его обидит, умрет».

Другие чудеса, описанные в «Псевдо-Матфее»

Как было уже отмечено, многие из чудес, сотворенных младенцем Иисусом, были описаны в «Псевдо-Матфее» и в латинском «Евангелии от Фомы», а также в арабском «Евангелии о детстве Христа». В «Псевдо-Матфее» находим рассказ о том, как львы пришли поклониться младенцу Христу и были отпущены им с миром. И как он «взял за ухо мертвого ребенка и поднял его с земли на виду у всех. И все увидели, как Иисус разговаривает с ним, как отец с сыном. И дух ребенка вернулся в него, и он ожил. И все удивлялись этому чуду».

Когда умер богатый человек по имени Иосиф, и его стали оплакивать, Иисус спросил своего отца Иосифа, почему он не помог своему

---

[18] У мусульман есть рассказ о том, как евреи, называвшие Иисуса «чародеем, сыном чародейки», были превращены им в свиней.

[19] В ряде Евангелий утверждается, что Мария заставила сына вернуть его к жизни.

тезке. Отец спросил: «А что я мог сделать?». И Иисус ответил: «Возьми платок, который у тебя на голове, подойди к телу Иосифа, положи этот платок ему на лицо и скажи: «Спаси тебя Христос». Иосиф сделал, как ему велел сын, но вместо «Спаси тебя Христос» произнес: «Спаси тебя Иисус». Видимо поэтому возвращенный к жизни человек спросил: «А кто такой Иисус?».

Образование ребенка Христа

Хотя в арабском «Евангелии о детстве Христа» в описании чудес, сотворенных им, нет особых подробностей или рассказов о церемониях, он, возможно, уже в ту пору обладал знаниями обо всем на свете и привел в замешательство своих учителей, когда они попытались научить его алфавиту, задавая самые неожиданные вопросы. А, представ в храме перед докторами, Христос поразил их своим толкованием книг, посвященных законам[20], но и натурфилософии, астрономии, физике и метафизике, физиологии, анатомии и психологии.

Он рассказал им, «сколько в мире существует сфер и небесных тел, какие из них имеют треугольные, квадратные или шестиугольные формы; их поступательное и возвратное движение; их двадцать четвертые и шестидесятые части двадцати четырех» (возможно это соответствует нашим часам и минутам!) и другие вещи, которые разум человеческий еще не обнаружил.

Более того, он знал о силах [человеческого] тела, о жидкостях и их влиянии; а также о числе его членов, костей, вен, артерий и нервов; о составных элементах тела — горячих и сухих, холодных и влажных, и о том, какое влияние они оказывают; как душа влияет на тело; каковы ее чувства и способности: способность говорить, испытывать гнев и желание; и, наконец, как создается тело, и как оно распадается после смерти, и о других вещах, которые не смогло постичь ни одно существо».

Следует отметить, что в апокрифических посланиях, которыми, предположительно, обменивались Христос и царь Эдессы Абрагус, монарх писал Иисусу: «Мне сообщили о тебе и о том, что ты излечиваешь [людей] безо всякого использования трав и лекарств».

---

[20] Позже, однако, в главе 54, то же самое Евангелие довольно непоследовательно сообщает нам о том, что Иисус изучал законы до тех пор, пока ему не исполнилось 13 лет.

Другие обвинения в магии, выдвигавшиеся против Христа и апостолов

Иисуса снова обвиняли в занятиях магией в «Евангелии от Никодима» и в «Деяниях Понтия Пилата», где описывается, как евреи сообщили Пилату, что Иисус — колдун. После того, как Понтия предупредила об этом его жена, евреи повторили: «Разве мы не говорили тебе, что он — колдун? Видишь, он послал твоей жене этот сон».

В «Деяниях Павла и Феклы», на которые ссылался Тертуллиан и которые в наши дни считают отрывком из апокрифических «Деяний Павла», обнаруженных в 1899 году на коптском папирусе, толпа обвиняла Павла в том же самом: «Он — колдун; убьем его!». В «Деяниях Петра и Андрея» обоих апостолов обвинял в колдовстве Онесифор, который, однако, не верил в то, что Петр может заставить верблюда пройти сквозь игольное ушко.

Не поверил он и тогда, когда Петр, выбрав иголку и верблюда, продемонстрировал это чудо; Онесифор потребовал, чтобы Петр повторил его, но уже с животным и иголкой, которые он сам выберет. Онесифор посадил на спину верблюда «нечистую женщину», очевидно, рассчитывая, что это разрушит магические чары. Однако Петр провел верблюда сквозь игольное ушко, «которое открылось, как ворота», не менее успешно, чем раньше, а также заставил его таким же образом пройти обратно.

Маги и звезда

Некоторые подробности содержатся в апокрифическом Евангелии о звезде, появившейся в момент Христова рождения. Арабское Евангелие сообщает, что Заратустра (Зерадушт) предсказал появление магов; что Мария отдала магам один из свивальников Христа, что им указывал путь во время их путешествия домой ангел в виде звезды, которая привела их в Вифлеем, и что, придя домой, они обнаружили, что свивальник не горит в огне. В «Послании Игнатия Эфесянам» утверждается, что эта звезда своим сиянием превосходила все звезды на свете, наполняя людей страхом, и что с ее появлением магия лишилась своей власти, и возникло новое царство Господне.

Аллегорическая зоология Барнаба

В апокрифическом «Послании Барнаба» встречаем ту аллегорическую зоологию, которая была особенно характерна для «Физиолога». В девятой главе этого «Послания» описываются гиена и ласка

в качестве примера того, что моисеево отличие чистых животных от нечистых имеет символическое значение. Так, запрет на употребление в пищу мяса гиены означает, что человек не должен изменять жене и совращать других, ибо гиена ежегодно меняет свой пол. Ласка, которая зачинает детенышей во рту, олицетворяет людей с нечистым ртом. В «Деяниях Барнаба» описано, как он лечил больных на Кипре, положив им на тело «Евангелие от Матфея».

Следы гностицизма в апокрифических «Деяниях»

Если мы снова обратимся к различным апокрифическим «Деяниям», где апостолов обвиняли в занятиях магией, то можем обнаружить следы гностицизма, которые в свое время заметил Анц. В «Деяниях Фомы» Святой Дух говорит о скорбящей матери семи домов, которая обретет покой в восьмом небесном доме.

В «Деяниях Филиппа» апостол молится: «Приди, Иисус, и даруй мне вечную корону победы над всеми враждебными силами...Господь Иисус Христос...веди меня...пока я не одолею все космические силы и дракона зла, который противостоит нам. Вот почему Господь Иисус Христос заставил меня подняться к тебе в воздух». В «Деяниях Иоанна» тоже говорится о всепобеждающем огне, тьме, ангелах, демонах, архонтах, и силах тьмы, которые отделяют человека от бога.

Легенда о Св. Иоанне

В другой главе рассказывалось о борьбе апостолов с Симоном Магом, которая описана в апокрифических «Деяниях Петра и Павла», и об аналогичных легендах, посвященных борьбе других апостолов с колдунами. Здесь мы хотим отметить чудеса, описанные в апокрифической легенде о Св. Иоанне, которая, вероятно, была создана его учеником Прохарием и которая, по мнению Мале, «ввела в заблуждение Греческую церковь своим духом искренности и необыкновенной точностью деталей», хотя, по-видимому, она появилась на Западе не ранее 16 века. В ней изображен Иоанн, который выпил, безо всякого вреда для себя, отравленный напиток, погубивший до этого двух преступников.

Кроме того, этот апостол оживил двух мертвецов, даже не подходя к ним, а просто велев не верившему ему язычнику накрыть их плащом. Стоический философ сумел убедить нескольких юношей вести нищенскую жизнь, превратив все их богатства в драгоценные камни, а потом разбив их на куски. Иоанн ответил, что лучше было бы раздать эти

богатства нищим, а когда стоик предложил ему это сделать, он помолился Богу, и камни снова стали целыми.

Позже, когда юноши стали жалеть об утраченном богатстве, Иоанн превратил гальку на морском берегу в золото и драгоценные камни. Говорят, что это чудо убедило средневековых алхимиков в том, что он владел секретом философского камня. Во всяком случае Адам из Св. Виктора, живший в 12-м веке, произнес написанные им строки о Св. Иоанне во время церковной службы:

«Разбитые драгоценные камни
Он снова сделал целыми,
Раздав их беднякам и нищим;
Неистощимы богатства того,
Кто, ради удовольствия,
Превращает палки в золото,
А обычные камни — в драгоценные».

Легенда о Св. Сусниосе

Короткая легенда о Св. Сусниосе, которую Бассе включил в свое издание «Эфиопской апокрифики», посвящена магии и начинается с заклинания или магической молитвы против болезней и демонов. Существует также славянская версия этой легенды. Этот Сусниос, вероятно, был тем самым Сисинниосом, который, как говорят, около 330–340 г. нашей эры создал апокрифические «Деяния Архелая», отверг манихейскую ересь, принял христианство и сообщил Архелаю тайное учение, которое помогло ему одержать победу над своим противником.

Апокрифика Ветхого Завета, созданная в христианскую эру

Говоря об этих произведениях, следует отметить две работы, которые относятся к апокрифике Старого завета, но появились только в эпоху христианства, поэтому мы рассматриваем их в этой главе. В 1522 году в Венеции была напечатана старая латинская версия «Вознесения Исайи», написанного во втором веке. Оно напоминает «Книгу Еноха», ибо в нем описывается восхождение Исайи через семь небес и видение Христа, явившееся ему.

В «Книге Баруха», первоначальная версия которой была создана христианским автором, писавшим по-гречески, в 3-м или 4-м веках, самым интересным является рассказ о чудесном сне Абимелеха,

в который тот впал во время разрушения Иерусалима халдеями. В легенде об Иеремии рассказывается, что душа этого пророка однажды покинула его тело на целых три дня, а в другом месте мы узнаем, как Иеремия придал свои черты камню, когда люди пытались забить его до смерти.

Это было сделано для того, чтобы он успел сделать кое-какие признания Абимелеху и Баруху. Когда он сообщил им все, что хотел, каменное изваяние спросило людей, зачем они бьют его, а не Иеремию, после чего народ принялся обстреливать камнями пророка.

Таковы несколько примеров, демонстрирующих веру в магию в христианской апокрифике.

17

«ПРИЗНАНИЯ» КЛИМЕНТА И СИМОНА МАГА

Псевдо-Климентины. — Была ли версия Руфина единственной в Средние века? — Предшествовавшие греческие версии. — Время создания первоначальной версии. — Доказательство, лежащее в самом документе. — Сходство с Апулеем и Филостратом. — Наука и религия. — Интерес к естествознанию. — Бог и природа. — Грех и природа. — Серы (китайцы). — Теория демонов. — Происхождение магии. — Частые обвинения в магии. — Чудеса магии. — Как отличить чудо от магии? — Обман в магии. — Убийство мальчика. — Магия — это зло. — Магия — это искусство. — Другие рассказы о Симоне Маге: от Иустина Мученика до Ипполита. — Рассказ Петра в *Didascalia et Constitutiones Apostolorum* — Арнобий, Кирилл и Филастрий. — Апокрифические «Деяния Петра и Павла». — Рассказ, приписываемый Марцеллу. — Хегесипп. — Церемония падения Симона. — Симон Маг в средневековом искусстве.

«Сама Истина примет тебя как странника и чужеземца
и сделает тебя гражданином своего собственного города».
«Признания», I, 13

Псевдо-Климентины

Мы начнем эту главу с характеристики произведений, известных под названием «Псевдо-Климентины» и, в частности, с латинской версии, называемой обычно «Признания». Потом мы перейдем к другим рассказам об их герое, Симоне Маге, которые сдержатся в патристической литературе. «Псевдо-Климентины», как явствует из названия, представляют собой произведения или различные версии одного произведения, приписываемого Клименту Римскому. В нем он представлен человеком, который в своих письмах Якову, брату Господа, рассказывает о событиях и спорах, в которых принимали участие он сам и апостол Петр вскоре после распятия. Послание Псевдо-Климента имеет двойственный характер, сочетая в себе романтический рассказ о Петре, Симоне Маге и семье Климента с длинными, хорошо аргументированными, дидактическими и идейными спорами

и диалогами, в которых участвуют все эти персонажи, но главная руководящая роль принадлежит Петру.

Не только авторство, происхождение и время создания, но и название, а также построение и структура различных версий и их оригинала являются сомнительными или вызывают споры. Помимо дошедших до нас и опубликованных версий, очевидно, существовали и другие, но мы начнем с описания именно этих версий. На греческом языке сохранилась версия в двадцати книгах, называемая «Проповеди», в которых преобладает дидактический (поучающий) элемент. «Проповеди» дошли до нас лишь в двух манускриптах, созданных в 12-м и 14-м веках в Париже и в Риме, но, частично, они сохранились и в сокращенном виде. От них сильно отличается латинский вариант, в котором главную роль играет рассказ о событиях.

Была ли версия Руфина единственной в Средние века?

Латинскую версию в наши дни обычно называют «Признаниями», поскольку она посвящена встречам и признаниям, одного за другим, членов давно распавшейся семьи. Перевод этого произведения сделал Руфин, последнее упоминание о котором относится к 410 году. Это произведение обычно делится на десять книг. Многочисленные манускрипты этой версии свидетельствуют о ее популярности и о том влиянии, которое она имела в Средние века. В ней мы впервые встречаемся с тем, как Исидор Севильский несколько раз цитирует Климента в качестве знатока естествознания. Тем не менее, Аревал считал, что Исидор использовал какую-то другую версию Псевдо-Климента, а вовсе не версию Руфина, и в Средние века было популярно другое произведение под названием «Путевые заметки Климента» или «Путевые заметки Петра». К примеру, Вильям из Оверни, живший в первой половине 13-го века, цитирует книгу «Путевые заметки Климента» или «Книгу, в которой Пётр спорил с Симоном Магом».

«Путевые заметки Климента» возглавляют также список работ, которые приписывались папе Геласию, и были преданы проклятию Римским Синодом в 494 году. В 13 веке Винсент из Бове включил этот список в свою книгу «Рассуждение о природе»; а в 12-м веке Хью из Св. Виктора в свой «Дидаскалион». Во всех этих трех произведениях полное название манускрипта было практически одинаковым: «Путевые заметки», приписываемые апостолу Петру, которые называют Климентовыми; апокрифическая работа в восьми книгах». Здесь мы встречаемся с разночтением, поскольку, как мы уже упоминали, «Признания» состоят из десяти книг.

Впрочем, в другом месте Винсент правильно называет девятую книгу «Признаний» девятой книгой Климента, а число книг, из которых состоят «Признания», в разных манускриптах разное, и в них эту книгу чаще называют «Путевыми заметками Климента» или вообще по-другому. В 9-м веке Рабан Мавр цитирует высказывание апостола Петра, которое он взял из «Истории Св. Климента», но то же самое высказывание находим и в «Признаниях». Винсент из Бове также цитирует слова благословенного апостола Петра из письма, приложенного к «Путевым заметкам Климента». Однако, в печатном тексте «Признаний» нет никакого письма, принадлежавшего Петру; не упоминает о нем и Руфин, хотя в своем предисловии он говорит о письме Климента, которое было им приведено в другом месте.

Тем не менее, в предисловии к печатному тексту «Проповедей», а так же в манускриптах, найденных вместе с «Признаниями», содержатся письма Петра и Климента к Якову. Однако, отрывка, который цитирует Винсент, нет ни в том, ни в другом; он содержится в десятой книге «Признаний». (В «Рассуждении о природе» Петр говорит:

> «Когда человек выводит из Священного писания прочное и строгое правило истины, совсем не будет абсурдным, если к утверждению истинной догмы он добавит что-нибудь из своего образования и свободных наук, которые он изучал с детства. Так что, со всех точек зрения он учит истине и отбрасывает все то, что ложно и претенциозно». Эти слова соответствуют приведенным в 42-й главе 10-й книги «Признаний»).

Нам представляется вполне вероятным, что, несмотря на разное число книг и различную организацию материала, латинская версия Руфина была единственной версией, существовавшей в Средние века. Впрочем, мы не можем утверждать это с уверенностью, пока не будут тщательно изучены все дошедшие до нас манускрипты[21].

---

[21] После выхода в свет этой книги я узнал, что профессор Э.С. Ричардсон изучил большую часть известных нам манускриптов «Признаний», и обнаружил, что все они являются версиями Руфина, за исключением нескольких дополнительных глав, которые кто-то добавил в манускрипты на французском языке. Эти главы Руфин, по-видимому, исключил из своей книги, поскольку они были трудны для перевода.

Предшествовавшие греческие версии

Версии, созданные Руфином, отличались от предшествовавших не только тем, что они были написаны на латыни, но и тем, что он, по его собственному признанию, опустил кое-какие параграфы, и внес некоторые изменения, подходящие для его латинских читателей. То, что в его время существовало несколько версий на греческом, подтверждают его собственные предисловия, где он описывает другой текст, отличающийся от того, который он использовал для перевода или адаптации. Ни один из этих двух греческих текстов, по-видимому, не был идентичен современным «Проповедям».

Тем не менее, «Проповеди», очевидно, уже существовали во времена Руфина, поскольку в сирийском манускрипте 411 года н.э. содержатся четыре книги из «Проповедей» и три — из «Признаний», которые демонстрируют, с какой легкостью можно было из старой версии скомпоновать новые. И «Проповеди», и «Признания» в том виде, в котором они до нас дошли, представляют собой подобные творения, в которых все перепутано и переставлено местами.

Например, в начале «Признаний» Христос изображен живым, и рассказы о его чудесах появляются в Риме; в том же самом году Барнаба посещает Рим, и Климент почти сразу же отправляется вслед за ним в Сирию, проделав путь от Рима до Кесарии за пятнадцать дней[22]. По прибытии туда он встречает Петра, который сообщает ему, что «целых семь лет» *(«a week of years»)* прошло после распятия и других событий, случившихся в течение длительного времени.

И снова, из третьей книги «Признаний» мы узнаем, что Симон утопил все свои магические принадлежности в море и ушел в Рим, но в 10-й и последней книге мы обнаруживаем, что он еще не покинул Антиохии и обладает всеми необходимыми предметами, чтобы изменить облик Фауста.

Время создания первоначальной версии

Тем не менее, этот поздний вариант книги, в котором все перепутано, и на основе которого Руфин создает свою версию, вероятно, появился уже довольно давно, поскольку Руфин признает, что он переводил его очень долго. О девственнице Сильвии, которая «когда-то

---

[22] В «Проповедях» описывается путешествие не из Рима, а из Александрии в Кесарию, которое заняло те же пятнадцать дней.

вдохновила» его на то, чтобы «перевести [книгу] Климента на наш язык», Руфин отзывается как об умершей, и после многих проволочек состарившийся переводчик, «наконец-то», заканчивает свою работу. Поэтому можно сделать вывод, что оригинальный и, вероятно, более связный рассказ Псевдо-Климента, о котором Руфин, скорее всего, ничего не знал, появился в гораздо более ранний период. Из других источников мы узнаем о «Циклах» или «Периодах Петра», написанных Климентом, но это вполне могла быть версия, переведенная Руфином[23].

Консервативные христианские ученые считали самой древней и безошибочной ссылкой на Псевдо-Климента ту, что сделал в начале 4-го века Евсевий, который, не упоминая названий книг, говорит о неких «многословных и длинных произведениях, в которых, несомненно, приводятся беседы Петра с Апионом». Эти книги приписываются Клименту, но, на самом деле, появились совсем недавно. Что касается времени создания оригинальной работы, на основе которых были созданы «Проповеди» и «Признания», то Гарнак и его школа высказывали предположение, что она появилась между 200 и 280 годами нашей эры. Это — среднее из двух крайностей, что предлагали Хилгенфельд и Чепмен. Однако, в первоначальных творениях Псевдо-Климента, по-видимому, использовались «Учение Петра» и «Деяния Петра», которые Вайц датирует 135-210 годами нашей эры.

Доказательство, лежащее в самом документе

Сами «Признания», даже в том извращенном виде, в котором их представил Руфин, претендуют на то, чтобы стать самым древним документом христианства. Они не только адресованы Якову и вложены в уста Климента, но не содержат никакого упоминания о Павле. В них нет цитат из книг «Ветхого завета», зато приводятся слова Иисуса, которых нет в Библии. О Христе говорится в скрытом и завуалированном виде, как об «Истинном пророке», который появился еще до Авраама и Моисея. Кроме того, в этом произведении находим

---

[23] Около 375 г. нашей эры Епифаний описал «Циклы» таким образом, что, вероятно, он имел в виду либо «Проповеди», либо «Признания». С другой стороны, в «Филокамии», созданной около 358 года Василием и Григорием, цитируется отрывок, посвященный астрологии, взятый из 14-й книги «Циклов», который содержится в 10-й книге «Признаний», а в «Проповедях» отсутствует.

очень интересные и живые детали, которые рассказывают нам о жизни самых древних христианских общин и, вероятно, Эбионских, Эссенских и некоторых гностических сект. Подчеркивается очищающая сила крещения: этому посвящены рассказы о привычке Петра ранним утром купаться в море или в проточной воде; о тайных молитвах и собраниях, об отдельном столе для посвященных, об эзотерических беседах по ночам и на рассвете, и о власти над демонами.

Все это вполне могло быть очень талантливой выдумкой, но в книге, несомненно, присутствует атмосфера правдоподобия; и кажется очень странным, что более поздний автор должен был быть «очень внимательным и избегать анахронизмов», по мнению Э.К. Ричардсона. Именно по этой причине и возникла та хронологическая путаница, о которой мы уже упоминали, рассказывая о путешествии Климента в Цезарею и об отъезде Симона в Рим. Но, как и в случае с апокрификой Нового Завета, точная дата создания Псевдо-Климентовых книг для нашей книги совсем не важна, ибо вполне достаточно знать, что эти творения, если их рассматривать в целом, сыграли большую роль в первые тринадцать веков христианской эры.

Вероятно, Евсевий и Епифаний относились к ним с неприязнью, и называли еретическими, но Василий и Григорий использовали их аргументы в борьбе с астрологией. Геласий мог называть их апокрифическими, но Винсент из Бове оправдывал использование апокрифических книг в целом и несколько раз цитировал эту конкретную книгу в своих трудах, а сюжеты из этих книг, как мы увидим позже, стали темами для средневекового искусства.

Сходство с Апулеем и Филостратом

В «Псевдо-Климентинах» мы находим то же сходство с работами Апулея и Филострата, что и у апокрифического Евангелия. Мы видим тот же интерес к естествознанию и магии в сочетании с религиозными описаниями, которые столь характерны для пестрых и разнообразных эпизодов «Метаморфоз» и для биографа Аполлония Тианского. Интересно отметить, что две работы Апулея были посвящены Фаустину, которого он называл «своим сыном», а отца Климента звали Фаустус или Фаустиниан (полагают, что в легенде о Фаусте рассказывается именно о нем и об эпизодах из его жизни). Но это, скорее всего, совпадение.

Однако, вряд ли была случайной связь между купанием Петра в море и тем очищением с помощью морской воды, которое позже

помогло герою «Метаморфоз» вернуть себе утраченный человеческий облик. Аналогии в работе Филострата еще более впечатляющи. Петра можно отождествить с Аполлоном, а Климента — с Дамисом, в то время как колдунов и магов олицетворяет знаменитый Симон Маг.

Аполлоний воздерживался от употребления мяса и вина и носил льняные одежды, а Петр жил «на одном хлебе с оливками, добавляя к ним множество корений; а моя одежда», — говорил он, — «Такая, какой вы ее видите: туника и плащ; имея их, я больше ни в чем не нуждаюсь».

Вслед за Филостратом, Псевдо-Климент рассказывает нам об огромных костях, которые сохранились до сих пор, считая это доказательством существования древних гигантов, а рассказы о браминах и упоминания о скифах в «Жизни Аполлония Тианского» имеют свои аналоги в «Признаниях», где в ряде коротких глав сообщается об этом и других необычных народах. Петр, конечно, был евреем, а не эллином, как Аполлоний, но среди его спутников были люди, которые отлично разбирались в греческой философии и могли долго обсуждать затронутые ею вопросы. Они также ценили языческое искусство и, с согласия Петра, посетили храм на острове и «искренне любовались» «великолепными колоннами и величественными творениями Фидия».

Подобно тому, как Аполлоний знал все языки, которым его никто не учил, так и Петр был столь наполнен Божьим Духом, что «обладал знаниями обо всем на свете» и «даже греческое учение не было ему незнакомо»; но снисходить до его обсуждения, отказавшись от своих обычных божественных разговоров, он не желал. Климент, однако, чувствовал, что должен немного просветить Петра в греческой мифологии. Подобное смешанное отношение — презрение к «греческой болтовне» и преклонение перед божественным откровением, и, в то же самое время, уважение к греческой философии, если сравнивать ее с другими учениями, было очень типичным явлением для христианских авторов во все годы существования Римской Империи.

Наука и религия

То же самое отношение существовало и к естествознанию. В самом начале произведения Климента интерес к отношению древнего мира к науке о природе демонстрирует вопрос, который кто-то задал Барнабе, когда он начал проповедовать о Сыне Божьем. Его Римские проповеди описаны в «Признаниях», а Александрийские — в «Проповедях». Один человек из толпы, слушавший его проповедь, задал ему вопрос: «Почему такое крошечное создание как муха имеет не только шесть

ног, но еще и крылья в придачу, а слон, несмотря на свое огромное тело, наделен лишь четырьмя ногами и не имеет крыльев?». Барнаба не ответил на этот вопрос, а только сказал, что мог бы ответить, если бы захотел, оправдав себя тем, что не стоит говорить о простых созданиях с теми, кто еще ничего не знает о своем Создателе.

Интерес к естествознанию

Тем не менее, подобное нежелание обсуждать вопросы естествознания ни в коей мере не было характерно для Климента. Пётр не только объяснил Клименту, как был создан мир, но и сообщил ему, что после завершения процесса творения Бог «поставил одного ангела над всеми ангелами; один дух — над всеми духами, одну звезду — над всеми звездами, одного демона — над всеми демонами, одну птицу — над всеми птицами, одну тварь — над всеми тварями, одного змея — над всеми змеями, одну рыбу — над всеми рыбами» и «одного человека — над всеми людьми, и этого человека звали Иисус Христос». Позже он публично защищал крещение в воде на основании того, что «все вещи были созданы из воды» и что вода появилась самой первой.

Мы также видим, как Никита принимает греческие идеи о четырех элементах, о том, что Вселенная имеет форму сферы, и о том, что небесные тела движутся, «согласно установленным законам и периодам», цитируя «Тимея» Платона. Он также упоминает о том, что Аристотель открыл новый пятый элемент, обсуждает теорию Эпикура о существовании атомов и ссылается на «механическую науку». Далее он говорит о создании растений, животных и человеческих существ как о доказательстве божественной воли и провидения. Для этого он приводит целый ряд примеров: чудесное создание животных из земли, например, кротов, и змей — из пепла, и утверждает, «что ворона зачинает [птенцов] во рту, а детеныши ласки рождаются на свет, вылезая из уха матери (С другой стороны, в апокрифическом «Послании Барнабы» утверждается, что ласка зачинает детенышей в своей пасти и потому олицетворяет людей с нечистым ртом).

Симон Маг заявлял, что он — бессмертен, приводя в доказательство этого теорию, которая дожила до 13 века, и мы находим ее в творениях Роджера Бэкона и Петра из Абано. Согласно этой теории, его плоть «была так уплотнена силой его божественности, что могла существовать вечно».

С другой стороны, Никита утверждал, что внутренние органы ведут

себя весьма разумно, и рассказывает нам, что кровь течет в теле, как вода в фонтане, «и сначала проходит по одному руслу, а потом растекается по многочисленным сосудам, как по каналам и орошает всю территорию человеческого тела своим живительным потоком». Чуть позже Аквила привел естественное объяснение радуги.

Бог и природа

Следует отметить одну тенденцию, присущую патристической литературе, которая присутствует даже в творениях тех отцов, которые с негодованием отвергают дуализм манихеев — различать Бога и природу и приписывать все пороки Вселенной природе. Никита не может согласиться «с теми, кто говорит о природе вместо Бога и заявляет, что все вещи были порождены природой»; он утверждает, что Вселенная была создана Богом.

Однако, Аквила, который поддерживал в этом споре своего брата, по-видимому, думал, что ответственность Бога за Вселенную закончилась, по крайней мере, частично, после того, как он ее создал. В любом случае, он признает, что «в этом мире одни вещи созданы как следует, а другие — как не следует. Поэтому, те вещи, — продолжает он, — которые были сотворены рационально, были сделаны Провидением; но те, которые были созданы нерационально и в беспорядке, появились из природы и притом совершенно случайно».

Грех и природа

Но, если верить Петру и его сподвижникам, даже природа порой восстает против грехов человечества. Аквила верил, что причиной чумы являются людские грехи; что, «когда Бог подвергает людей наказанию, он» (т.е. Солнце, называемое «верным слугой», которое первые христиане еще не перестали персонифицировать) «сияет еще ярче и сжигает мир в яростном огне», и что «те, кто уже познакомились с пророческим рассуждением, знают, когда и по какой причине в каждом поколении случаются град, чума и нашествия саранчи и тому подобное, и за какие грехи посылаются эти наказания». Петр дает понять, что природа иногда действует независимо от Бога, наказывая людей за грехи.

Он говорит: «Но я хочу, чтобы вы также знали, что такие души Бог карает не напрямую, но все им созданное восстает против и обрушивает кару на неправедных. И, хотя в современном мире Бог, по доброте своей, дарует свет мира и все, что дает земля, праведным

и неправедным одинаково, однако не без горечи позволяет Солнце своему свету и другим элементам обслуживать неправедных.

И, вкратце, иногда даже, несмотря на Создателя, из-за преступлений негодяев элементы истощаются; поэтому либо плоды земные уничтожаются насекомыми, либо состав воздуха изменяется или солнечный жар возрастает сверх меры или льют бесконечные дожди или становится невыносимо холодно». Это сильно напоминает утверждение автора «Книги Еноха» о том, что человеческие грехи нарушают равновесие в природе и даже более близкую теорию браминов, изложенную в «Жизни Аполлония Тианского» о том, что длительная засуха — это наказание, которому мировая душа подвергает людей за их грехи.

Отношение к астрологии

Подобный рудимент теории о существовании мировой души; тенденция приписывать элементам и планетам эмоции и желания, а также персонифицировать их, и думать, что Бог правит миром опосредованно, опираясь на их помощь, помогает нам понять, что это отношение благоприятно для веры в астрологию. И вправду, в первой книге «Признаний» подробно описывается, как Создатель украсил видимое небо звездами, Солнцем и Луной, чтобы они «могли указывать на прошедшее, нынешнее и будущее» и чтобы эти небесные знаки, видимые всеми, могли «понять только ученые и умные». Астрология, соответственно, называется «наукой матезиса («знания» по-гречески), а астрологи, как это было принято в Римской империи, именовались «математиками». Сторонника даже самых крайних притязаний в этом искусстве не оскорбляют именем «шарлатана», но уважительно называют «ученым человеком», и его красноречием, манерами и спокойной речью восхищаются все люди и внимательно его выслушивают. Астрологию вовсе не считали противоречащей религии, наоборот, полагали, что она снабжает аргументами в пользу существования Бога; говорят, что Авраам «будучи астрологом, смог, благодаря рациональной системе звезд, распознать Создателя, в то время как все другие люди ошибались, и понять, что все на свете подчиняется Его провидению». Подчеркивается значение числа «семь», а двенадцать апостолов называются двенадцатью месяцами Христа, который является приемлемым годом Бога. Аналогичным образом гностики, последователи еретика Валентина, придавали большое значение Двойным декадам, группе из двенадцати эонов, и верили, по словам Иренея, что «Христос

умер во время двенадцатого месяца. По их мнению, он проповедовал лишь один год после своего крещения». У Петра тоже было двенадцать учеников. Никита говорит о «человеке, который является микрокосмом в большом мире». Признается, что звезды могут оказывать не только благое, но и дурное влияние, и что астролог «может выявить дурное намерение, которое порождается злом»[24]. Тем не менее, автор «Признаний» считает, что «обладая свободой воли, мы иногда не поддаемся своим желаниям, а иногда — уступаем им», и что ни один астролог не может предсказать заранее, какой курс мы выберем.

Аргументы против генетлиалогии

Астрология подвергается резкой критике только тогда, когда она доходит до такой наглости, что заявляет, что «нет ни Бога, ни религии, а также нет никакого Провидения в мире, но все вещи происходят чисто случайно или благодаря генезису; что с вами «случится то, что записано в вашем генезисе»[25], и что созвездия заставляют человека совершать убийства, прелюбодеяния и другие преступления.

В этом месте Никита и Аквила, а, в конце концов, и сам Климент вступают в долгие споры с престарелым адептом генетлиалогии; эти споры занимают бóльшую часть последних трех книг «Признаний» и включают в себя двенадцать глав, которые почти полностью представляют собой выдержку из «Законов стран» Бардезана. Они защищают идеи о Божественном Провидении и свободной воле человека, а генетлиалогию представляют как ошибку, которая получила поддержку благодаря влиянию демонов. Утверждается, что людей можно удержать от совершения преступления страхом перед наказанием и законом, даже если они склонны к преступлению по своей натуре, и что люди вроде серов (китайцев) и браминов служат примером

---

[24] Эта цитата — из X книги «Признаний». В «Проповедях» о существовании астрологической медицины говорится в XIV книге, когда Петр обещает вылечить, помолившись Богу, любую телесную болезнь, даже «если она совершенно неизлечима и полностью выходит за рамки медицинской профессии — а это тот случай, когда даже астрологи не обещают счастливого исхода».

[25] «Признания», глава XIII. Однако, в «Проповедях» Петр заявляет, что, даже если все определяет генезис, которого он не признает, то, тем не менее, можно «поклоняться Тому, кто является также и Господом звезд», и что идея генезиса гораздо более разрушительна для политеизма и языческой веры.

народов, которые никогда не совершают тех преступлений, на которые их толкают звезды. Выдвигается и такой аргумент: «Поскольку Бог — праведник, и поскольку он сам создал людей, может ли быть так, что он противопоставил нам генезис, который заставляет нас грешить, а Его вынуждает наказывать нас за грехи?». Далее говорится, что строение созвездия отличается такой сложностью, что в каждый конкретный момент времени одному астрологу кажется, что звезды оказывают благоприятное влияние, а другому — наоборот, вредное. Самые верные объяснения воздействия звезд приводятся после того, как оно произошло, вроде того, как сны, которые трудно истолковать наутро, но, «после того, как событие произошло, человек может связать то, что видел во сне, с тем, что случилось». И, наконец, престарелый защитник генезиса, который искренне верил, что его собственная судьба и судьба жены была точно описана в их гороскопах, оказался Фаустинианом (в «Проповедях» его называют Фаустом), давно пропавшим отцом Климента, Никиты и Аквилы. Он также вернулся к своей жене и узнал, что его прежнее толкование событий с помощью звезд оказалось неверным.

Следует, вероятно, рассказать об идеальном представлении о серах или китайцах, «живших в начале мира», которое автор «Признаний», скорее всего, позаимствовал у Бардезана. Это было, вероятно, признанием того, что и нехристианские народы могут достичь морального совершенства и избавиться от грехов. Кроме того, это интересный пример древней этнографии. «Во всей этой стране, которая очень велика, нет ни одного храма, ни изображения, ни шлюхи, ни неверной жены, ни одного вора, который был бы привлечен к суду. И ни один человек не был здесь убит...По этой причине они не подвергаются тем наказаниям чумой, о которых мы говорили: они доживают до глубокой старости и умирают, ничем не болев». Вероятно, эти добродетельные серы являются мифическими гиперборейцами в другом обличье.

Теория демонов

В «Признаниях» описано множество демонов и ангелов. Любой человек ночью может подвергнуться упрекам и бичеванию со стороны Божьего ангела. Петр говорит, что у каждого народа есть свой ангел, поскольку Бог разделил землю на семьдесят две части и каждой назначил ангела в качестве правителя и господина. Однажды, еще до начала проповеди, Петр изгнал демонов из нескольких

прихожан. В другом месте описывается, как он излечил двадцатисемилетнюю девушку, которая в течение двадцати лет была одержима нечистым духом, и жила взаперти, в кладовке. Ее заковали в цепи, поскольку она была жестока и обладала сверхчеловеческой силой. Одно появление Петра заставило бесов покинуть ее тело, а цепи упали сами собой. Помимо личной встречи Петра с демонами, теория одержимости бесами обсуждается здесь неоднократно, и все, что автор не одобряет, например, искусство составления гороскопов, языческих оракулов, эксцессы языческих ритуалов и праздников, а также египетские боги-животные, приписывается влиянию демонов. Человек становится уязвимым для бесовского влияния, если он ест мясо, принесенное в жертву идолам, или вообще неумерен в еде и питье. Бесы проникают в кишечник тех людей, которые часто напиваются на пирах. Невоздержанность тоже сопровождается демонами, чье «зловонное дыхание» порождает распущенное и греховное потомство... и за подобные недостатки детей несут ответственность их родители, которые не соблюдали правила половой жизни». При воспитании детей надо прилагать не меньше усилий, чем при выращивании посевов. Но, хотя бесов очень много, Бог дает каждому христианину власть над ними, и их можно прогнать, произнеся «три раза благоговейное имя». Более того, «то, что предвещает истинный Бог, устами ли пророков, или с помощью различных видений, всегда истинно; но то, что предсказывают бесы, всегда ложно».

Происхождение магии

Появление магии тоже связано с бесами. «Некоторые ангелы... учили людей, что бесов можно заставить подчиняться людям с помощью определенных приемов, иными словами, магических заклинаний». Первым колдуном были Хам и его сын Месраим, от которого произошли египтяне, вавилоняне и ассирийцы, и который пытался высечь искры из звезд[26], но загорелся сам и «был поглощен демоном, к которому он постоянно приставал с просьбами».

По этому случаю после смерти его прозвали Заратустрой или «живой звездой». Магическое искусство не умерло вместе с ним и было

[26] Это напоминает нам о более успешной попытке Бенджамина Франклина «поймать молнию с небес».

передано Нимроду «словно с помощью вспышки». С этим можно сравнить немного отличающийся рассказ о происхождении магии, приведенный Епифанием в трактате «Панарион», который был написан около 374-375 годов нашей эры. Магия старше ереси и в эпоху Джареда, предшествовавшую Потопу, когда жили Хам и Месраим, уже существовала. В ту пору она соседствовала с «фармацией». Этот термин использовался для прикрытия колдовства, отравлений, супружеских измен, несправедливости и распущенности. После Потопа Епифаний называет Нимрода первым тираном и изобретателем вредных наук: астрологии и магии. Он пишет, что греки ошибочно принимали его за Заратустру, которого они называли создателем астрологии и магии. По словам Епифания, «фармация» и магия пришли в Грецию из Египта во времена Кекропса.

Частые обвинения в магии

В «Признаниях» все люди: христианин, язычник, еретик и философ проклинают магию, или требуют этого от других; в книге сообщается о законе римских императоров, борющихся с ней. Но христиане, язычники и еретики, требуя божественной власти и защиты для себя, постоянно обвиняют друг друга в занятиях магией. Человек, имя которого не называется, но под которым, вероятно, подразумевался Павел, призывает жителей Иерусалима подвергнуть гонениям апостольское сообщество этого города, поскольку это «несчастнейшие люди, обманутые Симоном, колдуном». Стражи гроба, которые не смогли предотвратить воскрешение Христа, заявили, что Христос был колдуном; это обвинение повторили один из писцов и Симон Маг. Симон несколько раз называл колдуном и Петра. Петр, разумеется, выдвигал подобное обвинение против самого Симона; Яков специально отправил его в Кесарию, чтобы он разоблачил этого колдуна, выдававшего себя за Христа. Богов греческой мифологии тоже обвиняли в том, что они занимались магическими трансформациями и колдовством. Впрочем, философии в «Признаниях» удалось избежать обвинения в магии[27]; одному философу удалось отговорить Климента, еще до того, как он

---

[27] Однако, так было не во всех ранних христианских писаниях. К примеру, Климент Александрийский в своем творении «Строматы» утверждал, что греки считали «астрологию, математику, магию и колдовство» самыми великими науками.

принял христианство, от намерения изучить проблему бессмертия души. Он хотел нанять одного египетского колдуна, чтобы он вызвал из подземного мира чью-нибудь душу с помощью некромантии[28]. Философ заявил, что такое дело является беззаконным, гнусным и «ненавистным для Вечности».

Некромантия называется одним из доказательств бессмертия души в «Первой апологии» Иустина, в главе 18, где мы находим такие слова: «Так пусть же сама некромантия и прорицание, которые ты практикуешь с помощью чистых детей, а также вызов умерших человеческих душ...убедят тебя в том, что даже после смерти души способны чувствовать».

Чудеса магии

Но, несмотря на то, что магия была проклята, все признавали ее великую силу. Симон Маг всячески хвастался теми чудесами, которые он мог совершить: становиться невидимым; протыкать камни и горы с такой легкостью, словно они были сделаны из глины; проходить сквозь огонь, не обжегшись; летать по воздуху; избавляться от пут и преодолевать все преграды; превращаться в животных; оживлять статуи; мгновенно создавать новые растения и деревья и заставлять бороды расти на лицах маленьких детей. Он также утверждал, что создал мальчика, превратив воздух в воду, воду — в кровь, а потом скомпоновав все это в человеческое тело. Этот подвиг он считал более выдающимся, чем сотворение Адама из земли. Позже Симон возвратил его в прежнее состояние — в воздух, «но не раньше, чем я поместил его изображение и рисунок в моей спальне, в качестве доказательства о моем творении и в память о нем». Но не только Симон хвастался своими подвигами; Никита и Аквила, его ученики до того, как Закхей обратил их в христианство, заявляли, что были свидетелями его потрясающих дел. «И кто не удивится тем чудесным вещам, которые он совершает? И кто не подумает, что он — бог, спустившийся с небес для спасения людей? Он может летать по воздуху или сливаться с огнем, превращаясь с ним в одно тело; он может заставить статуи ходить, а медных

---

[28] В отличие от «Мениппа» и «Некромантии» Лукиана, где философ-циник Менипп обращается к одному магу в Вавилоне, чтобы тот помог ему получить доступ в нижний мир для беседы с Тересием.

собак — лаять. Да, его еще видели превращающим камни в хлеб». Когда Досифей попытался избить Симона, палка прошла через его тело, как сквозь дым. Женщина по имени Луна, которая появлялась в обществе Симона, выглядывала из всех окон башни одновременно — это видела целая толпа. Эту иллюзию, вероятно, Симону удалось создать с помощью зеркал. Когда до Симона дошли слухи о том, что его собираются арестовать, он сделал лицо Фаустиниана точной копией своего собственного, чтобы вместо него арестовали Фаустиниана.

Как отличить чудо от магии?

Так велики были чудеса, сотворенные Симоном и другими колдунами, что Никита спросил Петра, как отличить их от божественных знаков и христианских чудес и не совершает ли человек грех, когда, на основе сходства этих знаков и чудес, делает вывод о том, что Симон Маг — божество, или о том, что Христос — колдун? Заговорив сначала о колдунах фараона, Никита спрашивает: «Ибо, если бы я был там, не следовало ли мне думать, увидев, что колдуны делают похожие вещи (сходные с теми, что делал Моисей), что либо Моисей был колдуном, либо эти вещи говорят о том, что колдунов направлял Бог?...Но если тот, кто верит тем, кто творит знаки, совершает грех, как же тогда получается, что тот, кто верит Господу нашему в Его знаках и оккультных свойствах, не совершает никакого греха?». Петр ответил, что магия Симона никому не приносит пользы, в то время как чудесное излечения больных христианами и изгнание демонов совершаются ради блага всех людей. Только одному Антихристу среди творцов магии будет позволено в конце существования мира смешивать полезные дела с чудесами, творящими зло. Более того, именно «этими средствами, выходящими за его пределы, которые будут разделены против него самого, и во время борьбы против самого себя он и будет уничтожен». Позже в «Признаниях», однако, Аквила утверждал, что даже современная магия научилась имитировать, с помощью противоположных методов, изгнание бесов словом Божьим; что она может нейтрализовать действие змеиного яда с помощью заклинаний и излечивать больных «в противовес слову Божьему и его силе». Он добавляет: «Искусство магии нашло также других министров „в противовес ангелам божьим, поместив вызывание душ и воображаемых бесов в оппозицию к ним“».

Обман в магии

Признавая чудеса магии, многие чувствовали, что в них есть что-то нереальное и ложное. Учение истинного пророка, как нам сообщают, «не содержит никаких хитростей, ничего, что создано магией ради обмана», а вот Симон — «обманщик и колдун», причем ложно не только его религиозное учение и оппозиция по отношению к Петру; даже когда он хвастается своей магической властью, в его словах мало правды. Аквила, его бывший ученик, говорит: «Но когда он заговорил о создании новых побегов и о том, что он умеет проникать сквозь горы, я смутился, понимая, что он решил обмануть даже нас, которым, по его же словам, доверял; ибо мы знаем, что подобные вещи случались во времена наших отцов, а он представил все это так, как будто совершил это совсем недавно». Более того, Симон обманывал не только других; он сам был обманут бесами, о чем дважды говорил Петр: «Его ввели в заблуждение бесы, а он думает, что увидел субстанцию души». «Несмотря на то, что он был обманут демонами, он убедил себя, что душа убитого мальчика выполняет то, что ему вздумается ей приказать».

Убийство мальчика

Мы не в первый раз слышим историю о невинном мальчике, который был принесен в жертву в ходе магического ритуала или для прорицания. В этом обвиняли еще Аполлония Тианского; эту историю рассказывали о первых христианах их языческие противники, а люди Средневековья — о евреях и еретиках. Говорят, что Симон признался Никите и Аквиле, когда они спросили его, как он совершает магические действия, что ему помогает «душа мальчика незапятнанной репутации, который был жестоко убит»; он вызывает ее с помощью мысленных заклинаний. Далее Симон объяснил, что «душа человека занимает место рядом с Богом, после того, как она высвобождается из телесного мрака. И она немедленно обретает способность к предвидению, поэтому ее можно вызывать с помощью некромантии». Когда же Аквила спросил, почему душа мальчика не отомстила убийце, а стала, вместо этого, выполнять требования колдуна, Симон ответил, что она теперь столь ярко видит, какие муки ждут убийцу после Страшного Суда, что не нуждается в мести, и что ангелы, руководящие подобными душами, не позволяют им возвращаться

на землю, пока их «не вызовет кто-нибудь более могущественный, чем они сами»[29].

Но тут Никита совершенно справедливо перебивает его: «И ты не боишься Страшного суда, совершая насилие над ангелами и вызывая души [умерших]?» Кстати сказать, обвинение Симона в том, что он убил мальчика, надуманно, поскольку это был тот самый юноша, которого он сначала сотворил из воздуха, а потом снова превратил в воздух, заявляя при этом, что создал незапятнанную человеческую душу. Впрочем, в «Проповедях» Симон признается Никите и Аквиле, что душа умирает вместе с телом, и что на его вызов, на самом деле, явился бес.

Магия — это зло

Тем не менее, обвинение в убийстве, которое было предъявлено Симону, демонстрирует криминальный характер магии, который ей обычно приписывали. О Симоне говорили, что «он испорчен сверх меры», и полагается на «магические искусства и дьявольские затеи», а Петр обвинял его в «нечестивых занятиях». Симон, в свою очередь, называл Петра «колдуном, безбожником, клеветником, хитрецом, невеждой и человеком, обещающим сотворить невозможное», и снова «колдуном, волшебником и убийцей».

Магия — это искусство

Однако, в «Признаниях» также утверждается, что магия — это искусство. Большая роль в ней принадлежит бесам и душам умерших людей, но для магии необходим человек-оператор, который использует материалы, взятые у природы. Фаустиниан принял облик Симона, вымазав себе лицо мазью, созданной колдуном, а Аппион и Анубион могли распознать в этом человеке Симона только благодаря тому, что натерли свои лица соком определенной травы. В другом месте «Признаний» один из учеников Симона, который ушел от него к Петру, рассказывает, как Симон заставил его отнести

---

[29] Аналогичным образом, в отрывке, который встречается только в «Проповедях», Аппион, сообщивший Клименту состав любовного приворота, о котором он узнал от одного египтянина, хорошо разбиравшегося в магии, объясняет, что бесы повинуются колдуну только тогда, когда их вызывают от имени вышестоящих ангелов, а тех, в свою очередь, можно вызвать именем Бога.

на спине на берег моря связку «своих грязных и проклятых тайных вещей». Симон положил их в лодку, ушел в море, а потом вернулся без них. Симон не только применял в своей магии природные материалы, но и считался ученым человеком; это утверждали даже его враги. Он «по профессии своей колдун, но превосходно знающий греческую литературу». Он «самый одаренный оратор, обученный искусству диалектики, а также хитросплетениям силлогизмов; но важнее всего то, что он большой знаток магических искусств». И еще он принимал участие в теологических спорах с Петром. В качестве примера связи магии с экспериментальной наукой, следует отметить, что Симон, хвастаясь своими магическими подвигами, заявлял: «Ибо я, с помощью опытов, сумел достичь очень много».

В «Псевдо-Клименте» нам сообщают, что Симон собирался съездить в Рим, но «Признания» и «Проповеди» рассказывают лишь о конфликтах между Петром и Симоном в разных сирийских городах и не касаются их поездки в Рим, где, как сообщают нам другие христианские писатели, они снова столкнулись, и Симон погиб.

Другие рассказы о Симоне Маге — от Иустина Мученика до Ипполита

Иустин Мученик, создававший свои произведения в середине 2-го века, утверждает, что Симон, самаритянин из Гитто, приехал в Рим во время правления Клавдия, и с помощью демона совершал магические подвиги. В его честь даже воздвигли статую, поскольку он считался богом. Что касается этой статуи, то Иустин, по-видимому, спутал Симона с Семо Санкусом, сабинским божеством. Иустин добавляет, что почти все самаритяне и несколько представителей других народов до сих пор верят в Симона, как в первого Бога, и что его ученик, по имени Менандр, с помощью магии обманул многих жителей Антиохии. Иустин жалуется, что последователей этих людей до сих пор называют христианами, но, с другой стороны, он недоволен тем, что императоры не преследуют их, как других христиан, хотя Иустин верил, что они занимаются не только магией, но и практикуют беспорядочные половые связи. Очень похожий рассказ приводит и Ириней. Ориген, как мы уже видели, считал, что в мире осталось не более трех десятков последователей Симона, но его современник Тертуллиан писал: «В наше время даже простофили среди еретиков-последователей этого самого Симона так окрылены успехами своего искусства, что предпринимают попытки вызвать из Гадеса души самих

пророков. И я полагаю, что им удастся это сделать под прикрытием ложного чуда». Однако Ориген и Тертуллиан ничего не сообщают о самом Симоне Маге. Ипполит тоже заявляет, что Симон по-прежнему имеет последователей, посвящая несколько глав описанию и разоблачению его идей и «вновь учит попугаев Симона, что Христос...не был Симоном». Ипполит приводит также подробности визита Симона в Рим, заявляя, что здесь он встретился с апостолами и постоянно подвергался критике Петра, пока, наконец, не заявил, что если его похоронят заживо, то на третий день он снова воскреснет. Его ученики похоронили его, как он им велел, но он так и не воскрес, «ибо не был Христом».

Рассказ Петра о «Поучениях и установлениях апостолов»

В «Поучениях апостолов», апокрифическом произведении, созданном, вероятно, в 3-м веке, изображен Петр, кратко описывающий свою борьбу с Симоном Магом в Риме. Это поучение сохранилось в кратком виде на сирийском и латинском языках, а в более полном — в параллельном тексте в греческих «Установлениях апостолов», написанных, вероятно, около 400 г. н. э. Петр обнаружил, что Симон, явившись в Рим, убедил многих римлян отречься от христианства. Он также совращал благородных господ своими «магическими действиями и свойствами», или, согласно греческой версии, «магическими экспериментами и поступками демонов». В сирийской и латинской версиях Петр утверждает, что видел однажды, как Симон летит по воздуху. «И, стоя внизу, я произнес: «Ради святого имени Христа, я лишаю тебя твоих способностей». И он упал, сломав себе свод (бедро?) стопы (ногу?)». Тем не менее, Симон не умер, поскольку дальше Петр говорит, что хотя «многие тогда покинули его, другие, верные ему, остались». В более подробной греческой версии Симон объявил о своем полете в театре. Пока все глаза были обращены на Симона, Петр молился, чтобы он потерпел провал. Тем временем, Симон поднялся в воздух, с помощью бесов, как утверждает Петр, и сообщил людям, что он возносится на небеса и вернется оттуда, принеся всем добрые известия. Люди аплодировали ему, как богу, но Петр протянул руки к небу, умоляя Бога велеть Господу Иисусу сбросить обманщика вниз и лишить бесов их силы. Однако, он попросил, чтобы падая, Симон остался жив и отделался одними синяками. Петр также обратился к Симону и злым духам, которые его поддерживали, заклиная его упасть и стать посмешищем для тех, кого он хотел

обмануть. И Симон упал, сильно ушибся и расцарапал себе в кровь нижнюю часть тела и подошвы ног. Следует отметить, что здесь, как и в рассказах некоторых других авторов, Петр боролся с Симоном Магом в одиночку. Это подтверждало теорию Тюбингена, которая гласила, что Симон Маг представлял собой апостола Павла.

Арнобий, Кирилл и Филастрий

Арнобий, создавший свое произведение около 300 г. н.э., приводит несколько иное описание полета и падения Симона. Он пишет, что люди Рима «видели, как изо рта Петра вылетела колесница Симона с четырьмя горячими лошадьми и исчезла при имени Христа. Они видели, говорю я, того, кто верил в ложных богов и был предан ими из-за страха, порожденного его собственным весом, лежащим со сломанными ногами. Потом, когда его отнесли в Бранду, измученный позором и страданиями, он снова свалился с высокой крыши». Кирилл Иерусалимский, живший с 315 по 386 год нашей эры, тоже утверждал, что демоны везли Симона по воздуху в колеснице, и «нет ничего удивительного в том, что совместными молитвами Петр и Павел спустили его на землю, поскольку, в добавление к обещанию Христа выполнить просьбу двух или трех учеников, собравшихся вместе, следует помнить, что у Петра были ключи от рая, а Павел был взят живым на третье небо, где услышал тайные слова». Филастрий, другой писатель четвертого века, без особых подробностей описывает смерть Симона; по его словам, будучи изгнанным Петром из Иерусалима, он приехал в Рим, где они оба приняли участие в состязании, на котором присутствовал Нерон. Петр обошел Симона по всем пунктам их спора, и Симон, «умер заслуженной смертью — его покарал ангел, чтобы фальшь его магии стала очевидна всем». Впрочем, вряд ли стоит уделять так много внимания этим кратким рассказам о Симоне, приведенным в произведениях отцов церкви.

Апокрифические «Деяния Петра и Павла»

Другие подробные рассказы о том, что делал Симон в Риме, находим в сирийском трактате «Учение Симона Цефаса» и в апокрифических «Деяниях Петра и Павла»[30].

---

[30] В 1490 году греческий ученый Константин Ласкарис перевел часть этой работы на латынь.

В первом Петр убеждает жителей Рима не поддаваться попыткам Симона сбить их с толку, создавая видимость реальных вещей. Кроме того, Петру удалось воскресить умершего мужчину, в то время как все попытки Симона потерпели крах. Во втором произведении Симон выступает против Петра и Павла в присутствии Нерона и, как обычно, они обвиняют друг друга в колдовстве. Симон, как всегда, заявляет, что он — Христос, и нам сообщают, что Верховные жрецы назвали Иисуса мудрецом. Симон уже один раз поразил Нерона, заставив двигаться бронзовых змей, а каменные статуи — смеяться. Кроме того, изменив лицо и фигуру, Симон сначала превратился в маленького ребенка, а потом — в старика. Нерон также утверждал, что Симон воскресил умершего, и сам воскрес на третий день, после того, как ему отрубили голову. Позже, однако, появилось объяснение этому — Симон организовал казнь так, чтобы она произошла в темном углу. С помощью магии он вместо самого себя подставил под топор барана. Баран перед казнью принял облик Симона. Отрубив голову, палач увидел, что это голова барана, но сообщить Нерону правду побоялся. Встретившись с апостолами в присутствии императора, Симон натравил на Петра огромных псов, но Петр, показав им хлеб, который он тайно благословил и переломил, заставил их растаять в воздухе. В качестве последнего испытания Симон пообещал вознестись на небо, если Нерон прикажет построить для него башню на Марсовом поле, где «мои ангелы найдут меня на небе, ибо они не могут спуститься на землю и оказаться среди грешников». Башня была построена, и Симон, увенчанный лавровым венком, начал свой полет, но тут Петр, которого со слезами на глазах торопил Павел, заставил ангелов Сатаны, поддерживавших Симона, бросить его. Симон упал на Святую дорогу, и его тело разбилось на четыре части[31].

Впрочем, Нерон, предпочел обвинить апостолов в гибели Симона и велел казнить их, после чего Марцелл, который когда-то был учеником Симона, но потом ушел от него к Петру, тайно предал тело Петра земле.

---

[31] Мид в 1892 году в своей статье «Симон Маг» в «Словаре христианских биографий», связал эту историю с другой, которую описали Светоний и Дион Хризостом. Нерон велел выстроить на поле деревянный театр, и гимнаст, который пытался изобразить Икара, упал так близко от Нерона, что забрызгал его своей кровью. Хегесип, Абдиас и Максим Торинесис сравнивали полет Симона с полетом Икара.

Рассказ, приписываемый Марцеллу

Этому Марцеллу приписывают очень похожий рассказ, который был обнаружен в одном из манускриптов раннего Средневековья и, вероятно, был создан в 7-м или 8-м веках. Фабриций и Флорентин приводят его заглавие: «О чудесных делах и поступках благословенных Петра и Павла и о магических искусствах Симона». Я читал его в латинской брошюре, напечатанной около 1500 года, где полное название было таким: «Страсти Петра и Павла, и их спор в присутствии императора Нерона с Симоном, неким волшебником, который, увидев, что он не способен противостоять словам Св. Петра, выбросил все свои магические книги в море, опасаясь, что его признают колдуном. Позже, этот самый Симон Маг вознесся на небо, но, побежденный Св. Петром, упал на землю и принял бесславный конец». А в конце манускрипта приводятся следующие слова: «Я, Марцелл, ученик моего господина, апостола Петра, описал то, что я видел своими глазами». Когда этот самый Марцелл заявил, что уходит от своего прежнего учителя, Симона, к Петру, Симон натравил на Петра огромного пса, чтобы тот не мог подойти к Марцеллу, но, по приказу апостола, собака набросилась на самого Симона. Тогда Петр, пожалев колдуна, запретил псу наносить Симону раны на теле, но тот сорвал с него одежду. Когда тот бежал из города, за ним гналась толпа. Колдун решил вернуться сюда лишь год спустя.

Хегесипп

В «Истории Еврейской войны» так называемого Хегесиппа, одна глава посвящена Симону Магу. Считают, что это имя — искаженное «Иосиф», поскольку этот труд во многом повторяет «Историю» прославленного историка. По крайней мере, он был создан не ранее 4-го века, и вероятно, является переводом или пересказом, сделанным Амвросием. В главе, посвященной Симону, находим историю его состязания с Петром, когда они должны были воскресить мертвых, «ибо в таких делах Петр прославился больше всех», а также рассказ о его полете в небо и падении. Но здесь он начал свое вознесение с Капитолийского холма, спрыгнув с Тарнейской скалы. Люди удивлялись его полету, и некоторые говорили, что Христос никогда не совершал таких подвигов. Но, когда Петр стал молиться, чтобы Симон упал, «при звуках его голоса полет мага стал неровным, и он упал, но не погиб, а только сломал ногу, после чего уехал в Африку, где и умер».

Церемония при падении Симона

И, наконец, просматривая другие латинские рассказы о соревновании между апостолами и Симоном Магом, которые приводятся в «Апостольских историях» Псевдо-Абдиаса и в работах, приписываемых папе Линусу, отметим церемонию, которую по-разному описывали в манускриптах и печатных изданиях Августина, Амвросия и Максима. Эта церемония, проведенная в годовщину мученической смерти Петра и Павла, была организована для установления причины их смерти. Было обнаружено, что среди других чудес, они «молились, чтобы поднявшийся в небо колдун Симон упал на землю. Ибо, когда тот самый Симон назвал себя Христом и стал утверждать, что как сын он может подняться к отцу, и неожиданно, с помощью магического искусства взмыл в небо и полетел, Петр на коленях стал молиться Богу, и с помощью святой молитвы победил магическую левитацию. Ибо эта молитва прилетела к Господу раньше, чем сам Симон, и справедливая просьба опередила чудовищную самонадеянность. Петр, говорю я, хотя и стоял на коленях, получил то, что просил, еще до того, как Симон поднялся в небо, к которому он летел. Так что Петр спустил его, словно пленника, с высоты, и, упав на скалу, Симон сломал себе ноги. И это было возмездием за его дерзкий поступок, ибо тот, кто до этого пытался летать, неожиданно лишился даже возможности ходить, и тот, кто считал, что обрел крылья, лишился своих ног. Но, если кому-то покажется странным, что колдун, в присутствии апостола, смог, хотя бы ненадолго, пролететь по воздуху, то объясним, что это было следствием терпения Петра. Ибо он позволил ему взлететь повыше, чтобы падать было больнее; поскольку Петр хотел, чтобы он забрался туда, где все могли его увидеть и чтобы всем было хорошо видно, как он упадет с высоты». Из этого проповедник делает вывод, что гордость приводит к гибели.

Симон Маг в средневековом искусстве

Борьба Петра и Павла с Симоном Магом в Риме описывается в «Золотой легенде», созданной Якопо де Ворагином в 13-м веке. Это была любимая тема для создателей готических витражей. В Шартре и Ажере видим Петра, который отгоняет псов Симона с помощью благословенного хлеба; на окнах соборов в Шартре, Бурже, Туре, Реймсе и Пуатье изображены молящиеся апостолы Петр и Павел и упавший Симон, который сломал себе шею. Эта сцена, а также

диспут в присутствии Нерона, представлены на мозаиках 11 и 12 веков, которыми норманнские правители Сицилии украсили собор в Монреале и королевскую часовню в своем замке в Палермо.* (* Оба изображения, в целом, сходны. Симон падает головой вниз, а подпись гласит: «Так, по приказу Петра и молитве Павла Симон Маг падает на землю»).

18

«ИСПОВЕДЬ» КИПРИАНА И СХОЖИЕ ИСТОРИИ

«Исповедь» Киприана. — Его инициация в мистерии. — Тщательное изучение Киприаном природы, способов прорицания и магии. — Предания Египта. — И Халдеи. — Занятие Киприана магией в Антиохии. — Христианская девственница разрушает магию бесов. — Обзор картины магии, представленный Киприаном. — Христиане, обвиненные в магии. — История из Епифания. — Опыт Иосифа, касающийся чудес и магии. — Легенда о Св. Якове и Гермогене-колдуне. — Борьба апостолов с колдунами, описанная в «Золотой легенде».

«Исповедь» Киприана

К истории споров Петра и Павла с Симоном Магом, приведенных в предыдущей главе, добавим рассказ о других стычках первых христиан с колдунами, а также представим картину магии из Псевдо-Климента, которую изобразил Киприан в своей «Исповеди». Если Симон Маг умер нераскаявшимся во время магического полета, то конец Киприана, мага по профессии, жившего в 3-м веке, был совсем иным. Он был с детства знаком с языческими мистериями и магическим искусством, но раскаялся и принял крещение, стал епископом Антиохии и, в конце концов, получил венец мученика. В «Исповеди», ходившей под этим именем, и, по мнению большинства критиков, созданной до воцарения императора Константина, описано его образование в области магии и последующие занятия ею. Для нас наиболее интересным в рассказе о его образовании является связь магии с языческими мистериями и действиями демонов, и естествознанием.

Инициация Киприана в магии

«Я — Киприан, — пишет автор, — который с самого раннего детства предназначался в дар Аполлону и, еще будучи ребенком, был инициирован в искусства дракона». Когда Киприану не было еще и семи лет, он стал участвовать в мистериях Митры, а в десять его родители внесли его в списки афинских граждан. Во время мистерий в честь Деметры он нес факел и «служил дракону в цитадели Паллады». Еще до своего

пятнадцатилетия он посетил гору Олимп, провел там 40 дней и был инициирован в звучные речи и шумные рассказы. «Здесь, в своих фантазиях, он видел деревья и травы, которые, казалось, двигались по велению богов, присутствовавших здесь; духов, которые управляли течением времени; и хоры демонов, которые пели гимны, пока другие бесы воевали, устраивали заговоры, предавали и проникали повсюду». Он видел фаланги каждого бога и богини, и как с горы Олимп, словно из дворца, духов отправляли к разным народам земли. Киприана кормили только после захода Солнца; он питался одними фруктами и слушал рассказы семи иерофантов о том, чем полезен каждый фрукт.

Тщательное изучение Киприаном природы, прорицания и магии

Родители Киприана стремились, чтобы он узнал обо всем, что существует на земле, в воздухе и море, и не только естественное зарождение, и гибель трав, деревьев и тел, но и их свойства, которыми повелитель всего этого наделил их, чтобы противостоять божественному созданию. Киприан также принимал участие в священных ритуалах Геры в Аргосе, и видел соединение воздуха с эфиром, и эфира — с воздухом, а также земли — с водой и воды — с воздухом. Он посетил Троаду и храм Артемиды Таураполос, который стоит в Македонии, чтобы узнать, как смешивается и делится материя, а также «сколь основательны мрачные и жестокие легенды». У фригийцев он научился предсказывать будущее по печени животных; у варваров он изучал добрые предзнаменования и значение движений четвероногих, а также толкование примет и язык птиц; учился интерпретировать звуки, издаваемые деревьями и камнями, а также мертвецами в могилах, и узнавать, что предвещает скрип дверей. Он узнал, как движутся конечности, и как обращается и пульсирует в телах кровь; изучил все расширения и следствия пропорций и чисел; симулируемые и естественные болезни, а также «клятвы, которые произносятся, но их не слышат, и соглашения, вызывающие раздоры». Не осталось ничего, «ни на земле, ни в море или в воздухе, чего бы он не знал, будь это связано с наукой или с фантазией, с механикой или изобретениями»; он освоил даже «магический перевод писаний и другие подобные вещи».

Предания Египта

В двадцать лет Киприана приняли в храмы древнего Мемфиса, в Египте, и он узнал, какие связи и отношения существовали между

демонами и земными вещами и «какие звезды, законы и предметы их радовали». Он наблюдал имитации землетрясений, дождей и штормов на море. Он видел души великанов, которых держали в темноте и представлял себе, что они держат на своих плечах Землю. Он видел отношения змей и демонов, постиг идеи преображения, неистовой набожности, науки без разума, несправедливого правосудия и извращенных вещей в целом. Помимо различных грехов и пороков, вроде алчности и блуда, что предполагает персонификацию семи смертных грехов, он увидел триста шестьдесят пять видов болезней, а также «пустую славу и пустую добродетель», с помощью которых египетские жрецы обманывали греческих философов.

И Халдеи

В тридцать лет Киприан покинул Египет и уехал в Халдею, чтобы познать предания этой страны, касающиеся воздуха, огня и света. Здесь он узнал о свойствах звезд и трав, и об их «хорах, выстроенных в виде боевых линий». Он узнал о домах и взаимоотношениях звезд и о том, какая пища и напитки подходят для каждой звезды. А также о встречах духов с людьми при солнечном свете, о трехстах шестидесяти пяти демонах, которые делят между собой такое же число эфирных частей; о принесении жертв, о вливаниях и о том, какие слова следует произносить при этих обрядах. Знания Киприана после этого стали такими обширными, что его, совсем молодого человека, приветствовал сам дьявол в качестве нового Ямбра, умелого и надежного специалиста, который достоин общаться с дьяволом. Киприан в этом месте снова объясняет, что, готовясь начать войну с Богом и его ангелами, дьявол создал похожие на настоящие звезды, растения и другие творения Господа, но они являются лишь тенями этих предметов, а не прочными субстанциями. Дьявольская вода — не дождь, его огонь не горит, его рыба — не еда, а его золото — поддельное. Дьявол получает материал для своих творений из испарений приносимых богу жертв.

Занятия Киприана магией в Антиохии

Вернувшись из Халдеи, Киприан стал творить чудеса в Антиохии. Подобно древним жрецам, он «поставил много магических опытов, и вскоре прославился как колдун и философ, наделенный обширными знаниями о невидимом». Люди приходили к нему, чтобы он научил их магии или чтобы получить от него помощь в делах. И он помогал всем; некоторым просто ради удовольствия, другим — чтобы одержать

победу над их врагами или даже чтобы убить их соперников. Иногда он испытывал угрызения совести из-за дурных дел, которые он творил с помощью демонов, но тогда он еще не сомневался, что дьявол всемогущ.

Христианская девственница разрушает магию бесов

Но вскоре случай с христианской девушкой Иустиной показал ему, что дьявол слаб и труслив. Решившая посвятить себя беспорочной жизни, Иустина отвергла любовь юноши по имени Аглаид, который обратился за помощью к Киприану. Однако, это ему не помогло: демону не удалось преодолеть решимость Иустины остаться девственницей; он не сумел даже придать другой девушке облик Иустины, чтобы обмануть Аглаида. Демон явился к Иустине в облике домогавшегося ее юноши, но она обратилась за помощью к Божьей матери, и дьявол растаял, как дым. Не сломили ее решимости ни болезнь, ни другие напасти и мучения. Ее родители страдали от того, что она не хочет стать женой юноши, но, перекрестив их, она вылечила их ото всех болезней. Тогда дьявол наслал чуму на ее город и, приняв облик оракула, предсказал, что болезнь покинет его, как только Иустина и Аглаид поженятся, но молитвы девушки отвратили от нее гнев жителей и обрушили его на Киприана. Когда негодующий колдун проклял дьявола за те несчастья, которые он на него наслал, Сатана в ярости напал на него, но Киприан мгновенно спас себя, обратившись за помощью к Богу и перекрестившись. После этого он публично покаялся в своих преступлениях, совершенных с помощью магии, сжег все магические книги, крестился и принял христианство.

Обзор картины магии, представленный Киприаном

Таким образом, «Исповедь» Киприана представляет магию как очень сложное искусство, требующее долгой учебы и обширных знаний о природных объектах и процессах. У колдуна есть магические книги, но он должен уметь читать и книгу природы. Неотъемлемыми частями магии являются астрология и другие способы прорицания. Но магия представлена Киприаном и как работа злых духов. Она включает в себя не только неоплатоническую ассоциацию бесов с природными силами и регионами земли или неба, но и специфическую ассоциацию дьявола с объектами природы ради совершения дурных дел. С этой идеей мы снова встретимся в работах средневекового святого Хильдегарда из Бингена. Более того, магия, помогающая

совершать преступления, опасна и для самого колдуна, ибо дьявол может обратиться и против него. Магия требует изучения природы и использования природных сил и ассоциаций, и мы знаем о «многих экспериментах в области магии», но в «Исповеди» это вовсе не научные эксперименты. Это мистика, темная, имитирующая, воображаемая и запутанная, в которой отсутствует прочность и реальность. Она обманчива и вводит человека в заблуждение. И, наконец, это сложное искусство, эту универсальную систему знаний можно легко разрушить и опровергнуть гораздо более простой христианской контр-магией: молитвой, обращенной к деве Марии, воззванием к Богу или просто крестным знамением.

Христиане, обвиненные в магии

Такую контр-магию язычники считали магией, и в рассказе о мученичестве Киприана утверждается, что дьявол, этот «очень плохой змей», сообщил графу Ориенту, что Киприан, вместе с одной девственницей, которой, по-видимому, была Иустина, разрушает древнюю веру в богов с помощью магических трюков, а также возбуждает не только восточный, но и целый мир своими посланиями. Киприана арестовали и, в конце концов, обезглавили. Согласно одной версии, его и Иустину сначала посадили в котел со смолой и поставили на огонь. Но они спели гимн, и пламя не причинило им никакого вреда; наоборот, оно полыхнуло и испепелило стоявшего рядом колдуна, который не пожелал исправиться. Другими христианскими мучениками, которых, вероятно, обвинили в магии, стали в 287 г. н. э. две женщины в Испании. Две сестры-христианки, торговавшие крышками и горшками, отказались продавать свои изделия тем, кто хотел использовать их в языческих ритуалах. Однажды, когда религиозная процессия язычников проходила мимо их лавки, толпа бросилась бить их товар, который был выставлен на продажу. Но тут идол, которого несли язычники, упал и разбился на куски. «Будучи, вероятно, заподозренными в занятиях магией», обе сестры подверглись аресту; одна умерла в тюрьме, а другую задушили; позже епископ забрал их кости, которые стали предметом поклонения, как останки мучениц.

История из Епифания

В следующем веке Епифаний рассказал историю, похожую на историю Киприана, Аглаида и Иустины. Это был рассказ о юноше, которого сбили с пути дурные товарищи. Они занимались магическими

искусствами, применяли любовные напитки и заклинания, чтобы заставить свободных женщин выполнять их похотливые желания. С помощью магии этот юноша прилетел по воздуху к очень красивой женщине, которая в этот момент находилась в общественных банях, но она прогнала его прочь, перекрестившись. Его друзья, чтобы помочь ему, попытались пустить в ход более сильные магические средства, и привели его на закате на кладбище, где было много пещер, и три ночи подряд колдуны пускали в ход все свое искусство, чтобы удовлетворить его похоть, но напрасно. Ибо во всех случаях они терпели провал, услышав имя Христа и увидев крестное знамение (эту историю рассказал Епифаний в «Панарионе»).

Опыт Иосифа в сотворении чудес и занятиях магией

Иосиф, опекун того же самого юноши, в конце концов, обратился в христианство, после того, как ему во сне несколько раз являлся Христос и вылечил его болезней. После этого он сам, используя имя Христа, изгнал из одного мужчины бесов, которые заставляли его бесстыдно ходить по городу голышом. После своего обращения, Иосиф взялся за преобразование заброшенного здания в Тиберии, называвшееся Адрианайоном, которое жители хотели превратить в общественные бани, в христианскую церковь. Евреи попытались помешать этому, заколдовав печи, которые он построил для изготовления кирпичей, но он разрушил магические чары, сотворив крестное знамение, опрыскав эти печи святой водой и произнеся, во имя Иисуса из Назарета, такие слова: «Да обретет эта вода силу разрушить всю фармацию магию, использованную этими людьми, и наполнить необходимой энергией огонь, чтобы я мог завершить строительство Божьего дома». С этими словами в печах пламя ярко заполыхало.

Легенда о Св. Якове и Гермогене-колдуне

Очень похожа на «Исповедь» Киприана и историю Симона Мага легенда о Св. Якове Великом и Гермогене-колдуне, которая приводится в «Золотой легенде». Этот сюжет очень часто воспроизводили в средневековых витражах. Яков обратил в христианство одного из учеников Гермогена, которого этот колдун послал навредить ему, когда Яков проповедовал в Иудее. Когда разозлившийся волшебник околдовал этого ученика, Св. Яков освободил его от чар с помощью своего плаща. Тогда Гермоген велел демонам принести ему и бывшего ученика, и святого, но Яков заставил их принести к нему самого

Гермогена. После этого он отпустил его на волю, заявив, что христиане платят добром за зло. Но Гермоген стал опасаться, что демоны ему отомстят, и Яков отдал ему свой посох, чтобы защититься от них. Вскоре Гермоген выбросил все свои магические книги в море и принял крещение.

Борьба апостолов с колдунами, описанная в «Золотой легенде»

По словам Мале, в «Золотой легенде» почти всем апостолам пришлось бороться с колдунами. Но с самым сильным волшебником столкнулись Св. Симон и Св. Иуда. Они сражались с ним в самом центре магического искусства, храме Солнца в Суанире, стоявшем неподалеку от Вавилона. Непобежденные наукой Заратустры и Афахада, они предсказали будущее, заставили новорожденного младенца говорить, укротили тигров и змей, и изгнали беса из статуи. Это бес появился в образе черного эфиопа и улетел прочь, издавая громкие крики. «Этот случай экзорсизма чем-то напоминает подвиги Аполлония Тианского, а еще больше — деяния Св. Андрея, которые должны были превзойти все чудеса колдунов, чтобы он смог обратить [в христианство] Азию и Грецию. Он изгнал семь бесов, которые, в образе семи больших псов, терроризировали город Никею; и он изгнал дух, который обитал в банях и пытался задушить купавшихся здесь людей».

19

ОРИГЕН И ЦЕЛЬС

Обвинения христиан в занятиях магией, выдвинутые Цельсом. — Еврейская магия, описанная Цельсом. — Встречные обвинения в магии. — Различия между чудесами и магией, найденные Оригеном. — Ориген освобождает евреев и христиан от обвинений в магии. — Скептическое описание магии, приведенное Цельсом. — Цельс считал, что между магией и оккультными свойствами природы существует связь. — Цельс о колдунах и демонах. — Ориген приписывает магию демонам. — Магия — очень сложное искусство. — Маги, описанные в «Писании», не отличаются от других колдунов. — Комментарии к Библии, принадлежащие Оригену. — Валаам и сила слов. — Пределы власти колдунов фараона. — Был ли Валаам пророком Бога или колдуном? — Магические эксперименты Валаама. — Пределы его магической силы. — Божественное пророчество отличается от магии и прорицания. — Чревовещательница действительно вызвала Самуила для Саула. — Христиане меньше подвержены влиянию магии, чем философы. — Их суеверные методы против магии. — Заклинания. — Сила слов. — Ориген признает связь между силой слов и магией. — Использование евреями и христианами сильных имен — самая настоящая магия. — Теория Цельса о демонах. — Ориген называет демонов злыми. — Но верит в руководство ангелов. — Закон духовной гравитации. — Отношение Цельса к астрологии. — Отношение Оригена к астрологии. — Дальнейшее обсуждение в «Комментарии к творению». — Проблемы вод поверх тверди и одного или более небес. — Гадание, сны и пророчества. — Животные и камни. — Оригена позже обвиняли в том, что он одобрял магию.

Обвинения христиан в занятиях магией, выдвинутые Цельсом

В прославленной работе Оригена «Против Цельса», написанной в первой половине 3-го века, очень часто затрагивается тема магии, главным образом, потому, что Цельс в своем «Истинном» очень часто выдвигал обвинения в магии против Христа, Его христианских последователей и еврейского народа, из которого они происходили. Цельс назвал Иисуса «гнусным колдуном, ненавидящим Бога», утверждал, что его чудеса были порождены магией, а не божественной силой; он сравнил их с трюками жонглеров и египтян, которые устраивают представления на рыночной площади. По мнению Цельса, Иисус, предупреждая своих учеников, что «появятся лжеиисусы и лжепророки, которые покажут великие

знаки и чудеса», убедил самого себя, что в тех же самых магических практиках Цельс, со своей стороны, предупреждал христиан, что они должны «остерегаться всех обманщиков и мошенников, которые будут представлять вас призракам». Он обвинял их в использовании заклинаний и имен определенных бесов; он утверждал, что видел в руках христианских священников «варварские книги, где описываются имена и чудеса, творимые бесами», и что эти священники «стремились творить не добро, а все, что наносит вред человеческим существам».

Еврейская магия, описанная Цельсом

Цельс считал Моисея, как и Христа, колдуном, и он, очевидно, вслед Ювеналу и другим классическим авторам, относился к евреям и сирийцам как к расе шарлатанов, особенно приверженным к суевериям, колдовству, заклинаниям, сомнительным оракулам и вызыванию духов. «Они поклонятся ангелам, — заявлял он, — и помешаны на колдовстве, которому научил их Моисей». По его мнению, евреи вели свое происхождение от «первого поколения лживых колдунов». Ориген полагал, что под этими колдунами он подразумевал Авраама, Исаака и Якова; Ориген признавал, что эти имена широко используются в магии. Цельс также характеризовал евреев как людей, «ослепленных каким-то лживым колдовством или видящих сны под влиянием теней и приведений». Они «поклонятся ангелам на небесах с помощью заклинаний, применяемых мошенниками, и колдовства, под влиянием которого появляются определенные привидения, которые подчинятся чарам, наведенным волшебниками». Цельс, также, описывал много самозваных пророков, исцелителей и сыновей бога, которые появлялись в Финикии и Палестине в его время. Он говорил, что они используют «странные, фанатичные и совершенно непонятные слова, в которых разумный человек не может найти никакого смысла», и что эти пророки, предсказания которых он слышал своими собственными ушами, позже признавались ему, что эти слова «на самом деле, ничего не означают». «Тем не менее, христиане, — жалуется Цельс, — которые проклинают всех других оракулов, почитают чудом и безо всяких сомнений принимают и те высказывания, которые были произнесены или не произнесены в Иудее в манере, привычной для этой страны, и они до сих пор распространятся среди народов Финикии и Палестины».

Встречные обвинения в магии

К обвинениям Цельса Ориген добавляет свои. Он пишет, что евреи уверены, что Иисус превратил себя в Христа с помощью магии, а египтяне обвиняли Моисея и евреев в занятиях колдовством, когда они находились в Египте. Ориген, с другой стороны, говорит «о магических искусствах и ритуалах египтян» и утверждает, что Моисей посрамил колдунов фараона с Божественной помощью, а не из-за того, что его магия оказалась сильнее египетской. Цельс, со своей стороны, обвинял Иисуса в том, что во время его пребывания в Египте, «он приобрел здесь магические силы, которыми ужасно гордятся сами египтяне».

Различия между чудесами и магией, найденные Оригеном

Ориген отвергал обвинения в магии, предъявляемые Христу и его последователям, называя их клеветой. Он заявляет, что христианство строго запрещает заниматься магическими искусствами, и что они, после рождения Христа потеряли большую часть своей силы. Он считал, что ни один колдун не мог проповедовать столь благородные идеи, как идеи христианства. Ориген пошел еще дальше — он говорил, что даже «Лже Христосы и лже-пророки, которые продемонстрируют великие знаки и чудеса, не могут быть волшебниками». По его словам, ни один колдун никогда не претендовал на звание Христа — удивительное заявление, если вспомнить его собственные высказывания о Симоне Маге. Магия и чудеса, говорит Ориген, различаются также, как волк и собака, или лесной голубь и голубка. Они, однако, так тесно связаны между собой, что если человек признает реальность магии, то он должен также верить и в божественные чудеса, точно также, как существование софистики доказывает, что на свете есть и такая вещь, как разумный довод и искусство диалектики. Более того, в одном месте Ориген признает, что «если Иисус, подобно тем, кто занимается магией, совершал свои чудеса только напоказ», то между чудесами и магией могло бы существовать сходство, однако, «нет ни единого жонглера, который, с помощью своих представлений, помогал бы зрителям улучшить свое поведение, или учил того, кто был поражен тем, что он увидел, бояться Бога, или пытался убедить его вести жизнь человека, который будет оправдан богом». По словам Оригена, «собственная жизнь колдунов полна самых страшных и величайших грехов».

Ориген освобождает евреев и христиан от обвинений в магии

Одной из главных задач Оригена было использовать еврейское пророчество в качестве доказательства божественного происхождения Христа, несмотря на то, что Цельс подверг этот аргумент насмешкам; защитить Ветхий завет от критики Цельса, назвав его вдохновенной книгой, появившейся гораздо раньше греческой философии, истории и литературы, которые, по его мнению, очень многое позаимствовали из этой книги; и доказать, что «между Богом Евангелия и Богом Закона нет расхождений». А поскольку это так, необходимо было опровергнуть обвинения в магии, выдвинутые Цельсомм против евреев. Ориген заявляет, что евреи «презирали все виды прорицания, ибо они околдовывали людей безо всякой нужды». Он цитирует слова «Левитика», который запрещал верить в волшебников и похожих на них бесов.

Скептическое отношение Цельса к магии

«Ответ Цельсу» представляет для нас особый интерес, поскольку в нем, в виде параллельных текстов, приводятся идеи классических и христианских авторов, касающиеся магии, и отношение к ним этих авторов. Поэтому, прежде чем выяснить, кто был прав — Ориген, снимавший с христиан и евреев обвинения в магии, или Цельс, который наоборот, поддерживал это обвинение, необходимо отметить, какое значение имела магия для обоих авторов. И Ориген, и Цельс, по-видимому, считали магию вредной и занятия ею не одобряли. Цельс приводит список подвигов магов: изгнание бесов и болезней из людей или неожиданное создание столов, блюд и еды, словно для роскошного пира, или искусственных зверей, которые двигались, как живые. Однако, Цельс, с презрением говорит об их «наиболее почитаемых искусствах» и называет блюда на пиру «лакомствами, которые, на самом деле, не существуют», а животных, как «обладающих только видимостью жизни, а не по-настоящему живых». Поэтому, комментарий Оригена на эту тему кажется необычно глупым и несправедливым, когда он пытается убедить Цельса в том, что он противоречит сам себе, на том основании, что «используя подобные выражения, он, якобы допускает, что магия действительно существует», хотя Ориген намекает, что именно он «написал несколько книг против нее». Но мы считаем, что «подобные выражения» являются как раз такими, какие и должен использовать человек, считающий магию

чистым обманом. Даже Цельс пишет, что один волшебник по имени Дионис, сказал ему, что магические искусства действуют «только на необразованных и совершенно безнравственных людей», но не оказывают никакого воздействия на философов, «поскольку они ведут здоровый образ жизни». Цельс сам наблюдал, как «те люди, которые творят на рынках самые гнусные трюки и собирают вокруг себя толпы, ...никогда не появляются в обществе мудрых людей». Более того, именно по просьбе Цельса, сатирик Лукиан, живший в 2-м веке, написал своего «Александра» или «Псевдомантия», в котором выставил на всеобщее обозрение некоторые трюки лжеколдуна, выдававшего себя за оракула, и в котором упоминаются «великолепные трактаты против колдунов», принадлежавших перу самого Цельса. Нет причин сомневаться, что Цельс Лукиана и Цельс Оригена — это один и тот же человек, поскольку в трудах этих авторов нет хронологических расхождений и в обоих случаях Цельсу приписывается одна и та же точка зрения. Лукиан и Ориген считали своего героя эпикурейцем или, по крайней мере, человеком, который им симпатизировал. Гален в трактате, в котором он перечисляет свои произведения, упоминает о «Послании Цельсу, эпикурейцу». Скорее всего, это был один и тот же человек.

Цельс считал, что между магией и оккультными свойствами природы существует связь

Другим отрывком, в котором Цельс, по мнению Оригена, «смешивает вещи, относящиеся к магии и колдовству», является следующий: «какой смысл перечислять всех тех, кто обучал методам очищения или искупительным гимнам, или чарам, отгоняющим зло, или изображениям, или сходству с демонами, или различного вида антидотам против отравления с помощью одежды, или чисел, камней, растений, корней, или, в целом, вещей всякого рода?». В другом отрывке Цельс снова связывает колдовство со знанием оккультных свойств природы, заявляя, что людям не стоит гордиться своим умением колдовать, когда орлы и змеи знают, какие противоядия спасают от отравы, и какие амулеты и «камни помогут им сохранить жизнь своих детенышей». Ориген возражал ему, заявляя, что применять слово «колдовство» в подобных случаях не совсем правильно, и высказывает предположение, что Цельс такой убежденный эпикуреец, то есть столь скептичен, что желает дискредитировать веру и поступки других людей,

поскольку они «основаны лишь на признаниях колдунов». Но мы уже имели возможность убедиться, что Цельс имел все основания связывать оккультные свойства природных объектов если не с колдовством, так с магией.

Цельс о колдунах и демонах

Цельс, как мы увидим, верил в существование демонов, которых он, однако, не всегда называл злыми, и которых, вероятно, считал никак не связанными с магией. Ориген в одном месте говорит, что если бы Цельс «познал природу демонов», и их участие в магических искусствах, то он не стал бы обвинять христиан в том, что они им не поклоняются. Из этого заявления напрашивается вывод: Цельс не связывал демонов с магией. Тем не менее, Ориген изображал его как человека, «говорящего о тех, кто занимается искусствами магии и колдовства и кто использует варварские имена демонов». Мы уже писали о том, как он возмущался некоторыми христианским священниками, которые писали «варварские книги, в которых упоминались имена и чудесные деяния демонов». Становится понятно, что колдуны пытались призвать к себе на помощь бесов, и тут неважно, верил ли Цельс в то, что им удавалось это сделать, или нет.

Ориген приписывает магию демонам

В любом случае, Ориген верил, что злые духи помогают колдунам, и для него участие демонов было главным условием магии, поскольку им поклоняются, как богам, в языческих храмах, и ни вдохновляют языческих оракулов. Таким образом, подобно тому, как Цельс называл всех христиан колдунами, так Ориген относил все языческие религии, ритуалы и церемонии к магии. В доказательство этому он цитирует автора «Псалмов», который говорил, что «все языческие боги-демоны». Ориген пишет, что освящение языческих храмов, статуй и тому подобное сопровождается «странными магическими заклинаниями..., совершаемыми теми, кто усердно служит демонам, занимаясь магическими искусствами». Прорицание в целом, верит Ориген, «осуществляется благодаря злым демонам, а не чему-нибудь более лучшему». Он не считает магию обманом, он не пытается выставить на показ ее вред, он принимает ее чудеса за реальные факты, но объявляет, что «магия и колдовство порождается злыми демонами, которых околдовывают искусными заклинаниями, чтобы они выполняли все

приказы колдунов». Однако Ориген не может сказать, принуждаются ли демоны к подчинению с помощью магических чар или подчиняются [колдуну] по своей воле[32].

Магия — очень сложное искусство

Как мы еще увидим, Ориген был готов признать великую силу заклинаний, и не отрицал, что магия — очень сложное искусство. Он противопоставляет разнообразным магическим искусствам простоту христианских молитв и заклинаний, «которые мог использовать самый обычный человек» или изгнание бесов, которое у христиан выполняют, по большой части, «необразованные люди». Ориген также утверждал, что важную роль в магии играют природные свойства растений и животных, ссылаясь на описание египетского бога Серания, составленное пифагорейским Нумением. «По сути своей, он причастен ко всем животным и растениям, которые находятся под властью природы, и может появляться в образе бога, созданным не только с помощью людей, которые используют мирские мистерии и трюки жонглеров для вызывания демонов, но и с помощью колдунов и чародеев и тех демонов, которые они околдовывают своими заклинаниями». Другим отрывком, указывающим в том же направлении, является описание Оригеном «человека, который проявляет необычный интерес к именам демонов, их власти и влиянию, и заклинаниям, к травам, которые им подходят, и камням, на которых высечены надписи, соответствующие символическим или каким-нибудь другим образом их традиционным формам». Таким образом, хотя Ориген уделяет основное внимание бесам, мы видим, что он признает и другие обычные элементы магии.

---

[32] В седьмой книге «Ответа Цельсу» читаем: «демоны...и их действия, которые они совершают под влиянием тех, кто хорошо изучил это искусство или под влиянием своих собственных склонностей...».

В другом отрывке читаем: «те духи, которые на все времена привязались, если можно так выразиться, к конкретным местам и жилищам, [под влиянием] какой-либо магической силой или по своему собственному желанию...».

И далее: «...демоны выбирают определенные формы и места, либо потому, что их привлекают сюда с помощью специальных чар, либо по каким-то другим причинам они выбирают эти убежища».

Маги, изображенные в Писании, не отличались от других колдунов

В отличие от Филона Иудейского, Апулея и некоторых христианских авторов, Ориген не делает различия между доброй и злой магией. Не различает он и вульгарную магию и колдовство, направленное во вред, от преданий ученых магов Востока. Он просто говорит, что искусство магии получило свое название от Магов, и что, благодаря им, ее дурное влияние распространилось на другие народы. Цельс считал Магов людьми, получившими божественное вдохновение, но Ориген с этим не согласен. Тем не менее, он признавал, что мудрые люди Востока, последовавшие за Вифлеемской звездой, и пришедшие поклониться младенцу Христу, были Магами. Но он, по-видимому, считал их обычными колдунами, которые умели вызывать злых духов. Он полагал, что рождение Христа разогнало бесов и рассеяло чары Магов, после чего они утратили свою силу. Пытаясь понять, почему это произошло, они заметили в небе новую звезду. Ориген не признавал, что они творили свои чудеса с помощью астрологии; он их вообще не считал астрологами, и считал, что Цельс сильно ошибался, называя их халдеями или астрологами[33]. По мнению Оригена, они объяснили появление новой звезды, вспомнив о пророчестве Валаама, который предсказал, как отмечал и Моисей, что «Из племени Якова поднимется звезда, из племени Израэля появится человек» (в «Библии» короля Якова — скипетр)[34].

В другом своем трактате Ориген объясняет, что Маги произошли от Валаама и потому обладали его пророчествами в письменном виде. Вероятно, именно этих Магов, своих потомков, и имел в виду Валаам когда говорил, что они придут поклониться Иисусу. Он предсказал, что его семья будет семенем справедливых. Ориген, по-видимому, первым среди отцов церкви указал число этих Магов — три. Он сделал это в одной из своих проповедей, посвященной «Книге Бытия».

---

[33] Магов назвал халдеями Ктесит в своем трактате «Персика» за несколько веков до Цельса.

[34] Аналогичным образом, первая глава Английской версии, приведенной в Оксфордском манускрипте начала 15-го века, «Истории трех царей из Колона», которая представляет собой рассказ о перенесении мощей Магов и состоит из сорока одной главы с предисловием, начинается такими словами: «Рассказ об этих трех почтенных и благословенных царях, который берет свое начало в пророчестве Валаама».

Комментарии Оригена к Библии

В этом месте мы можем немного отвлечься от «Ответа Цельса» и обратиться к комментариям Библии, где Ориген обсуждает места в «Ветхом Завете», связанные с магией — историю о Валааме и о ведьме из Аэндора, занимавшейся чревовещанием. Комментарии Оригена к «Книге Чисел» дошли до нас только в латинском переводе Руфина, который, в буквальном смысле, спас их от огня. Он не прерывал своих ученых и литературных занятий, хотя, находясь в 410 г. н. э. в Мессине, видел, как вторгшиеся туда варвары опустошили поля и сожгли город Реджию, который располагался на другом берегу узкого пролива, отделяющего Сицилию от Италии.

Валаам и сила слов

Начиная свой рассказ о Валааме и его осле, Ориген заявляет, что на эту тему уже написано много книг, и что он приступает к нему с большой неуверенностью. Он снова и снова молит Бога даровать ему силы объяснить ее, но не с помощью еврейских сказочных рассказов — на которые он, вероятно, ссылается в своих комментариях о раввинах, и которые дошли до нас в Талмуде — но в том смысле, который будет достоин божественного закона. Для начала он признает силу слов, и не только святых слов или слов Бога, но и определенных слов, которые используют люди. То, что эти слова, в некоторых отношениях, могут оказывать более сильное воздействие, чем тела, доказывает тот факт, что проклятия Валаама смогли совершить то, что не смогли сделать армии оружие. Это напоминает нам одну из мусульманских сказок о Валааме. Читая книги Авраама, он узнал «Имя Яхве, с помощью которого начал предсказывать будущее и получал от Бога все, что хотел».

Пределы власти колдунов фараона

Колдуны Египта, которые сумели противостоять Моисею и Аарону перед фараоном, могли превращать свои скипетры в змей, а воду — в кровь. Такие подвиги не может совершить ни один человек, с помощью одной лишь телесной силы. И вправду, поскольку Царь Египта знал, что его колдуны могут делать это с помощью силы слов, он думал, по крайней мере, вначале, что Моисей тоже умеет совершать подобные подвиги, только не с помощью Бога, а с помощью магии. Тем не менее, власть колдунов имела очень серьезные ограничения. С помощью демонов они могли превратить добро в зло, но не способны были

возместить нанесенный ими ущерб или превратить зло в добро. А вот скипетр Моисея смог не только уничтожить скипетры колдунов, но и вернул змея в первоначальный вид; а чтобы выдержать другие испытания, Моисею достаточно было лишь помолиться Богу.

Кем был Валаам — пророком Бога или колдуном?

Ориген называет Валаама колдуном, а не пророком. Так, очевидно, думали отцы церкви и люди в Средние века, хотя Библейский рассказ в Числах представляет Валаама в тесном и постоянном общении с Богом, а во «Втором послании Петра» его называют пророком, хотя это послание осуждает его временное сумасшествие, когда он «боролся с нечестивыми». Иосиф тоже называл его величайшим пророком своего времени, и при этом человеком, который не мог победить искушение. В трактате 15-го века о переносе мощей трех царей в Кельн рассказывается, что «если говорить об этом Валааме, то на Востоке, между христианами и евреями существуют разные мнения» по поводу Валаама. Евреи говорят, что он был не пророком, а прорицателем, который использовал магию и дьявольские искусства, а христиане утверждают, что он был первым пророком из благородных. Эта проблема занимала умы лютеран и теологов реформированных церквей, и в 1842 году ей был посвящен трактат из 290 страниц, в котором приводилось большое число еврейских высказываний и цитат из Кальвина[35].

Магические эксперименты Валаама

Ориген отмечал, что колдуны обладают разной властью. Валаам был очень знаменитым и опытным колдуном, которого хорошо знали на Востоке. Он приводил много экспериментальных доказательств своей власти, и его часто нанимал Балак. Переводчик Руфина часто использует слова «экспериментальные доказательства» и «эксперт», что свидетельствует о тесной связи между Магией и экспериментом.

---

[35] Немецкий теолог Э.В. Хенгстенберг попытался найти золотую середину между высказываниями Филона Иудейского, Амвросия, Августина, Григория Нисского, Феодорита и других, считавших Валаама безбожным лжепророком и колдуном, и противоположным мнением Тертуллиана, Иеронима и некоторых современных авторов, которые утверждали, что Валаам был изначально преданным Богу человеком и истинным пророком, которого сгубила алчность.

Пределы его магической силы

Но, как бы велика ни была слава и сила Валаама, он мог только проклинать, но не благословлять, а это означает, что он действовал с помощью демонов, которые могут творить только зло и никогда — добро. Это правда, что царь Балак говорил ему: «Я знаю, что те, кого ты благословляешь, будут благословенны», но Ориген считал эти слова всего лишь неискренней лестью. Колдунам помогают лишь злые духи; они не могут вызвать ангелов Михаила, Рафаила и Гавриила, а тем более — Бога или Христа. Лишь одни христиане могут это сделать, но они не должны обращаться за помощью к демонам, иначе Святой Дух их покинет.

Божественное пророчество отличается от магии и прорицания

Но также справедливо и то, что Бог, в конце концов, говорил устами Валаама, и благословил Израиля, а не проклял его. Тем не менее, Ориген не признает того, что Валаам был этого достоин, или того, что человек может быть одновременно колдуном и пророком; если Бог и говорил устами Валаама, то только для того, чтобы помешать демонам явиться и помочь Валааму проклясть Израиль. Ориген пытается также объяснить сложности и разногласия в постоянном появлении Бога и ангела и в противоречащих требованиях, которые они предъявляют к Валааму. И, наконец, можно отметить, что Ориген видел сходство между использованием треног в форме котла в человеческом искусстве прорицания и в надевании ефода[36] пророками, описанными в Ветхом Завете. Но он утверждает, что божественное пророчество и прорицание — это разные вещи и цитирует запрет заниматься последним, приведенный в Библии.

Чревовещательница на самом деле вызвала Самуила для Саула

В своем комментарии к «Первой книге Самуила» Ориген утверждает, что, когда Саул обратился к ведьме или чревовещательнице, приведение Самуила действительно появилось и говорило с Саулом, ибо в Ветхом завете ясно сказано, что эта женщина видела Самуила, и что он разговаривал с Саулом. Поэтому Ориген не может согласиться с теми, кто утверждал, что ведьма обманула Саула, или,

36 Часть облачения первосвященника.

что они оба были введены в заблуждение демоном, принявшим облик Самуила. По его мнению, ни один бес не мог предсказать, что царство перейдет к Давиду. Ему возражали — ведьма не могла вызвать дух Самуила из подземного царства, поскольку он был хорошим человеком, но Ориген заявил, что даже Христос спускался в ад и что все, жившие до Него, обитали здесь, пока Он не явился и не освободил их. С этой позиции даже притча о Богаче и Лазаре за пазухой у Авраама, между которыми простиралась бездна, не могла сбить Оригена.

Христиане меньше подвержены влиянию магии, чем философы

Ориген оспаривает утверждение Цельса, что философы не подвержены влиянию магических искусств, приведя, в качестве доказательства «Жизнь Аполлония Тианского» Мойрагена. Мойраген, который сам был философом и колдуном, утверждал, что победил других философов с помощью своей магической силы и «они обратились к нему за помощью, как к волшебнику». С другой стороны, Ориген сделал противоположное утверждение, что последователи Христа, «которые живут согласно его Евангелию, денно и нощно произнося предписанные молитвы, не поддаются ни магии, ни бесам».

Их суеверные методы борьбы с магией

Если эти «предписанные молитвы» представляли собой готовые тексты, то они не далеко ушли от заклинаний колдунов, которым должны были противодействовать. Еще более удачным примером служит объяснение, данное Оригеном практике обрезания — это была охранная мера от происков ангела (!), враждебно относящегося к еврейской расе.

Заклинания

Если главным средством в магии для Оригена были демоны, то вторыми были заклинания, ибо только именно с их помощью могли люди воспользоваться силой бесов. Ориген пишет, что некоторые варварские народы «прославились удивительной силой своих заклинаний». А, рассказывая о чудесном спасении Петра, Павла и Силаса из тюрьмы, Ориген добавляет, что, если бы Цельс прочитал об этих событиях, он «вероятно, заявил бы в ответ, что некоторые колдуны могут, с помощью заклинаний, сбрасывать цепи и открывать запертые двери». Но Цельс этого не говорил; поэтому мы вправе приписать эту мысль самому Оригену. Ведя рассказ от своего имени, Ориген во многих

местах сообщает нам, «почти все люди, применяющие заклинания и магические ритуалы», и «многие из тех, что вызывают злых духов», употребляют такие выражения, как «Бог Авраама». Ориген уверяет нас, что подобные фразы используют сами евреи, когда молятся богу или изгоняют бесов, и что имена Авраама, Исаака и Якова обретают б льшую силу, «будучи соединенными со словом „Бог“»[37].

Ориген также отрицал заявление Цельса о том, что христиане тоже использовали заклинания и имена определенных бесов, хотя и признавал, что христиане не чурались магии и регулярно произносили предписанные молитвы и частенько изгоняли бесов, просто повторяя «имя Иисус и *определенные другие слова,* в силу которых они верили, согласно Святому Писанию». В других случаях они «сопровождали имя Иисуса произнесением [имен его учеников], которые встречаются в рассказах о Нем (скорее всего, они повторяли имена четырех евангелистов). Кроме того, люди, не считавшие себя истинными христианами, тоже могли использовать имя Иисуса для сотворения чудес, вроде того, как колдуны произносят еврейские имена».

Сила слов

Тем не менее, Ориген не собирался оправдывать использование этих еврейских и христианских формул, заклинаний и слов, которые изгоняли бесов, на том основании, что это просто молитвы, обращенные к Богу, который потом Сам излечивает людей или творит чудеса, безо всякого принуждения. Ориген верил, что слова сами по себе обладают властью, о чем мы уже говорили в главе, посвященной Валааму. Это доказывается тем фактом, что, будучи переведенными на другой язык, они теряют свою силу, о чем говорили люди, поднаторевшие в использовании заклинаний. Таким образом, нужный эффект производит не смысл, вкладываемый в слова, а свойства и особенности самих слов. Странно, что тут же Ориген цитирует заговоры, когда в самом первом предложении говорит о «нашем Иисусе, одно

---

[37] Об использовании мистических имен Бога евреями того времени и о «новой, хорошо разработанной ангелологии, которая процветала в ту пору в Египте и Палестине», рассказывается в предисловии к изданию Гастера «Меча Моисея», вышедшего в 1896 году. Эта — книга о магии была обнаружена в еврейском манускрипте 13-14 века, но она упоминалась еще в 11 веке. Гастер считал, что она была создана еще в античные времена.

имя которого много раз изгоняло бесов из душ и тел.... Неужели одно лишь имя, а не сам Бог, творит чудеса?». Впрочем, следует сказать, Ориген был уверен, что языки были созданы Богом, а не людьми. Но он сам себя отрицает, поскольку в предыдущей главе заявлял, что «природа имен, обладающих властью», является «большой тайной». Некоторые из этих имен, продолжает он, «используются учеными египтянами, или персидскими магами, или индийскими философами, которых называют браминами».

Ориген признает, что между силой слов и магией существует связь

Далее в своем Трактате, в отрывке, который мы уже цитировали, Ориген выражает свое возмущение Цельсом за то, что он с симпатией отзывается о Магах, изобретателях разрушительного магического искусства. Но теперь он говорит о магии в уважительном тоне, заявляя, что если «так называемая магия не является, как считают последователи Эпикура (т.е. люди вроде Цельса, которого Ориген считал эпикурейцем)» и Аристотель, абсолютно хаотичным делом, но, как доказывают умудренные в этих делах люди, [представляет собой] связную систему, использующую слова, известные лишь узкому кругу лиц», тогда имена, вроде Адонай или Сабаот «имеют отношение к какой-то мистической теологии» и, «будучи произнесенными, вместе с сопровождающими их ритуалами, которые соответствуют их природе, приобретают большую силу».

Использование евреями и христианами сильных имен — самая настоящая магия

Эти последние предложения свидетельствуют о том, что евреев и христиан можно обвинить в использовании заклинаний и магии, как бы ни старался Ориген отрицать это. Нет необходимости доказывать, что Ориген хотел подчеркнуть отличие этой «так называемой магии» от магического искусства, которое он проклинает в других местах, ибо хорошо известно, что последователи Эпикура и Аристотеля не делали такого различия, но и сам Ориген в других местах приписывает применение подобных еврейских имен обычным колдунам и заявляет, что такие именования Бога «можно найти в трактатах, посвященных магии, во многих странах». Ориген также утверждает в своем трактате «Комментарии к Матфею», что евреев считают специалистами по заклинанию бесов, и что они используют заклинания на иврите,

взятые из книг Соломона. Более того, он продолжает: «А другие имена, существующие в египетском языке, эффективны против определенных бесов, которые могут делать только определенные вещи; а другие в персидском языке имеют соответствующую власть над другими духами; и так у всех народов, для различных задач...». «И, если человек способен философствовать о тайне имен, ему будет что сказать об именах божьих ангелов, из которых одного зовут Михаил, другого — Гавриил, третьего — Рафаил, в соответствии с обязанностями, которые они выполняют в мире. И аналогичная философия имен применима также и к нашему Господу, Иисусу». Имея такую мистическую теологию и философию имен, гностическую диаграмму офитов и заклинания колдунов, можно сказать, что выбор очень скуден.

Теория демонов Цельса

От имен Бога и ангелов, при произнесении которых совершаются чудеса, перейдем теперь к духам. Цельс, по-видимому, считал демонов духовными существами, которые служат посредниками между Высшим Божеством и миром природы и человеческим обществом. Он верит, что «по всей вероятности, разные части Земли с самого начала были отведены разным демонам для руководства». Он предупреждает христиан, что абсурдно было бы думать, что они могут уберечься от демонов простым отказом от мясной пищи, которая была предложена идолам; демоны в природе везде. и человек не может есть хлеб и пить вино, или лакомиться фруктами и вдыхая воздух, не получая этих даров природы от демонов, которым достались в распоряжение разные области природы. Египтяне учат. что даже самые незначительные объекты отданы под опеку демонов, и они делят тело человека на тридцать шесть частей, и каждая находится в ведении одного из демонов воздуха, которого и следует вызывать, чтобы исцелить болезнь каждой конкретной части. Цельс приводит имена некоторых демонов из тридцати шести: Хноумен, Хнахумен, Кнат, Сикат, Биоу, Эроу и другие. Тем не менее, Цельс не принимает эту доктрину безоговорочно. Он подозревал, как сообщает нам Ориген, что она ведет к магии и потому добавлял: «Умные люди говорят, что большая часть демонов земли привержена плотским удовольствиям, крови, запахам, сладким звукам и другим чувственным вещам; и поэтому они могут только исцелять тело или предсказывать судьбу людей и городов и делать другие вещи, связанные с этой смертной жизнью». Впрочем, сам Цельс, по-видимому, не хотел принимать этот египетский взгляд

на вещи, поскольку он мирился с существованием магии. В заключение он пишет: «более справедливым является мнение, что демоны ничего не желают и ни в чем не нуждаются, но получают удовольствие от тех, кто выражает им почтение». Цельс верил, что действия демонов регулируются божественным провидением и спрашивает: «Почему бы нам и не послужить демонам?».

Ориген называет демонов злыми

Ответ Оригена на это предложение был таким: «демоны — это злые духи, связанные с магией и идолопоклонничеством. Он утверждал, что не только христиане, но почти все люди, признающие существование демонов, считают их злыми духами». Его собственное отношение к ним — безусловно враждебное. Тех тридцать шесть духов, которые, по мнению египтян, отвечают за различные части человеческого тела, Ориген называет «тридцатью шестью варварскими демонами, которых одни только египетские маги могут вызвать каким-то неизвестным способом». Вероятно, речь здесь идет об астрологических деканах или подразделениях знаков Зодиака на секции, по 10 градусов каждая.

Но верит в руководство ангелов

Тем не менее, представление Оригена о мире духов очень сильно напоминает представление Цельса, ибо он с готовностью приписывает ангелам и другим добрым невидимым существам те же самые функции, которые Цельс приписывал демонам. К примеру, он не оспаривал идею последнего о том, что за различные части земли и природы отвечают разные духи. Вместо этого, он «пытался предоставить некоторые более обстоятельные соображения, сообщающие мистический и тайный взгляд на первоначальное распределение отдельных частей Земли среди различных ангелов, которые за ними надзирают». Он цитирует версию Второзакония, приведённую в Септуагинте: «Когда Всевышний разделил народы...Он установил количество народов согласно числу Божественных ангелов». Он рассказывает, как после Вавилона, народы «попали под руководство тех ангелов, которые даровали каждому народу в разных частях земли свой собственный язык, согласно их заслугам. Он заканчивает эту тему такими словами: «Надо понимать, что эти замечания были сделанными с тайным умыслом», однако, вряд ли стоит сомневаться, что, в целом, он был согласен с Цельсом. И вправду, позже, когда Цельс заявил, что христиане не могут ни есть, ни пить, ни вздохнуть без позволения демонов, Ориген

ответил ему: «Мы и вправду верим... в руководство и контроль определенных существ, которых можно назвать невидимыми опекунами и руководителями... но мы отрицаем, что эти невидимые существа являются демонами».

В четырнадцатой проповеди о Числах, сохранившейся в переводе Руфина, Ориген снова говорит о руководящих ангелах. «И что может быть приятнее и величественнее, чем работа Солнца и Луны, которые освещают весь мир? Но есть также в самом мире и работа для ангелов, которые руководят тварями, и ангелов, которые возглавляют земные армии. Есть работа для ангелов, которые надзирают за рождением животных, за ростками, за плантациями и за ростом многих других {существ}. И снова, есть работа для ангелов, которые надзирают за святыми делами, которые учат познавать вечный свет, и Божественные тайны, и науку божественных вещей». Как этот отрывок мог быть использован для утверждения веры в магию, можно убедиться, прочитав его пересказ, приведенный в «Оккультной философии» Генриха Корнелиуса Агриппы, созданной в 1510 году, в конце Средневековья. Агриппа вкладывает в уста Оригена такие слова: «Есть работа в самом мире для ангелов, которые руководят небесными армиями, царствами, провинциями, людьми, тварями, рождением и ростом животных, побегов, растений и других вещей, даруя им такие свойства, которые, по их словам, появляются их оккультных свойств».

В трактате «О первоисточниках» Ориген утверждает, что каждому ангелу поручен конкретный пост; например, Рафаэль — излечивает от болезней, а Гавриил отвечает за ход войны. Эту идею он, вероятно, почерпнул в «Книге Еноха», которая, однако, как он отмечал в «Ответе Цельсу» не признается церковью как созданная по божественному вдохновению. Далее он заявляет, ссылаясь на отрывки из Нового Завета, что церковь Эфеса поручена одному ангелу; церковь Смирны — другому; что у Петра есть свой ангел, а у Павла — свой; что «каждый из малых церкви имеет своего ангела, который ежедневно действует от мира Бога».

Закон духовной гравитации

Ориген выдвигает свою теорию о духах, которую можно назвать законом «духовной гравитации». Ее суть заключается вот в чем: чистые души, «которых не тянет вниз свинцовая тяжесть грехов, поднимаются ввысь, где обитают другие чистые и эфирные тела и духи, оставив внизу свои большие тела вместе с их нечистотами». Загрязненные

души, наоборот, обречены оставаться у земли, где они бродят среди гробниц в виде привидений и теней. Из этого Ориген делает вывод, что языческие боги, которые вынуждены все время обитать в определенных жилищах и местах на земле, являются нечистыми и злыми духами. Ориген, конечно, не признает, что христиане или евреи должны кланяться ангелам; такие почести воздаются только одному Богу.

Отношение Цельса к астрологии

И Цельс, и Ориген считают, что мир невидимых духов — будь то ангелы или демоны, — тесно связан с миром видимых тел, и это уводит нас от магии, которая, по мнению Оригена, сильно зависит от демонов, в родственный ей мир астрологии, псевдо-науки о звездах. Цельс обвинял евреев и христиан в том, что они поклоняются небесам и ангелам, и даже привидениям, которые создаются с помощью колдовства и чародейства, и, в то же самое время, не обращают внимания на то, что, по его мнению, образует самую святую и самую могущественную часть неба, а именно, неподвижные звезды и планеты, «которые так четко предсказывают всем будущее, которые порождают все вещи на земле, самые заметные из небесных глашатаев, настоящие небесные ангелы». Это говорит о том, что Цельс относился к астрологии гораздо лучше, чем к магии, и был менее скептичен по отношению к ее достоверности. Ориген также изображает Цельса — и, более того, стоиков, платоников и пифагорейцев — как людей, верящих в теорию Великого года. Эта теория гласит, что, когда все небесные тела возвращаются в свое первоначальное положение, по прошествии нескольких тысяч лет, история повторяется и происходят те же самые события и снова рождаются те же самые люди. Ориген недоволен тем, что Цельс считал Халдеев боговдохновенным народом, поскольку они основали «лживую науку генетлиалогию», а также и магов, которых Цельс повсюду отождествлял с халдеями или астрологами, а Ориген, как мы уже видели, считал основателями магии.

Отношение Оригена к астрологии

Ориген отрицал как искусство составление гороскопов и определение хода всей жизни человека по расположению звезд, так и теорию Великого года, поскольку он был убежден, что признание их правоты означает отрицание свободной воли человека. Но он был далек от того, чтобы полностью освободиться от астрологического отношения к звездам; его взгляды демонстрируют остатки старого

языческого отношения к звездам — рассматривать их как божества. Он был убежден, что небесные тела — вовсе не простые раскаленные массы, как учил Анаксагор. Тело звезды материально, это правда, но оно также состоит и из эфира. Но далее Ориген склонен считать, и в «Основополагающих принципах» и в трактате «Против Цельса», что звезды — это разумные существа (последнее слово уже применял к ним Филон Иудейский), которые обладают свободной волей и «освещены светом знаний той мудрости, которая является отражением Вечного света». Он полагал, что во «Второзаконии» говорится о том, что звезды, в целом, были приписаны Богом всем народам на Земле, но верил, что Богом избранные народы были избавлены от этой астральной сатрапии. Он готов признать, что звезды могут предсказать многое, и особенно верил в кометы как в предзнаменования. Он пишет, что они появлялись накануне смен династий, великих войн и других бед, и склонен также соглашаться с Херемоном стоиком, что они могут предвещать и добрые события, примером чего служит появление звезды, известившей о рождении Христа. Но, признавая за звездами умение рассуждать и некоторую пророческую власть, он отказывается признавать необходимым поклонение им. У него было свое мнение на этот счет: «Солнце, Луна и звезды сами молятся верховному Богу через посредство его единственного Сына».

Пьер Даниэль Юэ (1630–1721 годы), ученый епископ из Авранша и редактор трактатов Оригена, в своих комментариях к ним цитирует его другие работы: комментарии к Матфею, Псалмы, «Послание к римлянам», и Иезекииля, в которых Ориген снова утверждает, что звезды — разумные существа, поклоняются Богу, восхваляют Его и молятся Ему. Они даже могут грешить; в этом он согласен с «Книгой Еноха» и Бардезаном, но не с Филоном Иудейским. Никифор утверждал, что Ориген был осуждён 5-м Вселенским Собором за его еретические взгляды на звезды, как на одушевленные существа. Тем не менее, Юэ указывал иногда, что Ориген оставлял открытым вопрос, являются ли небесные тела одушевленными или нет. Юэ также писал, что в его собственное время такие великие ученые как Тихо Браге и Кеплер запрещали точку зрения на то, что звезды — одушевленные существа.

Дальнейшее обсуждение в «Комментарии к творению»

Еще одну дискуссию о звездах и астрологии находим в отрывке из «Комментария к творению», сохраненном Евсевием. Здесь он

пишет, что даже христиан беспокоит доктрина о том, что звезды могут полностью контролировать людские дела. Ориген называет эту теорию разрушительной для морали, поскольку в этом случае молитвы к Богу совершенно бесполезны, а такие события как рождение Христа и обращение человека в христианство полностью подчинены фатальной необходимости. Как и Филон Иудейский, Ориген верил, что звезды — это просто знаки, созданные Богом, и не могут быть причиной будущих событий. В поддержку своей точки зрения он цитирует отрывок из «Ветхого Завета»; вслед за «Книгой Еноха» он считал, что людей научили толковать значение звезд падшие ангелы. Он приводит длинные рассуждения о том, что божественное провидение не основано на необходимости. Тем не менее, Бог создал звезды, как знаки будущего. Но он хотел, чтобы читать по ним могли только ангелы, считая, что человеку лучше оставаться в неведении касательно того, что ждет его впереди. «Ибо это гораздо более трудная задача, превышающая человеческие возможности правильно понять по движению звезд, что будет делать каждый человек и как он будет страдать». Тем не менее, злые духи научили человека искусству астрологии, но Ориген верил, что оно столь сложно и требует такой сверхчеловеческой точности, что предсказания астрологов чаще бывают неправильными, чем наоборот. Судя по тону, Ориген в этом отрывке относится к астрологии гораздо прохладнее, чем в «Ответе Цельсу». Называя звезды всего лишь знаками, Ориген спрашивает, почему люди соглашаются с тем, что полет птиц и рисунок внутренностей и печени жертвенных животных — это только знаки, но при этом настаивают, что звезды являются причиной будущих событий. Ответ, конечно же, очень прост: вся природа находится под контролем звезд, которые создают и означенные события, и полет птиц или рисунок на печени, по которым их можно предсказать. Но это вопрос очень важен, поскольку в том же веке его вновь поставил Плотин.

Проблемы вод поверх тверди и одного или более небес

Объясняя «Книгу Творения», Ориген заявлял, что небесные и подземные свойства представлены в нем водами, текущими поверх тверди и под ней, соответственно. Это фигуральное толкование оскорбляло очень многих более поздних христианских авторов, хотя некоторые из них согласны были интерпретировать воды поверх как небесные свойства, но не считали, что воды, текущие

под ней, означают злых духов. Что касается вопроса о множественности небес, то Ориген в «Ответе Цельсу» говорит следующее: «Писания, которые используются в Церквях Бога, ничего не говорят о семи небесах или о каком-нибудь другом их количестве, но они учат нас, что небеса существуют, неважно, означает ли это сферы тех небесных тел, которые греки называли планетами, или что-то более таинственное».

Гадания, сны и пророчества

Ориген осуждает другие методы прорицания, применявшиеся язычниками, и считает их, как мы уже видели, бесовским делом. Он был впечатлен многочисленными доказательствами того, что гадания сбываются, хотя и заявлял, что люди не уверены, существует ли такое искусство, но приписывал сбывшиеся предсказания действиям бесов, которые проявляются через тела животных и указывал, что закон Моисея запрещает гадание, а животных, которых чаще всего для этого использовали, называл нечистыми. Истинный Бог, по его мнению, не стал бы использовать неразумных тварей для предсказания будущего, но даже, при случае, человеческие существа. а только самые чистые из пророческих душ. Ориген, очевидно. совсем забыл о Валаамовом осле! Более того, он признавал и другие каналы предсказания будущего, а не только святое пророчество, и верил, что очень многое могут сообщить людям сны. Когда Цельс, критикуя историю из «Писания» о бегстве в Египет, заявил, что ангел сошел с небес, чтобы предупредить Иосифа и Марию об опасности, грозящей младенцу Христу, Ориген ответил, что ангельское предупреждение явилось им во сне — и это вовсе не показалось ему чудом, поскольку «во многих других случаях оказывалось, что сон показывал людям, как нужно действовать». Ориген утверждал, что всем людям хочется знать, что ждет их в будущем, и не соглашался с мнением о том, что евреи имели божественных пророков, или, поскольку, по закону Моисея, им было запрещено обращаться к «наблюдателям времен и прорицателям», у них не было возможностей удовлетворить это общее для всех людей желание. Ориген считал. что еврейские прорицатели иногда предсказывали вещи, не имевшие религиозного или другого значения для жизни народа, просто для того, чтобы удовлетворить любопытство людей. Ориген упоминает о физиогномии: «Если бы в идеях физиогномов, будь это Зопир или Локус или Полемон, была хоть капля правды!».

Животные и растения

Ссылки на естествознание в «Ответе Цельсу» весьма немногочисленны. Есть несколько мест, где упоминаются животные или камни. В заметках о животных, говорится об излюбленных всеми авторами зверях и приводятся рассказы, которые мы уже встречали или будем встречать снова и снова. Цельс говорит о ядах и лекарственных веществах, которыми обладают животные, о предсказаниях по полету птиц, о собраниях, которые проводят другие животные, о слонах, которые свято хранят свои клятвы, о привязанности аистов к своим детенышам, и об арабской птице по имени феникс. Ориген выражает веру в то, что ласка зачинает детенышей во рту; он пишет: «Более того, обратите внимание, до каких высот подлости дошли бесы, что принимают облик ласки, чтобы предсказывать будущее»[38]. Ориген также использует рассказы о чудесных способах зачатия у некоторых животных, чтобы доказать, что Иисус родился от девственницы.

Рассказы Оригена о драгоценных камнях вряд ли можно считать научными. Он соглашается с Платоном в том, что земные драгоценные камни — это отражение камней. которые существуют в лучшем мире. Это высказывание он взял из описания града Божьего Исайи. В другом месте Ориген снова цитирует Исайю, говоря о стенах, фундаментах, боевых площадках и воротах. сделанных из разных драгоценных камней, но заявляет, что в настоящий момент не может остановиться и исследовать их духовное значение. В одной из своих проповедей по «Книге Чисел» Ориген выражает свое благосклонное отношение к медицинским и фармацевтическим исследованиям, говоря: «Ибо, если есть наука, данная Богом, что могло бы быть более божественным, чем наука о здоровье, в которой определяются свойства трав и божественные качества соков».

Оригена позже обвиняли в том, что он одобрял магию

Веру Оригена в то, что звезды являются разумными существами разделяли люди, входившие в секту Оригенистов, а также еретик Присциллиан и его последователи, жившие в конце 4-го века. Присциллиана, как мы уже писали, обвинили в занятиях магией и в 385 году казнили. Но, к своему удивлению, мы узнаем, что Феофил

[38] Напомним, что ведьмы в «Золотом Осле» вселились в тела ласок, чтобы ограбить труп.

Александрийский, называвший некоторые идеи Оригена еретическими и убедивший в этом Папу Анастасия, в своем письме, написанном в 405 году и переведенным на латынь Иеронимом, обвинял Оригена в том, что тот одобрял занятия магией. Феофил заявляет, что в одном из своих трактатов он писал: «Магическое искусство кажется мне названием того, чего нет», — это очень смелое, и вызывающее восхищение заявление, которое, как мы уже видели, больше подходит эпикурейцу Цельсу, чем христианину Оригену — «Но, если оно существует, то это не название дьявольской работы». Феофил не мог понять, как Ориген, называвший себя христианином, мог стать защитником колдуна Элимаса, противостоявшего апостолам, и Джемина и Мамбра, которые сопротивлялись Моисею. Юэ, ученый издатель Оригена, живший в 17 веке, говорит, что не нашел в дошедших до нас работах этого автора того отрывка, который цитирует Феофил.

20

ДРУГИЕ ХРИСТИАНСКИЕ ДИСКУССИИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ МАГИИ, ДО АВГУСТИНА

План этой главы. — Тертуллиан о магии. — Критика астрологии. — Сходство с идеями Минуция Феликса. — Лактанций. — Ипполит о магии и астрологии. — Ложь колдунов, отвечавших на вопросы. — Другие трюки и иллюзии. — Достоинства и недостатки разоблачения Ипполитом магии и самой магии. — Источники Ипполита. — Иустин Мученик и другие авторы об Аэндорской ведьме. — Григорий Нисский и Евстафий о чревовещательнице. — Трактат «Против судьбы» Григория Нисского. — Астрология и рождение Христа. — Златоуст о звезде Волхвов. — «Шестая проповедь о Матфее». — Подложная проповедь. — Количество, имена и родина Волхвов. — Литургическая драма о Волхвах «Три царя из Кельна». — Еще одна проповедь о Волхвах. — Ответ последователям Присциллиана. — Снова о количестве и родине Волхвов.

План этой главы

В этой главе мы дополним картину отношения христиан к магии рассказом о магии в произведениях других христианских авторов, живших до Августина. Приведя отношение к магии некоторых латинских отцов церкви, Минуция Феликса, Тертуллиана и Лактанция, мы обратимся к трактату «опровержению всех ересей» Ипполита, потом сравним высказывания других отцов о ведьме, которую называли Аэндорской с высказываниями Оригена и, наконец, обсудим рассказы о Волхвах и Вифлеемской звезде, приведенные в подлинной и подложной проповеди Златоуста на эту тему. После этого расскажем, как изменялась в Средние века легенда о трех Волхвах, хотя и оставим на будущее обсуждение мнений средневековых теологов и астрономов о звезде этих Волхвов. Все это образует довольно обширную главу, но ее составные части слишком кратки, чтобы выделять их в отдельные главы, к тому же они дополняют предыдущую информацию об Оригене и Цельсе.

Тертуллиан о магии

Несколько очень важных тем из рассказа Оригена о магии повторяются в трудах западного отца церкви Тертуллиана,

который писал об этом примерно в одно и то же время, что и Ориген, или, быть может, лет за десять до него. Тертуллиан тоже утверждал, что евреи называли Христа колдуном, а когда Тертуллиан предлагает императорам принять христианского экзорциста и позволить ему изгнать беса из какого-нибудь человека, одержимого им, и заставить этого демона признать свою злобную сущность, то боялся, что его христианского экзорциста обвинят в занятиях магией. И снова, прорицание и магия приписываются падшим ангелам; Тертуллиан, и вправду, следовал «Книге Еноха», заявляя, что падшие ангелы научили людей изготавливать металлы, а также разбираться в травах, а не только заклинаниям и астрологии. Демонов Тертуллиан считал невидимыми и присутствующими «в данный момент повсюду». А, поскольку они живут в воздухе, неподалеку от облаков и звезд, то умеют предсказывать погоду. Они насылают на людей болезни, а потом делают вид, что стараются их вылечить, рекомендуя новые лекарства, или рецепты, находящиеся в противоречии с принятыми медицинскими практиками. «Того, кому не помогает демон, вряд ли можно назвать человеческим существом». Колдуны, по мнению Тертуллиана, порождают привидения, оскорбляют души умерших, калечат мальчиков ради прорицания, посылают сны и совершают многочисленные чудеса с помощью своих хитроумных обманов. «Магическая наука» — это «разнообразные способы отравления человеческого ума, причина всех ошибок, губитель безопасности и души». В качестве примера хорошо известных колдунов Тертуллиан называет Остана, Тифона, Дардана, Дамигерона, Нектабия и Беренику. Он пишет, что издается много книг, в которых рассказывается, как можно вызвать призраков из подземного мира, только в этом случае человеку является бес в образе умершего. Так и произошло, когда Пифия показала Саулу Самуила. В этом вопросе Тертуллиан расходится во мнении с Оригеном. Таким образом, магия — это обман; этот вывод Тертуллиан подчеркивал гораздо сильнее, чем Ориген, хотя и не прямым текстом. Он заявлял, что «не так уж трудно обмануть того, чей внутренний взгляд легко поддается ослеплению». Жезлы фараоновых колдунов, казалось, превратились в змей, «но Моисей разоблачил их обман»[39].

[39] В переводе «Библии короля Иакова» это был жезл Аарона, а не Моисея.

Критика астрологии

Тертуллиан, в отличие от Оригена, называет астрологию разновидностью магии, сравнивая ее с другой отраслью этой науки — сотворением чудес. Астрология — это искусство, которое было придумано падшими ангелами, и к которому христиане не должны иметь никакого отношения. Тертуллиан не стал бы об этом говорить, если бы недавно один человек не сказал ему, что он занялся этим делом после того, как обратился в христианство. Тертуллиан, в отличие от Оригена, заявлял, что Волхвы, пришедшие с Востока поклониться младенцу Христу, были астрологами — «Мы знаем, что между магией и астрологией существует союз» — последователи Христа не имеют никаких обязательств по отношению к астрологии, хотя он и признает существование христианских астрологов, саркастически заметив: «Астрология в наши дни занялась Христом; это наука о звездах Христа, а не о Сатурне и Марсе». Подобно тому, как Ориген заявлял, что власть демонов и магии сильно ослабла после рождения Христа, так и Тертуллиан полагал, что науке о звездах позволяли существовать до появления Евангелия, но после рождения Христа никто не должен больше заниматься составлением гороскопов. «Ибо после Евангелия вы никогда не найдете софиста или халдея или чародея или прорицателя или колдуна, который не подвергся бы жестокому наказанию». Тертуллиан радуется, что математикам и астрологам запрещено появляться в Риме и в Италии, по причине того, как он объясняет в другом месте, что с ними очень часто консультировались по поводу продолжительности жизни императора.

Сходство с Минуцием Феликсом

Рассказ Тертуллиана о магии был, вероятно, позаимствован из диалога «Октавий» Минуция Феликса, который, по общему мнению, считался самым старым из сохранившихся трактатов христианской латинской литературы и, вероятно, был создан во времена Марка Аврелия. Отдельные слова и фразы, которые использовали Тертуллиан и Минуций Феликс при описании магии, почти полностью совпадают, а третий абзац подобного рода появляется в труде Киприана Карфагенского, жившего в 3-м веке. Остана, который упоминается в тертуллиановом списке колдунов, Минуций Феликс и Киприан называли первым выдающимся колдуном. Минуций Феликс приписывал магию демонам, считал ее ложным и нереальным искусством. Он писал: «Колдуны не только водят знакомство с демонами, но все

свои чудеса они совершают с помощью демонов; под их влиянием и воздействием они создают иллюзии, заставляют вещи выглядеть не такими, какие они есть, вынуждая [людей верить] в то, что реальных вещей не существует».

Лактанций

Сто лет спустя после Тертуллиана Лактанций Галльский в своем трактате «Божественные институты», созданном в начале 4-го века, примерно в таком же духе описывал магию и демонов. Он заявлял, что Христос не был колдуном и его чудеса отличались от чудес, которые приписывали Апулею и Аполлонию Тианскому, тем, что о них заранее извещали пророки. «Он творил чудеса, — говорит Лактанций своим оппонентам, — и мы считали бы его колдуном, как вы считаете сейчас и как в свое время думали евреи, если бы все пророки в один голос не предсказали, что Христос сделает эти самые вещи». Лактанций верил, что потомки падших ангелов и «дочерей человеческих» были другой разновидностью демонов. Они отличались от своих отцов, поскольку были более земными. Лактанций считал, что все искусство и вся власть колдунов заключена в умении вызывать бесов, которые «обманывают человеческие глаза, ослепляя их иллюзиями, и от этого люди не видят того, что существует, и думают, что они видят то, чего, на самом деле, нет». Это же самое выражение мы находим и у Минуция Феликса. Лактанций считал некромантию, оракулов, пророчество по печени животных, астрологию и гадание изобретением демонов. Подобно Оригену, он подчеркивал силу крестного знамения и имени Иисуса в борьбе со злыми духами. Он также верил в силу бесовских имен, заявляя, что, хотя бесы могут маскироваться под разными личинами и именами в языческих храмах и ритуалах, в магии и колдовстве их всегда называют их собственными именами, т. е. небесными именами, которые приведены в сакральной литературе.

Ипполит о магии и астрологии

От рассказов о магии, которые встречаются в произведениях латинских отцов церкви, и которые лишь усиливают то впечатление, которое возникло у нас, когда мы знакомились с отношением к магии христиан, перейдем к характеристике совсем другого мнения. Оно принадлежит Ипполиту, который писал по-гречески, хотя жил в Италии. Евсевий и Иероним утверждали, что Ориген в молодости

слушал проповеди Ипполита в Риме; в 235 году Ипполита отправили в ссылку на Сардинию, а на следующий год его тело привезли в Рим, где и похоронили. У Ипполита, вместо критики астрологии как безбожного, аморального и фаталистического искусства, а магии — как вредного занятия и работы демонов, находим попытку доказать, что астрология является нерациональным и непрактичным делом, и продемонстрировать, что магия основана на жульничестве и обмане. В первых четырех из девяти книг своей «Философумены» или «Отрицания всех ересей» Ипполит рассказывает о доктринах греческих философов, системе астрологов, и о деяниях колдунов, чтобы позже продемонстрировать, как много различные ереси позаимствовали из этих источников. Вторая и третья книги до нас не дошли; куски его дискуссии об астрологии и магии сохранились лишь в 4-й книге или в том, что от нее осталось.

Ложь колдунов, отвечавших на вопросы

Рассказывая об обманах колдунов, Ипполит использует слово «маги», а не «чародеи». Он рассказывает, как колдуны делали вид, что на вопросы отвечают духи через посредство медиумов. Эти вопросы, люди, обращающиеся к духам, писали на папирусе, вероятно, с помощью невидимых чернил, и складывали лист, после чего его бросали в огонь и сжигали. Колдун, однако, скрывался в полутьме, поднимал громкий шум, чтобы отвлечь внимание и сделать вид, что вызывает демона, а сам брызгал на пепел от папируса смесью воды и коппераса (купороса?) или окуривал его дымом от чернильного ореха или применял другие методы, чтобы сделать невидимые буквы, видимыми. Прочитав с помощью этих ухищрений вопрос, он говорил медиуму, который, к этому времени, должен был уже стать одержимым бесами и лежал на кушетке, какой ответ надо дать. Этот ответ колдун шептал в длинную, хорошо спрятанную трубку, сделанную из трахеи журавля или из десяти медных трубок, вставленных одна в другую. Напомним, что именно такую трубу из дыхательного горла журавля использовал, по словам Лукиана, фальшивый пророк Александр, заставляя искусственную голову бога произносить свои пророчества. Ипполит добавляет, что одновременно, колдун устраивал яркие вспышки и создавал жидкости из химических смесей, куда входили ископаемые соли, этруский воск и крупинки соли. «И когда все это поглощалось, соли взлетали вверх и создавали впечатление необычного видения».

Другие трюки и иллюзии

Ипполит рассказал также, как колдуны тайно наполняли яйца красителями, как они заставляли овец обезглавливать себя мечом, смазав им горло веществом, которое заставляло их чесаться; как умирал баран, когда его голову наклоняли назад и заставляли смотреть на солнце; как они забивали уши козлов воском, чтобы те не могли дышать и умирали от удушья, как они изготавливали из морской пены состав, который, подобно алкоголю, горел, но не сжигал предметы, на которые его лили. Он сообщает нам, как колдун устроил так, чтобы за сценой прогремел гром, как он погружал руку в кипящий котел или ходил по горячим углям безо всяких ожогов, и как он поджигал пирамиду, которая, с виду, была сделана из камней. Он рассказал, как колдуны снимают печать и снова ставят их, совсем как Лукиан в «Александре» или «Лжепророке»; как с помощью люков, зеркал и тому подобных вещей, они показывали бесов, сидящих в котле; как они делали вид, что сжигают демонов, поджигая рисунки, нарисованные ими на стене каким-то горючим материалом или выпуская на волю птицу, которую они поджигали. Они заставляли Луну появляться в комнате, и имитировали звездное небо, приклеив к потолку рыбью чешую. Они создают вам ощущение землетрясения, сжигая на открытом огне кал ласки вместе с каменным магнитом. Они изготавливали фальшивый череп из сальника быка, воска и смолы; заставляли его «говорить» с помощью потайной трубки. а потом неожиданно разрушали его или сжигали.

Достоинства и недостатки разоблачения магии Ипполитом и самой магии

Ипполит изображает разные трюки и приспособления, применяемые колдунами для обмана людей, весьма отрывочно и бессвязно, по крайней мере, в той форме, в какой дошел до нас его текст. К тому же, мы плохо верим в те методы, которые, по его словам, применялись колдунами для сотворения чудес, точно также, как он сам не верил в заявления магов. Но, в то время, как его рассказы о химическом действии некоторых веществ и оккультных свойствах других, могут быть ошибочными, следует отметить, что попытки объяснить магию как обман или как использование природных веществ и сил для стимулирования сверхъестественных процессов, и его рассказ о магических приспособлениях, не оставляют никакого места для демонов. Более того, мы видим, магические обманы строятся на химических

экспериментах, также включают в себя знания или ошибки из области естествознания. Таким образом, экспериментальная наука развивалась под маской или тиранией магии.

Источники, которые использовал Ипполит

Но тут возникает вопрос: сам ли Ипполит обнаружил, какие трюки используют колдуны, или он просто списал объяснения этих трюков из каких-то утерянных трактатов? Ответ на этот вопрос содержится в первых главах его четвертой книги. Аргументы Ипполита, направленные против предсказаний халдейских астрологов о том, какова будет жизнь человека, сделанные с помощью гороскопа, составленного в момент его рождения, были взяты из книги философа-скептика Секста Эмпирика. Эти аргументы Ипполит переписал почти слово в слово, и его редакторы снабдили ссылками на параллельные отрывки из Секста. Поэтому, есть все основания полагать, особенно, учитывая сходство с трактатом Лукиана «Александр», о котором мы уже говорили, что в своей критике магии Ипполит также опирался и на классические работы, вероятно, на трактат против магии, созданный Цельсом, на который ссылаются и Ориген, и Лукиан, или, вероятно, на какой-то тракта о приспособлениях, с помощью которых можно было совершать чудеса, вроде «Пневматики» Герона.

Иустин-Мученик и другие авторы об Аэндорской ведьме

Вернемся теперь к рассказу об Аэндорской ведьме. Мы увидим, что некоторые отцы церкви соглашались не с Тертуллианом, а с Оригеном, который утверждал, что она действительно вызвала призрак Самуила. Еще до эпохи Оригена Иустин-Мученик в «Диалоге с Трифоном Иудеем» упоминал, в качестве доказательства бессмертия души тот факт, что «ведьма, по требованию Саула, вызвала душу Самуила». Юэ, редактировавший трактаты Оригена, называл других христианских авторов, которые соглашались по этому вопросу с Оригеном, и сообщал нам, что древние раввины утверждали, что душу, вызванную через год после смерти Самуила, чревовещательница могла видеть, но не могла слышать; зато человек, расспрашивавший эту душу, мог ее слышать, но не мог увидеть. Эти слова, по-видимому, свидетельствуют о том, что чревовещательница обманула Саула, поскольку другие люди, присутствовавшие при этом, не видели призрака и не слышали его слов.

Григорий Нисский и Евстафий о чревовещательнице

О ведьме или чревовещательнице из Аэндора в 4-м веке два экклезиаста написали специальные трактаты, в которых они изложили свое мнение, отличавшееся от мнения Оригена. Более краткой является работа Григория Нисского, который, не упоминая имени Оригена, пишет, что некоторые авторы прошлого верили в то, что душа Самуила была действительно вызвана с помощью магии по божественному позволению, чтобы он мог убедиться, что ошибался, называя Саула врагом чревовещателей. Но Григорий верил, что душа Самуила уже находилась в раю, и потому не могла быть вызвана из подземного мира; на самом деле, это был бес из подземного мира, который предсказал Саулу: «Завтра ты и Ионафан будете со мной». Более обширный трактат, написанный Евстафием Антиохийским, является прямым ответом на довод Оригена, вынесенный в его заглавие, «Касательно чревовещательницы против Оригена». Евстафий утверждал, что консультироваться с чревовещателями было незаконно, учитывая то, что Саул до этого боролся с ними и то, что писание запрещает с ними общаться. Он полагал, что слова Оригена следует толковать, как совет простым людям обращаться к прорицателям. Евстафий соглашается, что ведьма, на самом деле, не вызвала призрак Самуила, а только внушила Саулу мысль, что вызвала, и что Саул сам не видел Самуила. Колдуны фараона точно также обманывали людей с помощью теней и приведений, делая вид, что превращают жезлы в змей и воду — в кровь. Он считал, что предсказания псевдо-Самуила вполне мог сделать и демон, и они, на самом деле, не отличались точностью, поскольку Саул умер не на следующий день, а через день и вместе с ним погиб не только Ионафан, но и трое его сыновей. Более того, Давид к тому времени был видным общественным деятелем, и демон вполне мог предположить, что наследником Саула станет именно он.

Трактат Григория Нисского «Против учения о судьбе»

Григорий Нисский написал также трактат «Против учения о судьбе», в форме диспута между языческим философом и им самим в Константинополе в 382 г. н. э. Его оппонент утверждал, что жизнь человека определяет расположение звезд в момент его рождения; от этого могло зависеть даже обращение человека в христианство. Григорий заявляет, что человек, утверждающий это, ничего не знает о принципах астрологического искусства, и философ должен просветить его. Однако, вряд ли Григорий ничего не знал о столь распространенном

суеверии. Более того, он прочитал много работ по этому вопросу, и даже использовал в споре некоторые аргументы Бардезана, ибо название трактата Григория и его форма — в виде диалога — напоминает трактат этого автора. Впрочем, ряд доводов Григория вполне могли быть доводами новичка, и вряд ли стоит приводить их здесь.

Астрология и рождение Христа

Когда автор Евангелия от Матфея включил в свой текст историю о восточных мудрецах, которые увидели в небе звезду, вряд ли можно сомневаться в том, что он вставил ее и рассказал об этом, в первую очередь, не для того, чтобы удовлетворить любопытство простых необразованных читателей касательно предзнаменований, связанных с рождением Иисуса, но для того, чтобы привести аргумент в пользу версии о том, что Иисус был царского рода. И этот аргумент был связан с искусством или наукой астрологией, в которую в те времена верили очень многие люди. В эпоху, когда самой важной наукой было наблюдение за звездами, считалось вполне естественным и практически неизбежным, что о приходе Князя мира Бог известит людей именно таким образом, и рассказ в Евангелии от Матфея, в каком-то смысле, является попыткой представить рождение Христа в таком виде, чтобы оно соответствовало самым строгим требованиям тогдашней науки. Но первые христиане были довольно грубыми и необразованными людьми, и эта попытка сконструировать царский гороскоп для Иисуса, с астрологической точки зрения, была плохо продуманной и неудачной. Но в этом, однако, следует винить не искусство астрологии, а автора этого Евангелия. В результате этого реакция гностиков на астрологический фатализм или оппозиции православных христиан по отношению к гностикам и астрологам, большая часть отцов церкви заявляла, что в рассказе о звезде астрология не признается истинной наукой и делаются попытки исказить истинный смысл этого явления. Благодаря этому, отцы церкви часто приводили пример плохо продуманной и несовершенной астрологии из этого Евангелия в качестве главного аргумента против самой астрологии.

Златоуст о звезде Магов

Из патристических комментариев по поводу отрывка из Евангелия от Матфея, посвященного Магам и Вифлеемской звезде, одним из самых подробных и чаще всего цитируемых средневековыми авторами комментариев, является комментарий, который приписывают

Иоанну Златоусту. Я говорю «приписывают» потому, что в добавление к его подлинным шести проповедям о Матфее, Златоусту в Средние века обычно приписывали еще одну проповедь, которая сохранилась лишь на латинском языке и которую считали работой некоего Ариана. Знаменитый Иоанн Златоуст родился в Антиохии около 347 года нашей эры и изучал здесь риторику под руководством знаменитого софиста Либания. С 398 по 404 год Иоанн был патриархом в Константинополе, после чего его сослали в Каппадокию, где он и умер в 407 году. Следует отметить один эпизод из его детства, ибо он связан с магией. Когда Златоуст был еще мальчиком, городские тираны заподозрили, что против них зреет заговор, и велели солдатам обыскать дома горожан, в поисках книг по магии и колдовству. Один горожанин, которого арестовали и приговорили к смерти, попытался избавиться от книги по магии, выбросив ее в реку. Ни о чем не подозревавшие Иоанн и его друг вытащили ее из воды, а когда мимо них проходил солдат, они очень испугались, что он увидит у них эту книгу, и они будут жестоко наказаны.

Шестая проповедь о Матфее

В своей шестой проповеди о Матфее Златоуст признает трудности, созданные описанием Магов и Вифлеемской звезды в его Евангелии, и задается целью объяснить их, обратившись к Богу с молитвой о помощи. Некоторые, говорит он, считают этот рассказ признанием того, что астрология говорит правду. Эту идею он и стремится опровергнуть. Златоуст утверждает, что астрология существует не для того, чтобы узнать по звездам, кто родился на свет, а просто предсказать по времени рождения, что произойдет с этим человеком в будущем, что кажется весьма ошибочным заявлением с его стороны. Он также подверг критике Магов за то, что они назвали Иисуса царем евреев, в то время, как Христос заявил Пилату, что Его Царство — не от мира сего. Далее Иоанн упрекает Магов в том, что они явились в то место, где родился Христос, хотя должны были знать, что подвергают Марию и ее сына опасности, а также за то, что придя, они создали проблемы и тут же снова вернулись домой. Но эти недостатки, вероятно, относятся к евангельскому рассказу, а не к искусству астрологии, хотя Златоуст, конечно, пытался оправдать Магов, заявив, что они не предвидели, что случиться с ними самими. Далее он говорит, что Вифлеемская звезда была не похожа на другие звезды и даже вовсе не являлась звездой. Это доказывает ее странный путь по небу, то, что она засияла днем,

ее редкий ум, подсказавший ей, когда надо спрятаться, и ее чудесная способность стоять прямо над головой ребенка[40].

Поэтому Златоуст сделал вывод, что форму звезды приняло какое-то невидимое тело. Он полагал, что звезда явилась Магам в качестве порицания для евреев, которые отвергали одного пророка за другим, а тут призрака одной единственной звезды стало достаточно, чтобы привести Магов к колыбели Иисуса. В то же самое время, он верил, что Бог, в качестве особой милости, позволил Магам увидеть звезду, знак, который они привыкли считать объявлением о каком-нибудь событии. Здесь Златоуст опасно приблизился к признанию того, что он только что отрицал, а именно, к тому, что звезды служат знаками будущего и что в искусстве астрологии что-то есть. Короче говоря, звезда явилась Магам потому, что они, будучи астрологами, могли правильно истолковать ее значение. Златоуст открыто отрицал эту идею, и приложил все силы, чтобы найти нужные аргументы, но не смог избавиться от своих подсознательных представлений об этой идее.

Проповедь, которую приписывают Иоанну Златоусту

В другой проповеди, которую приписывают Златоусту, повторяются некоторые аргументы, изложенные в подлинной, и добавляются новые. Проповедник где-то прочитал, вероятно, у Оригена, у которого мы встречаем предположение о том, что Маги узнали о предстоящем появлении звезды из книг прорицателя Валаама, предсказание которого было внесено и в Ветхий завет: «поднимется звезда от Якова, и в Израиле появится человек, который будет править всеми народами». Однако проповедник не объясняет, почему лучше услышать такое пророчество от прорицателя, чем от астролога. Проповедник также слышал, как кто-то цитировал писание, которое, хотя и не является подлинным, но не наносит ущерба христианской вере и довольно приятно. Эта идея такова: на далеком восточном берегу океана живет

[40] С другой стороны, существовала астрологическая теория о том, что Вифлеемская звезда, на самом деле, была соединением Сатурна и Юпитера в Рыбах. Это, по еврейской традиции, тоже, по-видимому, считалось знаком Мессии, и отсюда вытекало, что Иисус родился в 6 году до нашей эры. Этой точки зрения придерживался Кеплер, но многие авторы предпочитали считать Вифлеемскую звезду соединением двух планет в созвездии Овен.

народ, который владеет писанием, подписанным именем Сета. Это писание рассказывает о появлении этой звезды и подарках, которые поднесут божественному младенцу. Это писание передавалось от отца к сыну в нескольких поколениях, и из их числа выбирали двенадцать самых умных людей, которые должны были наблюдать, не появится ли эта звезда, и когда один умирал, его место занимал другой. Их называли Магами на их языке, поскольку они прославляли Бога про себя. Каждый год, после сбора урожая, они поднимались на гору, где находилась пещера с родниками очень вкусной воды, прячущимися под тщательно отобранными деревьями. Здесь они совершали омовения, и три дня молча молились и возносили Богу хвалу. Наконец, звезда появилась в образе младенца с чем-то напоминающим крест поверх нее; и она заговорила с ними и велела поселиться в Иудее[41].

Когда они отправлялись в путь, эта звезда вела их более двух лет, и в течение этого времени у них не иссякала еда и вода. Вернувшись, они стали поклоняться Богу еще активнее, и начали проповедовать среди людей. Наконец, после воскресения апостол Фома посетил этот район и крестил их. Они стали помогать ему в его проповедях. Эта история очень интересна, и она освобождает Магов ото всех обвинений в занятиях магией, и в том, что они используют демонов и даже отрицает то, что они были астрологами. Однако, этот способ избежать естественного вывода из евангельской истории о том, что рождение Христа объявили звезды, астрономы могут считать притянутым за уши, но он помог христианским теологам найти выход из этого неудобного положения. В проповеди далее выдвигаются некоторые обычные доводы против астрологии, например такие: звезды не могут порождать зло, что человек обладает свободной волей и что наука индивидуальных гороскопов не может отвечать за поведение людей, поклонявшихся идолам до появления Христа и отказавшихся от язычества и других древних обычаев или за гибель всех людей во время Потопа за исключением семьи Ноя, а также за обрезания у евреев и инцест среди персов. Здесь мы, вероятно, снова встречаемся с влиянием Бардезана.

---

[41] Мале в своей книге «Религиозное искусство во Франции» (1913 год) смог обнаружить легенду о том, что звезда Магов появилась с лицам младенца только в «Золотой легенде», записанной Жаком Ворагеном в 13 веке. Мы же нашли упоминание о ней у Абеляра (12 век), который познакомился с ней в этой проповеди, приписываемой Златоусту.

Количество, имена и дом Магов

Мы уже отмечали, что Ориген, по-видимому, был первым отцом церкви, который заявил, что Магов было трое, в то время как, только что описанная проповедь утверждала, что их было двенадцать. Их начали изображать в виде троицы только с четвертого века;* установление канона их изображения в виде царей тоже происходило постепенно. и, по мнению Керера, произошло позже[42].

Буше-Леклерк, цитируя более раннюю монографию, утверждает, что царское происхождение Магов было введено только к началу 6-го века, чтобы продемонстрировать, что пророчества Ветхого Завета осуществились, и что Беде был первым, кто назвал их имена. Но Мале пишет: «Их таинственные имена были впервые названы в греческой хронике начале 6-го века, которая была переведена на латынь одним Меровинским монахом» и эти имена таковы: «Битисареа, Мельхиор и Гатаспа». О родине магов у христианских отцов тоже не было согласия: Иустин Мученик, Епифаний и Тертуллиан или Псевдо-Тертуллиан, считали, что это Аравия, Климент Александрийский, Василий и Кирилл-Персия; Златоуст и Диодор из Тарса-Персия или Халдея; Иероним и Августин и философ Халкид в своем комментарии к «Тимею» Платона называли их родиной Халдею. В проповеди, которую мы описываем сейчас, создается впечатление, что они явились из Индии.

Литургическая драма о Магах: три царя из Кёльна

В Средние века Маги изображались в литературной драме и в живописи. Самым ранним примером этого служат тексты из Компьена 10-го века, хранящиеся теперь в Париже, где после проповедей различных отцов приводятся литургическая драма поклонения Волхвам. Позднее в Средневековье появилась «История и деяния трех царей из Кёльна» как позже стали называть волхвов после предполагаемого перенесения их мощей в этот город. Утверждали, что их тела были привезены императрицей Еленой из Индии в Константинополь, откуда они были перевезены в Милан, а после разрушения этого города Фридрихом Барбароссой — в Кёльн. Этот «сказочный рассказ», как он был озаглавлен, сообщал и о чудесах апостола Фомы в Индии

---

[42] На двух украшенных богатой резьбой христианских саркофагах в музее Сиракуз на Сицилии, мы видим изображение трех магов, а также быка, осла и яслей.

и проповедника Иоанна, которому мы посвятим следующую главу. В нем говорится, что три царя добрались до Иерусалима на тринадцатый день после рождения Христа. Они сами и их армии чудесным образом перемещались днем и ночью очень быстро, к изумлению жителей городов, через которые они проходили или, скорее, пролетали. После того. как они вернулись домой и позже переселились на небо к Христу, этот факт отметил еще один призрак звезды. Этот трактат сохранился во многих манускриптах и не один раз печатался до 1500 года.

Еще одна проповедь о Волхвах

И, наконец, можно отметить еще одну проповедь, посвященную Волхвам, которая появилась непосредственно перед литургической драмой о них, дошедшей до нас среди текстов 10-го века. Волхвы появились на тринадцатый день после рождения Христа. То, что они явились с Востока, очень подходило, поскольку они искали того, о ком было написано *Ecce vir oriens*. Также подходило и то, что о появлении Христа должен был объявить пастухам Израиля ангел, обладавший разумом, а Благородным Волхвам — неразумная звезда. Эта звезда появилась не на небе и не земле, а в воздухе; ее не существовало до этого, и она прекратила свое существование, выполнив свою задачу. Хотя проповедник только что заявил, что звезда появилась в воздухе, а не на небе, он теперь добавляет, что когда в мире рождается новый человек, на небе должна появляться новая звезда. К тому же, сообщив нам, каким образом все элементы узнают, что в мир явился их Создатель, он утверждает, что небо послало звезду, море позволило Ему ходить по воде, Солнце померкло, камни разбились и земля сотряслась, когда Он умер.

Ответ сторонников Присциллиана

В проповеди дальше говорится, что мнения о том, кем были Волхвы и откуда они пришли, различаются. Зная о пророчестве, гласящем, что цари Тарса и островов предлагают дары, цари арабов и Шебы приносят дары, некоторые полагают, что Тарс, Аравия и Шеба — это места, где жили Волхвы. Другие называют их персами или халдеями, поскольку халдеи очень искусны в астрономии. Другие утверждают, что они были потомками Валаама. В любом случае, они были первыми благородными людьми, которые явились к Христу, и их было трое, что символизирует веру в Троицу, в три добродетели:

веру, надежду и любовь, три защитницы от злых мыслей, слов и дел и в три вклада благородных людей в Веру — физику, этику и логику, или в естественную, нравственную и рациональную философию. Далее проповедник рассуждает, что олицетворяли дары Волхвов, и приводит аллегорические интерпретации царя Ирода[43].

---

[43] Марко Поло, который помещал Волхвов в Сабу, в Персии, рассказывает другие легенды о них и об их дарах.

21

ХРИСТИАНСТВО И ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ: ВАСИЛИЙ, ЕПИФАНИЙ И «ФИЗИОЛОГ»

Пример Лактанция не очень удачен. — Комментарий к Библейскому рассказу о сотворении мира. — Время создания «Шестоднева» Василием. — «Шестоднев» Амвросия. — Влияние Василия на Средневековую мысль. — Наука и религия. — Научное любопытство читателей Василия. — Ссылки на развлечения. — Конфликты с греческой наукой. — Согласие с греческой наукой. — Квалификация рассказа о Сотворении мира, приведенного в Евангелии. — Четыре элемента и четыре свойства. — Энтузиазм по отношению к природе как к божественному созданию. — Привычки животных. — Грех и природа. — Чудеса природы. — Самопроизвольное зарождение. — Отсутствие научного скептицизма. — Поклонение Солнцу и астрология. — Постоянство видов. — Общее впечатление от «Шестоднева». — «Медицинский сундук» Епифания. — Драгоценные камни в нагрудной пластине главного еврейского священника. — Некоторые другие драгоценные камни. — Так называемые «Физиолог»: проблема его происхождения. — Относится ли это название к какому-нибудь конкретному трактату? — И какого рода трактату? — «Физиолог», очевидно, не оказал особого влияния на средневековое искусство. — В «Физиологе» содержится больше научных фактов, чем аллегорий.

Пример Лактанция — не очень удачен

Оппозицию ранних христианских мыслителей по отношению к естествознанию сильно преувеличивали. К примеру, Лактанция, одного из христианских отцов церкви, которые отрицательно относились к греческой философии и естествознанию, вряд ли можно считать примером типичного отношения ранних христиан к этим вопросам. К тому же его критику нельзя считать очень убедительной[44].

---

[44] Бизли в книге «Рассвет современной географии» пишет: «Августин и Златоуст чувствовали то же самое и говорили о том же, хотя употребляли более сдержанные выражения, и почти все ранние христианские авторы затрагивали эти вопросы, безоговорочно разделяли идеи этих авторитетов». Но я не могу согласиться с этим заявлением. Далее Бизли пишет, что большая часть отцов церкви, вроде Космы Индикоплеста, подвергала резкой критике идею о шарообразности земли. Здесь я снова полагаю, то он следует Летрону, который изложил эти мысли в своей книге «Космографические взгляды отцов церкви», не изучив как следует цитаты. Определенно, в книге Василия «Шестоднев» таких высказываний нет.

Лактанций высмеивал теорию об антиподах, которую, вероятно, поминал очень плохо, задаваясь вопросом, можно ли быть столь глупым, чтобы думать, что на земле могут существовать люди, ноги которых находятся вверху, а голова — внизу. Он очень хорошо знал учение греческих мыслителей о том, что все предметы падают в сторону центра земли, и если ноги располагаются ближе к этому центру, то они должны быть ниже головы. Он, однако, продолжал настаивать, что философы либо очень глупы, либо просто шутят или спорят ради того, чтобы спорить, и заявляет, что мог бы доказать с помощью многочисленных аргументов, что небеса никак не могут располагаться ниже земли — о чем никто не говорил, кроме него самого — если бы не пришло время завершить третью книгу и приступить к написанию четвертой. Очевидно, Лактанций как раз и является одним из тех, кто любит спор ради самого спора, или просто шутит, или очень глуп, и я опасаюсь, что последнее ближе всего к истине. Однако другие христианские отцы церкви были не такими глупыми, и мы уже слышали мнение культурного язычника Плутарха, который насмехался над идеей шарообразности Земли и существования антиподов. Следует отметить, что церковные писатели Римскоий империи и раннего Средневековья чаще писали о духовном, чем о материальном мире и обсуждали эти вопросы с точки зрения религии, а не науки.

Комментарии к Библейскому рассказу о Сотворении мира

Но в комментариях к книгам Библии, которые отцы церкви создавали в больших количествах, было необходимо начинать свой труд с «Сотворения мира», то есть с самого начала, с первых стихов первой книги Библии. Эти отцы давали объяснение природы, которое, в ряде мест, входило в противоречие с принятыми в греческой философии и древней науке теориями. Подобный комментарий к начальным стихам Сотворения иногда превращался в отдельный трактат, который носил название «Шестоднев», поскольку в нем обсуждались результаты первых шести дней творения. Среди различных работ подобного типа самым лучшим и самым влиятельным оказался трактат Василия. Мы рассмотрим его в качестве примера отношения христиан к естествознанию и, в определенной степени, к суевериям древнего мира.

Время создания «Шестоднева» Василием

Василий умер в первый день января 379 года н. э., а родился около 329 года. Где и когда были произнесены девять проповедей, которые входят в состав «Шестоднева», неизвестно, но из упоминания о его телесной немощи в 7-й проповеди и о его забывчивости на следующий день, когда он произносил 8-ю проповедь, можно сделать вывод, что это произошло уже на склоне его лет. Судя по всему, эти проповеди были записаны и дошли до наших дней в той форме, в какой они были прочитаны в присутствии множества людей, поскольку Василий приводит в них примеры из повседневной жизни. Проповеди читались рано утром, еще до того, как ремесленники, составлявшие аудиторию, уходили на работу, а потом — в конце дня, перед вечерней трапезой, поскольку Василий в некоторых местах упоминает о надвигавшейся темноте, что стало для него неожиданностью, и ему пришлось закончить свою речь[45].

Одно из самых убедительных доказательств того, что все проповеди Василия были импровизацией, и он произносил их, внося соответствующие моменту изменения, и что он проповедовал так часто, что успел выучить текст наизусть, находим в 8-й проповеди, где он начал обсуждать животных суши, позабыв, что накануне не добрался даже до птиц. Он понял это только по реакции слушателей и, после паузы, извинился и заговорил о птицах. Современники Василия высоко оценили его «Шестоднев», а византийские коллекционеры книг и критики более позднего времени называли его самой лучшей работой Василия.

«Шестоднев» Амвросия

Впрочем, труд Василия не был первым в своем роде, поскольку нам известно, что Ипполит и Ориген писали аналогичные трактаты раньше него, а до этого, в трактате Феофила «Автолину» находим несколько глав, посвященных шести дням Творения. В одном из своих

[45] 1-я проповедь была произнесена утром, 2-я вечером; 3-я — на следующее утро; в ней говорится о том, что вечером Василий прочитает еще одну проповедь. В конце 7-й Василий убеждает своих слушателей обсудить за вечерней трапезой то, что они услышали сегодня утром и вечером. Если считать 6-ю проповедь утренней, то 5-я, вероятно, заняла весь день. Впрочем, 6-я проповедь была самой длинной из всех. В любом случае, 8-ю люди выслушали утром, а 9-ю — вечером.

писем Иероним утверждает, что «Амвросий недавно так изменил «Шестоднев» Оригена, что он стал больше похож на [трактат] Ипполита или Василия»[46].

Эта латинская работа Амвросия сохранилась до нашего времени и, как мне кажется, очень близко следует за текстом Василия. Временами порядок изложения слегка изменяется, к тому же трактат Амвросия более длинный, но это объясняется его многословной риторикой и обильным цитированием Библии, а не изложением новых идей. Бенедиктинские редакторы Амвросия признают, что он многое позаимствовал у Василия, но отрицают, что он рабски ему подражал. Однако, яркий пример подобного подражания виден в том, как Амвросий удваивает ошибку Василия, когда тот позабыл рассказать о птицах, а потом извиняется за это, напоминая того китайского рабочего, который изготовил все тарелки с трещиной и вставил в них зубочистку, как это было в той старой тарелке, которую ему выдали в качестве образца. Это правда, что Амвросий не посвящает рассказу о наземных животных целую страницу, как это сделал Василий, а приводит свое извинение гораздо раньше. Восьмая проповедь в 12-й главе 5-й книги Амвросия начинается такими словами: «И, помолчав немного, он возобновил свою речь, сказав...» После этого идут слова извинения, и они совсем другие, чем у Василия; Амвросий объясняет, что в предыдущей проповеди о рыбах он так сильно погрузился в глубины моря, что совсем позабыл о птицах. Так инцидент, который у Василия выглядел, как случайная ошибка, у Амвросия принял облик искреннего подражания. Впрочем, вряд ли Ориген совершил ошибку, а Василий и Амвросий последовали его примеру. С другой стороны, нам говорят, что «Шестодневы» Оригена и Василия коренным образом отличаются друг от друга, поскольку Ориген занимается аллегорическим толкованием рассказа Моисея о Сотворении мира, а Василий заявляет, что «принимает все буквально», «не стыдится Евангелия», и «принимает здравый смысл Писания».

---

[46] Трактат Августина *De Genesis ad litteram*, который Кассиодор оценил выше комментариев Василия и Амвросия к Сотворению мира, является очень похожей работой, но, после краткого описания процесса создания Вселенной в нем приводится комментарий к тексту до самого изгнания Адама из Рая.

Влияние Василия на Средневековую теологию

В любом случае, «Шестоднев» Василия превзошел, по-видимому, все предыдущие трактаты на греческом языке. Его влияние на Запад демонстрирует не только подражание Амвросия, появившееся вскоре после трактата Василия, но и латинские переводы, выполненные Евстафием Афером в 5-м, и вероятно, Дионисием Эксигусом — в 6-м веках. Средневековые манускрипты «Шестоднева» Василия довольно многочисленны, и относятся, порой, к очень раннему времени. В их число входят англосаксонский сокращенный вариант, который приписывают Элфирику, и который хранится в Бодлейской библиотеке. Варфоломей Английский в 13 веке цитирует «Рабана, который использует слова Василия в «Шестодневе», приводя его описания эмпирического неба, которое я не смог отыскать ни в работах Рабана, ни Василия». Беде в аналогичной, хотя и сильно сокращенной, работе утверждает, что было сказано много слов о начале «Книги Творения», но ведущими авторитетами, насколько ему удалось выяснить, являются Василий из Кесарии, труды которого Евстафий переводил с греческого на латынь, Амвросий Миланский и Августин, епископ из Гиппона. Эти труды, однако, были такими обширными и дорогими, что их могли приобрести только очень богатые люди, и такими сложными, что только образованные люди могли их прочесть и понять. Поэтому Беде попросили сделать краткое изложение, что он и сделал, изложив идеи Василия, частично, своими словами и частично в виде цитат.

Наука и религия

Общее содержание трактата Василия таково. Он считал первую главу «Творения» правильным описанием Вселенной, а когда обнаружил, что греческая философия и наука не согласуются с рассказами, приведенными в Библии, то обрушился с яростной критикой «поверхностных, глупых и противоречащих друг другу теорий и чрезмерно громоздких построений философов». В этом случае ему было вполне достаточно простых утверждений Писания. «Что касается сущности небес, то нам достаточно того, что сказал Исайя...» « Аналогичным образом, что касается Земли, то не будем мучить себя попытками отыскать ее сущность». «Во всех случаях лучше предпочесть простоту веры доказательствам разума». Эти три цитаты демонстрируют идеи Василия того времени. Но во все другие времена он безоговорочно

доверял греческой науке, принимая на веру ее гипотезу о четырех элементах и четырех свойствах, а все свои описания птиц, зверей и рыб брал из того же источника.

Научное любопытство читателей Василия

Более того, Василий утверждал, что его единственной целью является наставление в вопросах веры, и мы знаем, что его читатели живо интересовались вопросами науки и хотели узнать гораздо больше о природе явлений, чем Исайя или любой другой библейский автор могли им предложить. «Сколько трудностей вы создали во время моих прошлых выступлений, — восклицает Василий в своей четвертой проповеди, — спрашивая меня, почему земля была невидимой, почему все тела наделены от природы разной окраской, и почему цвета становятся различимыми с помощью зрения? Возможно, вы не сочли мои объяснения достаточно убедительными... Возможно, вы зададите мне новые вопросы». Василий удовлетворял интерес людей к миру природы с помощью многочисленных деталей, не упомянутых в Библии, но взятых из работ Аристотеля «Метеорология» и «История животных». Интерес, который слушатели Василия проявляли к науке, тем более замечателен, что большая их часть была представлена ремесленниками, которые должны были работать, чтобы обеспечить себя и свои семьи пропитанием. Именно поэтому Василий часто называл Бога Верховным мастером, ремесленником или артистом и призывал свою аудиторию обратить внимание на « обширную и разнообразную мастерскую божественного творения», а также восхвалял искусства, дающие средства к существованию или обеспечивающие людей работой, а также торговые морские пути и морскую торговлю. Он, по-видимому, искренне любил искусство и восхищался красотой. Об этом он дважды говорил в своих трудах.

Василий о развлечениях

Отступая от темы, следует сказать, что слушатели Василия очень любили развлечения, популярные в городах Римской империи. Дважды он начинает свои проповеди упоминанием о соревнованиях атлетов в цирке и об актерах театра. Очевидно, это помогало ему быстро овладеть вниманием собравшихся. В третий раз, заканчивая свою утреннюю проповедь, которая проводилась в праздничный день, он говорит, что, если бы он отпустил их пораньше, то некоторые

провели бы целый день за игрой в кости, и добавляет: «чем дольше я вас держу, тем меньше у вас остается времени на всякие глупости». Он также говорил о вращении волчков и о том, что, очевидно, было игрой в мяч.

Конфликты с греческой наукой

Прежде, чем перейти к подробной характеристике «Шестоднева», отметим те вопросы в Библии, по которым Василий расходился с греческой наукой и философией, и которые он трактует в согласии с Библией. Он, конечно же, настаивал, что Вселенная была создана Богом, а не сосуществует с ним, и, тем более, не идентична ему. Он также отрицает, что своей формой мир обязан одному Богу, и что материя возникла отдельно. Не признает он и аргументы тех философов, которые «готовы, скорее, лишиться языка», чем признать, что существует несколько небес. Василий готов поверить в существование второго и третьего небес, точно так же, как это сделал Павел. Он считает, что поверить в множественность небес не труднее, чем в семь концентрических планетных сфер, и это гораздо более правдоподобная теория, чем теория музыки сфер, которую он отрицает, как «легкомысленную и не правота которой видна из первого мира». Он также защищает утверждение, приведенное в Писании, что поверх тверди находятся воды. Здесь он выступает не только против идей древней астрономии, но и против «некоторых церковных авторов, имея, очевидно, в виду Оригена. Ориген толковал этот отрывок в иносказательном смысле, утверждая, что под словом «воды» понимаются «духовные и бестелесные силы». Те, что располагаются поверх тверди, представляют собой добрых ангелов, а те, что внизу — злых демонов. «Отвергнем же эти теории, точно так же, как отвергаем толкование снов и сказки старух», призывал Василий.

В связи с защитой Василия идеи о том, что небес не одно, а несколько, следует отметить, что Р.Х. Чарльз представил доказательство того, что «рассуждения или определённо сформулированные идеи о множественности небес, о множественности неба в изобилии встречаются в самой колыбели христианства и в течение всей истории его развития, и что преобладала идея о том, что небеса делятся на семь частей». Он, однако, не отличал идею греческой философии о единой Вселенной, хотя кругов планет — семь, от идеи о множественности небес, которую, по утверждению Василия, отрицали философы.

Вполне вероятно, что еврейская и ранняя христианская теория о нескольких небесах, в которых живут ангелы и духи, развилась из теории о сферах планет. В различных древних ересях, описанных отцами церкви, имеются, конечно же, и многочисленные упоминания об этих семи сферах или небесах. Например, ученики Валентина, по свидетельству Ереная и Епифания, утверждают, что «эти семь небес обладают разумом и называют их ангелами... и заявляют, что Рай, расположенный на третьем небом, это влиятельный ангел».

Согласие с греческой наукой

С другой стороны, можно отметить ряд пунктов, по которым Василий соглашался с греческой наукой. Он убеждал своих слушателей не удивляться тому, что мир никогда не падает; Он занимает центр Вселенной, и это его естественное место. Он приводит многочисленные доказательства того, что Солнце и Луна имеют гигантские размеры. Он признаёт теорию четырёх элементов, но воздерживается от суждения по поводу пятого элемента, из которого могли быть созданы небеса и небесные тела. Он полагал, что «свет проходит сквозь эфир мгновенно», и дает разъяснение рассказов о сотворении мира, приведённых в Евангелии. Более того, Василий считал необходимым разъяснить ряд утверждений, сделанных в первой главе Творения. Он считал, что приказ: «Пусть воды под небесами собираются в одном месте» относятся только к морю и океану, который, как он полагал, является единым водным пространством, в отличие от прудов и озёр. «В противном случае, наше объяснение Сотворения мира будет противоречить нашему опыту, поскольку очевидно, что все воды могут течь только в одно место». В этой связи он утверждает, что некоторые авторитеты думают, что Каннское и Каспийское моря заключены в своих собственных границах, но, если верить географам, они соединяются с друг другом и вливаются в Великое море. Он говорит об огромном океане, которого так боятся моряки, окружающем остров Британию и западную Испанию. Позже он признаёт, что «морская вода является источником всей влаги на земле». Он выдвигает возражение против одиннадцатого и двенадцатого стихов первой главы «Творения». «Почему же тогда, спрашивают они, в Писании говорится, что все растения на земле порождают семена, если тростник, мята, крокус, чеснок... и бесчисленное количество других видов не имеет семян? На это мы ответим, что у многих овощей семенные органы располагаются в нижней части или в корнях».

Четыре элемента и четыре свойства

Василий считал слова, приведенные в «Книге Бытия» о том, что «Бог назвал сушу землей» признанием того факта, что сухость является главным свойством земли, влажность — воздуха, холод — воды и жар — огня. Он, однако, добавлял, что «наши глаза и чувства не могут найти ничего, что было бы полностью единичным, простым и чистым. Земля, одновременно, сухая и холодная; вода — влажная и холодная; воздух — влажный и теплый; огонь — теплый и сухой». Но в предыдущей проповеди он заявлял, что взаимосвязь элементов в реальных объектах еще более сложна, чем об этом свидетельствует предыдущее предложение. Один элемент присутствует во всех других, и мы не только не можем воспринять с помощью наших органов чувств чистые элементы, но и даже сочетания двух элементов.

Энтузиазм по отношению к природе как к божественному созданию

Василий живо интересовался миром природы и чудесными открытиями естествознания. Он говорит своим слушателям, что, подобно тому, как «всякого, кто плохо знает какой-нибудь город, берут за руку и показывают дорогу», так и он ведет их по «таинственным чудесам этого великого города — Вселенной». Как он уже говорил в предыдущей проповеди, одного растения, одной травинки достаточно, чтобы погрузить ваш ум в размышления о том мастерстве, с которым они были созданы. Он видит «великую мудрость в самых малых вещах». Для него совершенство природы является главным доказательствам того, что ее создателем был Бог, так что его восхищение не могло быть чисто научным. Делая следующий шаг, он вслед за Галеном утверждает, что «ни одна вещь не была создана без причины; ни одна вещь не является бесполезной».

Грех и природа

Василий также разделял мнение многих языческих и христианских авторов о том, что человеческий грех оставляет пятно на природе. Роза не имела шипов до падения человека, и добавление шипов к ее красоте было сделано для того, чтобы напомнить нам, что «грусть всегда соседствует с удовольствием».

Привычки животных

Василий рассказывает о привычках животных, главным образом, для того, чтобы извлечь из этого моральные уроки для людей; у него есть несколько отрывков, написанных в характерном для «Физиолога» стиле. Но в ряде мест он также ссылается на способность животных находить лечебные вещества, которые излечивают их от болезней и ран или помогают им предсказывать будущее. Морские ежи предсказывают шторма; овцы и козы инстинктивно ощущают опасность. Скворец поедает болиголов и переваривает его еще до того, «как холод повредит его жизненные органы»; перепел способен питаться чемерицей. Раненый медведь лечит себя, заталкивая в раны коровяк, вяжущее растение; «лиса исцеляет свои раны тем, что капает с сосны»; черепаха, съевшая гадюку, находит противоядие в виде майорана, а «змея излечивает больные глаза, поедая фенхель».

Чудеса природы

Вместо того, чтобы, руководствуясь греческой наукой, сомневаться в чудесах, Василий находит «в природе тысячи причин верить в чудеса». Он готов приписывать животным удивительные силы, и, вслед за Плинием, верит, что «большие корабли, идущие на всех парусах, могут быть остановлены крошечной рыбкой». Он сообщает нам, что природа наградила львов могучими голосовыми органами, и «очень часто животные, бегающие гораздо быстрее его, останавливаются, услышав его рев», и становятся его жертвами. Он также повторяет, причем в очаровательном стиле, старую сказку о днях зимородка. Зимородок откладывает яйца на берегу моря в середине зимы, когда жестокие ветра гонят на сушу огромные волны. Но, в течение семи дней, когда птичка высиживает птенцов, ветер и волны успокаиваются; когда же птенцы появляются на свет и их нужно кормить, «Бог в своем милосердии дарует этой птичке еще семь дней. Об этом знают все моряки, называющие этот период днями зимородка».

Самопроизвольное зарождение

Подобно большинству древних ученых, Василий верил, что некоторые животные зарождаются самопроизвольно. «Многим птицам совсем не нужен союз с самцом, чтобы зачать» Это обстоятельство помогает людям поверить в то, что Христос родился от девственницы. Кузнечики и другие безымянные насекомые, а иногда лягушки и мыши «рождаются из самой земли», и «земля порождает

угрей без чьей-либо помощи». Эта теория не более удивительна, чем заявление современных биологов о том, что угри нерестятся только в Средиземном море. Василий сообщает нам, что «в окрестностях Фив в Египте после проливных дождей в жаркую погоду вся земля покрывается полчищами полевых мышей», но он не говорит о том, что обилие дождей в Верхнем Египте в жаркую погоду само по себе является чудом.

Отсутствие научного скептицизма

Василий менее скептичен, чем Аполлоний Тианский, по отношению к рассказам о том, как рождаются львы и гадюки. Он, безо всякого сомнения, повторяет рассказы о том, что гадючата прогрызают себе путь наружу из матки своей матери, а львицы рождают лишь одного львёнка, потому что он разрывает её тело своими когтями. В «Шестодневе» очень мало чистого научного скептицизма. Тем не менее, Василий подвергает сомнению рассказы об одном чуде, которое приписывает колдунам, и это его единственное упоминание о магии, как об искусстве. Обсуждая вопрос о гигантских размерах Луны и её огромном влиянии на природу Земли, Василий называет смешными слухи, которые ходили повсюду, что магические заклинания «могут снять Луну с неба и заставить её опуститься на Землю».

Поклонение Солнцу и астрология

Поклонение Солнцу ещё существовало во времена Василия. Он пишет, что утверждение о том, что Солнце было создано лишь на четвёртый день, когда уже существовали свет и растения, наносит сильный удар по тем, кто считает Солнце источником жизни. Тем не менее, он не считает себя «способным отделить свет от тела Солнца». Феофил, в своём более раннем трактате о Творении утверждал, вероятно, копируя Филона Иудея, что светила были созданы на четвёртый день «поскольку Бог, способный предвидеть будущее, знал о том, что появится тщеславные философы, которые будут утверждать, что все вещи, растущие на земле, порождаются небесными телами», — а это фундаментальная гипотеза астрологии — и сделают это, чтобы отрицать влияние Бога. «Но, для того, чтобы истина стала очевидной, растения и семена были созданы ранее небесных тел, ибо потомство не может породить то, что появилось раньше него». Василий не использует этот аргумент против утверждения о том, что меньшие творения управляются небесными

телами, но в своей следующей проповеди чувствует необходимость посвятить несколько абзацев критике «пустой науки создания гороскопов, которую некоторые люди оправдывают словами Бога о Солнце, Луне и Звёздах в первой главе Творения»: «и пусть они будут знаками». Василий задаётся вопросом, можно ли определить точный момент рождения ребёнка; утверждает, что приписывать созвездиям и знакам Зодиака свойства животных — значит подвергать их внешнему влиянию, и защищает идею о свободной воле человека привычными для того времени аргументами. Тем не менее, он признаёт, что «изменения Луны оказывают огромное влияние на организацию животных и всех живых существ», и что Луна «вовлекает всю природу в свои изменения».

Постоянство видов

Утверждения Василия о мире природы не всегда согласуются между собой. Описывая создание растительного мира, он говорит, что его виды неизменны: «все, что произросло из земли в первую минуту, осталось неизменным до наших дней, благодаря постоянному воспроизведению созданного». Но, через несколько абзацев находим и такое утверждение: «было замечено, что сосны, срубленные или даже подвергнутые действию огня, превращаются в дубравы»[47], а в последней проповеди он снова говорит, что «природа была запущена в движение по божественному приказу, ... сохраняет последовательность видов благодаря сходству с последним. Природа всегда заставляет коня наследовать коню, льва — льву, орла — орлу, и сохраняя всех животных с помощью этих непрерывных воспроизведений, она будет передавать их до конца всех вещей. Животные не видят, чтобы их особенности уничтожались или изменялись под влиянием времени; их природа как будто бы только что создана, и следуя течению лет, остается вечно молодой».

Тертуллиан во второй главе *De pallio*, , рассуждая о законе вечных изменений, говорит о том, что смытые с гор почвы, сформированные реками песчаные наносы и морские раковины в породах, слагающих вершины гор, являются доказательством того, что вся земля когда-то была покрыта водой. Вероятно, он имел в виду постепенный процесс

[47] Но, возможно, он просто хотел сказать, что на том месте, где росли сосны, теперь шумят дубравы.

геологических изменений, а вовсе не Ноев потоп (сэр Джеймс Фрезер заявляет, что Исидор Севильский был первым из известных нам авторов, который считал, что ископаемые раковины, заключённые в породах далёких гор, являются доказательством того, что плаванье Ноя — это правда).

Общее впечатление от «Шестоднева»

В заключение скажем, что Василия вряд ли можно назвать ученым, но для проповедника он слишком хорошо разбирался в науке. Его знания о мире природы и ошибки, которые он допускал, вероятно, соответствовали науке его времени, точно также, как современные проповеди соответствуют науке наших дней. (Книга была написана в начале 20 века.) Изредка он делал ляпы, описывая греческую философию, но их не следует принимать всерьез. Тем не менее, нас гораздо больше интересует не отношение Василия к науке, а тот интерес, который проявляли к ней его слушатели. Мы видим, что многие из них посещали театры и цирки, играли в кости, несмотря на то, что Василий в своих проповедях называл песни, исполняемые на сцене, безнравственными и клеймил азартные игры; но, скорее всего, его проповеди привлекали людей живыми рассказами о греческой астрономии, ботанике и зоологии. Люди приходили послушать эти рассказы и благосклоннее выслушивали аргументы Василия о том, что мир был сотворен Богом, и его моральные уроки, основанные на рассказах о природных явлениях. И, конечно же, им больше нравились его гневные речи о заклинаниях и гороскопах, чем проклятия в адрес театра и азартных игр. Вряд ли они делали то, что он им внушал. Аналогичным образом, даже если отцы церкви выступали против научных исследований — а они скорее всего, так и делали — им вряд ли удалось бы их запретить, точно также, как не удалось запретить торговлю в Константинополе, хотя «Св. Амвросий считал прибыли, получаемые купцами, по большей части, мошенническими, да и Св. Златоуст использовал по этому поводу аналогичные выражения».

«Медицинский сундук» Епифания

Свидетельства о том же самом интересе к природе, который проявляли слушатели Василия, и аналогичное стремление удовлетворить научное любопытство людей находим в проповедях Епифания Киприотского (315-403 годы). Он были созданы в 374-375 годах. Он

назвал свой трактат против ересей «Панарион», или «Медицинский сундук», поскольку задался целью предоставить противоядие и медицинские травы в форме целительных идей против яда еретических учений. Епифаний сравнивал эти учения с укусами змей или диких животных. Эта идея проходит через весь трактат; Епифаний сравнивает конкретные ереси с укусами аспида, василиска, дипсаса, ящерицы, рыбы-собаки или акулы, крота, многоножки, скорпиона и различных гадюк. Нам рассказывают о веществах, которые помогают изгонять змей. Это травы: *диктамнон, абротонум* и *либанотис;* драгоценный камень *сторакс* и камень *гагат*. Епифаний ссылается на труды авторитетов: Никандра, у которого он узнал о свойствах зверей и рептилий; а свойства корней и растений — из трудов Диоскуров, Памфилия, царя Митридата, Каллисфена и Филона, Иолая Вифинского, Гераклита из Тарента и ряда авторов.

Драгоценные камни в нагрудной пластине иудейского первосвященника

Если в своем «Панарионе» Епифаний использует сведения по ботанике, медицине и зоологии, взятые из трудов древних авторов, то в своем трактате о двенадцати драгоценных камнях в нагрудной пластине главного еврейского священника, он вероятно, установил стиль разговора, который христиане Средних веков применяли в своих «Лапидариях». Этот трактат, вероятно, был написан после «Панариона», а, по мнению Фоггиния, даже после 392 года нашей эры. Эта работа, вероятно, была известна в Средние века больше «Панариона», поскольку ее самая полная версия, которая дошла до наших дней, написана на древней латыни, а сохранившийся греческий текст представляет собой лишь краткое ее изложение. Тем не менее, в греческой версии много говорится о драгоценных камнях и их свойствах, но в ней совершенно нет попыток отождествить каждый из двенадцати камней с одним из племен Израиля. Рассказ об этом занимает в латинской версии очень много места, и все равно он остается незавершенным. Епифаний не слишком доверял рассказам о способности драгоценных камней укрощать бурю на море, успокаивать нервы людей и награждать их способностями к прорицанию. Он не доходит до того, что полностью отрицает эти способности, но обычно называет их заявлениями «тех, кто любит рассказывать сказки», или «тех, кто верит в сказки». Однако, позабыв об этом, он сам утверждает, что из красного топаза, растираемого на

жернове врача, вытекает белая, как молоко, жидкость, более того, этой жидкостью можно наполнить столько сосудов, сколько вам потребуется, и при этом внешний вид, форма или вес камня ничуть не изменится. Опытные врачи приписывали этой жидкости способность исцелять глазные болезни и, водобоязнь, а также помогать тем, кто сошел с ума, съев виноградную рыбу.

Некоторые другие камни

Епифаний рассказывает не только о тех камнях, которые украшают нагрудную пластину высшего священника, но и о некоторых других. Среди них — камень гиацинт; если бросить его в горящие угли, то он, безо всякого ущерба для себя, погасит огонь. Гиацинт также помогает при родах и прогоняет приведения. Некоторые разновидности этого камня находят на севере в землях варваров скифов. Гиацинты лежат на дне глубокой долины, куда невозможно попасть, поскольку она окружена со всех сторон горами. Более того, с их вершин долина не видна, поскольку ее закрывает плотный туман. Как люди узнали о существовании этих камней, неизвестно, и Епифаний ничего не сообщает по этому поводу. Он просто рассказывает, что когда люди приходят за этими камнями, они сдирают шкуру с овцы и опускают ее тело в долину, там к нему прилипает несколько камней. Запах сырого мяса привлекает орлов, острое зрение которых, вероятно, позволяет увидеть в тумане овцу, хотя Епифаний этого не утверждает. Они уносят ее тело в свои гнезда в горах. Люди, следуя за ними, запоминают место, куда птицы отнесли мясо, приходят туда и забирают гиацинты. В Средние века аналогичную историю, в несколько измененном виде, рассказывали об Александре Македонском во время его похода в Индию. У Епифания тоже было, что рассказать об Индии. В храме Отца Либера (Вакха), расположенном здесь, имеется триста шестьдесят пять ступенек — и все из сапфира.

Так называемый «Физиолог»: проблема его происхождения

Проблема происхождения ранней христианской работы под названием «Физиолог» совсем не проста, хотя по этому поводу было написано много трудов, а еще больше принималось, как само собой разумеющееся. Например, можно очень часто встретить дикое заявление о том, что название «Физиолог» было присвоено энциклопедии, где описано то, «что известно и то, как люди представляют

себе землю, море, небо, птиц, тварей, и рыб, которая в течение тысячи лет была авторитетным источником информации по этим вопросам и была переведена на все европейские языки». Мое исследование Средневековой науки подтверждает, что это заявление не точно. Но вернемся к проблеме происхождения «Физиолога». Первоначальный греческий текст, который некоторые ученые относят к первой половине второго века нашей эры, если он, вообще, когда-либо существовал, утерян, и о его наличии и характере судят по многочисленным цитатам, возможным отрывкам из него, а также по подражаниям ему, сокращениям, увеличениям, адаптациям и переводам на другие языки, которые появились гораздо позже. Таким образом, мы имеем версии или фрагменты на армянском, сирийском, эфиопском и арабском языках; один греческий текст, взятый из средневековых манускриптов, который был, большей частью, составлен в более поздние времена; различные латинские версии, содержащиеся в многочисленных манускриптах, начиная с 8-го века; прозаический перевод на старый верхнее-германский язык, сделанный около 1000 г. н. э., и поэтическую версию на том же самом языке, но более позднего времени; а также «Бестиарии», вроде тех, что создали Филипп Фаонский и Вильям Клерк на романских и других разговорных языках. Полагали, что «Физиолог» появился в Александрии, поскольку месяцы в нем имели египетские названия и его, по-видимому, использовали Климент Александрийский и Ориген. Однако трудно сказать, брали ли отцы церкви отрывки, посвященные животным и природе, из подобных работ, или это было собрание отрывков из их собственных трудов на эти темы. Аренс, который считал, что ему удалось найти оригинал «Физиолога» в сирийской «Книге вещей в природе», считал, что его создал Ориген. В одном средневековом манускрипте, хранящемся в Вене, приведен «Физиолог» на греческом языке, который приписывают Епифанию Кипрскому, (мы только что о нем говорили). В то же время мы знаем, что папа Геласий на синоде 496 года назвал «Физиолог» апокрифическим произведением и проклял его, считая, что он был написан еретиками и принадлежал перу Амвросия, который создал трактат, столь близко напоминавший «Шестоднев» Василия. Трактат о природе животных также приписывали Иоанну Златоусту. Я сомневаюсь, что «Физиолог», автором которого называют Джона Скота и который содержится в латинском манускрипте 10-го века, был одной и той же работой.

Относится ли это название к какому-нибудь конкретному трактату?

«Физиолог» обычно называют символическим бестиарием, в котором описания характеров и свойств животных сопровождаются христианскими аллегориями и инструкциями. Некоторые ученые дошли до того, что утверждают, будто бы все отрывки подобного рода являются свидетельством того, что автор использовал «Физиолог». Некоторые считают, что эта книга оказала на Средневековье больше влияния, чем все другие книги, за исключением Библии. Однако, Питра прав: «Физиолог» — это одно, а аллегорические толкования — это совсем другое. Изучив все несогласующиеся версии или фрагменты, которые он выбрал из различных манускриптов, изданных в разные века и на разных языках, этот ученый отметил одну общую черту — аллегорические толкования четко отделяются от отрывков из «Физиолога», а, порой, и вовсе отсутствуют. Именно этого и следовало ожидать, поскольку автор «Физиолога» — естествоиспытатель, на утверждениях которого базируются аллегорические интерпретации той или иной темы, или добавляются к ним. Но это создает новые трудности в определении «Физиолога» как работы одного автора. Сокращения слов в средневековых манускриптах очень легко спутать с сокращениями, принятыми у философов или у физичи (ученых физиков), а поскольку средневековые авторы часто цитируют слова философов или физиков, не ссылаясь на их работы, то они вполне могли процитировать слова физиологов или одного физиолога, вовсе не имея в виду какого-нибудь конкретного автора. В книге *De bestiis* («О тварях»), которую приписывают Хьюго из Сен-Виктора, цитируются физичи 12-го века, а также «Физиолог». Когда Альберт Великий, живший в 13 веке, пишет в своей работе о минералах, что физиологи объясняют чудесные оккультные свойства камней разными причинами, он, очевидно, просто говорит о мнении ученых в целом, совсем не имея ввиду такую работу или работы, как так называемый «Физиолог». Точно также обстоит дело и с фрагментом предисловия к латинскому переводу с арабского трактата, посвященного астролябии, в котором цитируются слова физиологов в качестве авторитетов по астрономии. Более того, даже в трактатах, которые рассказывают о животных и в названиях которых встречается слово «Физиолог» или приводятся цитаты из него, существует столько разногласий, что становится ясно, что по ним не только невозможно составить список животных, которые были описаны в оригинале «Физиолога», или подробности

о них, которые в нем приводятся. Вполне вероятно, что название «Физиолог» применялось к различным трактатам, которые были написаны разными авторами. А, быть может, средневековые авторы обходились с оригинальным текстом и его названием слишком свободно, и слово «Физиолог» относится не к какой-нибудь конкретной книге, автору или авторитету, а практически ко всем книгам о животных, написанным в определенном стиле?

И какого рода трактату?

Но что это за стиль? Очень часто принималось за истину, что вся средневековая наука была пронизана теологией, и что естествознание использовалось только в целях религиозного символизма. «Физиолог» был выбран как прекрасная иллюстрация этого, и представлен как символический бестиарий, повлиявший на Средневековье больше, чем любая другая книга, за исключением Библии. Именно его аллегории легли в основу животных скульптур готических соборов и необычных или, наоборот, привычных нам зверей, вышитых по краям ковра и Байё, изображенных на полях иллюстрированных манускриптов и так далее, и тому подобное.

«Физиолог», очевидно, не оказал особого влияния на средневековое искусство

Недавние научные исследования средневекового искусства помогли рассеять это заблуждение. Стало очевидно, что люди средневековья изображали животных потому, что любили их, а вовсе не потому, что им нравились аллегории. Их искусство было естественным, а не символическим. По словам Мале, «ремесленники любили природу, и бережно копировали формы жизни, а иногда играли с ними, сочетая или исключая их по своему собственному капризу». Св. Бернар, хотя и получил прозвище «принца авторов аллегорий», не видел никакого смысла в украшении романских храмов фигурами животных, и выступал против них. Короче, за исключением символов четырех евангелистов, «нам известно мало случаев, когда можно придать фигурам животных какое-либо символическое значение, и совершенно очевидно, что фауна и флора средневекового искусства, естественная или мифическая, носит, в большинстве случаев, чисто декоративный характер». «Суммируя все вышесказанное, — пишет Мале, — Мы приходим к выводу, что Бестиарии, о которых нам так много говорят археологи, не оказывали реального влияния на искусство до тех

пор, пока они не перешли в книгу Гонория Отенского («Религиозные размышления», около 1090–1120 г.), а оттуда — в церковные службы. Я напрасно искал (кроме двух исключений) изображения ежа, бобра, тигра и других животных, которые имеются в Бестиариях, но совсем не упоминаются Гонорием».

В «Физиологе» содержится больше научных фактов, чем аллегорий

Это утверждение, касающееся средневекового искусства, справедливо, в значительной степени, и для средневековой литературы и науки, хотя они, вероятно, были менее естественными и оригинальными, чем изобразительное искусство, и больше зависели от традиций и авторитетов прошлого. Но средневековые люди, как мы еще увидим, изучали природу из научного любопытства, а вовсе не в поисках духовных аллегорий. Гольдштауб признает, что к 13-му веку научная зоология Аристотеля затмила «Физиолог», когда появились авторы вроде Фомы Кантимпре и Альберта Великого. Они, вероятно, включали в свои труды отрывки из «Физиолога», но убирали из них присущие им религиозные элементы[48].

Но были ли его характерные черты действительно религиозными? Может быть, они всегда были научными или псевдо-научными? Ахерн утверждает, что название было взято у Аристотеля, а главным источником сведений были труды Плиния. Аллегории не появляются в таких древних текстах, как Сирийская версия или в отрывках, сохранившихся в латинском глоссарии Ансилейбуса. Даже вводные духовные тексты не появляются в греческой версии, которую приписывают Епифанию. Более того, даже в Бестиариях, содержащих аллегорические описания, эти описания касаются природы животных, и являются, по-видимому, научными фактами, на которых строится весь символизм, и только ради этого в тексте приводятся цитаты из «Физиолога». Таким образом, символизм представляет собой случайное явление, а псевдо-наука — постоянное. Совершенно очевидно, что создать аллегории, не зная фактов из жизни животных, невозможно; с другой стороны, предполагаемая научная информация может распространяться и очень часто распространяется с помощью аллегорий. Мы не знаем, кто придумал первые аллегорические интерпретации. Хоммель полагал, что они появились еще до христианской эры в форме поклонения животным в

---

[48] То же самое можно сказать и о трудах Винсента из Бово и Варфоломея Английского.

Персии, Индии и Египте. Но мы снова и снова убеждаемся, что ученый, изучающий природу, как и «Физиолог», ручается за истинность своих утверждений о природе животных.

Таким образом, символическое значение книг, сгруппированных под названием «Физиолог», было сильно преувеличено, в то время как уважение и интерес к естествознанию, о котором свидетельствует этот труд, тоже очень часто не учитывалось.

22

АВГУСТИН О МАГИИ И АСТРОЛОГИИ

Годы жизни и влияние Августина. — Христианство и магия. — Осуждение магии и теургии а также «Гоэтии». — Магия благодаря демонам. — Чудеса, совершаемые магией. — Большая часть христиан не может повторить эти чудеса. — Чудеса еретиков. — Теория демонов. — Ограничения власти магии. — Фантастический характер магии. — Самуил и Аэндорская ведьма. — Природные чудеса. — Связь магии с наукой. — Суеверия, родственные магии. — Языческие суеверия ещё сохранились среди мирян. — Августинова критика астрологии. — Судьба и свободная воля. — Аргумент против близнецов. — Защита астрологов. — Выбор. — Испытывают ли растения и животные влияние звёзд? — Августину не удалось опровергнуть идею о том, что звёзды управляют всей природой. — Природное прорицание и видения пророков. — Звезда, появившаяся при рождении Христа. — Природа звёзд. — Последователи Присцилиана и Оригена. — Письмо Августина. — Отношение к астрономии. — Совершенные числа.

Годы жизни и влияние Августина

Рассуждение Августина о магии и астрологии были вынесены в отдельную главу, частично потому, что он жил довольно поздно, с 354 по 430 г. нашей эры и частично потому, что его труды очень обширны. Однако главной причиной было то, что его идеи оказали огромное влияние на средневековую мысль. Более того, в своём эпохальном труде «Град Божий», Августин лучше всех других авторов подвел итоги переходного периода от классической цивилизации к средневековой, от жизни древнего города к жизни средневековой церкви. В нём он с небывалой полнотой рассуждал о магии, демонах и астрологии, хотя часто обращался к этим темам и в других своих трактатах, которые мы тоже будем цитировать. Я использую здесь термины «магия» и «астрология» как отдельные понятия, поскольку Августин, вслед за большинством Отцов Церкви, различал их. Я не буду касаться вопроса о том, как Августин относился к библейскому рассказу о Сотворении мира, изложенном в его «Признаниях», *De Genesi ad litteram*, поскольку уже представил «Шестоднев» Василия в качестве примера работы подобного типа и христианского отношения к естествознанию. Но

позже, рассказывая о средневековых авторах, писавших о природе, я отмечу те куски, которые могли быть созданы под влиянием идей Августина.

Христианство и магия

Хотя Августин писал свои трактаты в 5 веке нашей эры, он считал необходимым защитить Христа от тех, кто полагал, что Иисус обратил людей в свою веру с помощью магического искусства. И он рассказывает нам о книгах по магии, авторство которых приписывают самому Христу или апостолам Петру и Павлу. В ответ на эти обвинения Августин твердо заявлял, что христиане не имеют никакого отношения к магии, и что их чудеса «совершались благодаря простой уверенности и истинной вере, а не с помощью заклинаний и чар, наведённых благодаря искусству извращённого любопытства». Он выдвигает встречное обвинение против Римской религии, утверждая, что царь Нума, её основатель, выведал все её секреты и священные ритуалы с помощью гидромантии или некромантии. Тем не менее, он признаёт, что осуждение магии и введение законов против неё началось ещё до появления христианства.

Осуждение магии и теургии, а также гоэтии

Августин всегда отзывается о магии с осуждением, и несколько раз использует выражение «преступления колдунов». Впрочем, он называет гоэтию или колдовство еще более гнусным делом, чем магия. А вот теургию характеризует как «почётное занятие». Он также писал, что некоторые люди проводят различия между колдунами или людьми, занимающимися гоэтией, которые практикуют незаконные искусства и заслуживают всяческого осуждения, и теми, кто практикует теургию. Эти люди, по их мнению, достойны всяческих похвал. Порфирий, например, утверждал, что теургия помогает очистить душу, подготовить её к восприятию духов и увидеть Бога. Августин, однако, пишет, что в других местах Порфирий предавал теургию проклятию, а сам он во многих случаях отказывался ее одобрять. Он отрицал, что «души очищаются и обращаются к Богу через кощунственное сходство, нечистое любопытство и магические посвящения». Вполне возможно, что Августин классифицировал использование некоторых сильных имён, описанное Оригеном, как неправильную теургию.

Магия демонов

В любом случае Августин заявлял, что теурги и колдуны «погрязли в ложных ритуалах демонов, которые могут скрываться под именами ангелов», ибо Августин, подобно большинству наших христианских авторов, приписывал демонам создание магии и её успехи. Люди заставляют демонов творить чудеса, но предлагают им не пищу, как это делается с животными, а символы, которые соответствуют индивидуальному вкусу каждого духа, а именно различные камни, растения, деревья, животных, заклинания и церемонии. Но мы понимаем, что это краткое перечисление материалов и методов, которые используются в магии. Августин верил, что духи сначала хотят сообщить людям, какие ритуалы надо совершить и какие имена произнести, чтобы их вызвать.

Чудеса, творимые магией

Но чары магических искусств начинают действовать только после того, как демоны раскроют свои секреты. Августин не сомневался, что с помощью магии можно творить чудеса; отрицать их для него означало отрицать истину Писания, к рассказам которого о колдунах Фараона, Аэндорской ведьме, Волхвах и Вифлеемской звезде он много раз обращался в своих работах. Если актёры в театре и исполнители пьес способны с помощью своего искусства и упражнений демонстрировать поразительные изменения во внешнем виде своих земных тел, то почему демоны, со своими воздушными телами, не могут вызывать чудесные изменения элементарных субстанций или с помощью оккультного влияния создавать фантомные образы, чтобы обмануть человеческие органы чувств? Августин даже заявлял, что «колдуны могут наводить на второстепенных духов ужас и заставлять их подчиняться своим командам, заклиная их именами верховных духов. Благодаря этому, с разрешения Бога они демонстрируют глазами чувств определённые результаты, которые кажутся великими и чудесными людям, которые из-за слабости своей плоти не способны созерцать извечные вещи». Он вовсе не считал это противоречащим утверждению Иисуса, что Сатана не может избавиться от Сатаны, поскольку, когда из больного тела изгоняют бесов, злой дух овладевает душой.

Большинство христиан не могут повторить эти чудеса

Августин пишет далее, что колдуны, хотя и погрязли в преступлениях, способны в настоящее время творить чудеса, которые не под силу большинству христиан и даже большей части святых.

Впрочем, он обнаружил прецедент в Писании. Волшебники фараона совершали чудеса, которые были не под силу детям Израиля, за исключением одного Моисея, который с Божьей помощью сумел их превзойти. Августин, вслед за более ранними Отцами Церкви, обычно не упоминает в этой связи об Аароне. Августин верил, что превосходство колдунов над христианами в деле чудес было создано Богом для того, чтобы христиане оставались скромными и занимались правосудием, а не стремились совершать чудеса. Колдуны творят их ради собственной славы, святые же стремятся прославить Бога и чем чудеснее дела магии, тем больше христиане должны их чураться; тем сильнее власть демонов, тем теснее должны христиане сплотиться вокруг посредника, ибо только он один может поднять людей из глубин падения.

Чудеса еретиков

Подобно Оригену, Августин отличал чудеса, совершаемые еретиками, от чудес магии и истинных христиан. Он верил, что всякая душа, частично, контролирует сама себя и вершит над собой свой собственный суд, а частично, подчиняется законам Вселенной, точно также, как любой гражданин подлежит общественному суду, поэтому колдуны совершают свои чудеса, лично контактируя с демонами, а хорошие христиане совершают свои чудеса с помощью общественного правосудия. Плохие же христиане совершают свои чудеса, делая вид, что творят правосудие или демонстрируя его знаки. Эта точка зрения, по-видимому, означает, что Бог, подобно демонам, признаёт лишь одни знаки, а не характер и цель совершаемого действия, так что христианские чудеса, если они могут быть повторены еретиками, в основном, связаны с процедурами и искусством, как и сама магия.

Теория демонов

Свою теорию демонов и их характеристик Августин, по-видимому, строил на идеях Апулея, которого он цитирует в нескольких главах 8 и 9 книг «Града Божьего». В отдельном трактате, который называется «Прорицания демонов», он объясняет их способность предсказывать будущее и совершать чудеса остротой их чувств и движений, большим опытом изучения природы и жизни, а также тонкостью их воздушных тел. Последнее свойство позволяет им проникать в тело человека и влиять на его мысли, а он даже не чувствует их

присутствия. Августин, конечно же, не верил, что мир природы находится под полным контролем демонов. Мир был создан одним Богом, который по-прежнему им управляет, а демоны могут делать лишь то, что он им позволит.

Власть магии ограничена

Существуют вещи, которые колдуны Фараона делать не могли, и в которых Моисей, несомненно, их превосходил. Одни могли превращать свои жезлы в змей, но змеи Моисея их пожирали. Каким образом колдуны превращали змей назад в жезлы, если вообще превращали, ни Августин, ни «Книга Исхода» нам не сообщают. Но с помощью своих магических палочек или без них, эти колдуны смогли породить одну или две эпидемии чумы, от которых пострадал Египет. Августин объяснял, что ни они, ни демоны, которые им помогали, на самом деле, не создавали змей и лягушек, а использовали семена жизни, хранящиеся в простых телах этого мира. Однако, когда дело дошло до создания крошечных насекомых, их магия оказалась бессильной[49].

Более того, Августин сомневался, стоит ли верить рассказам о магических превращениях людей в животных, которые были очень популярны в его годы и в прошлые времена. О некоторых хозяйках гостиниц в Италии ходили слухи, что они превращают путешественников во вьючных животных, накормив их сыром, содержащим магические вещества. Точно таким же образом Цирцея превратила в животных спутников Одиссея, а Апулей стал ослом, описав свои приключения в книге «Золотой осёл». По мнению Августина, «эти истории либо выдуманные, либо происходили крайне редко, так что в них никто не верит»[50].

---

[49] Мне кажется очень странным, что они не могли создать крошечных насекомых, хотя древние и средневековые учёные часто представляли их как организмы, зарождающиеся сами по себе, однако талмудисты тоже утверждали, что египтяне не могли воссоздать вшей, поскольку их искусство не распространялось на организмы, которые меньше ячменного зёрнышка.

[50] В «Комментариях к Сотворению мира» он ещё резче отзывается об этих абсурдных и вредных рассказах о превращении душ и людей в животных, а животных — в людей. Но возможно, он имел в виду теорию переселения душ, а не те превращения, которые осуществляются с помощью магии.

Августин не верил, что демоны могут превращать человеческое тело в конечности или тела животных, однако странный личный опыт людей, которым он доверял, убедил его в том, что людей можно обмануть с помощью снов, галлюцинаций и фантастических изображений.

Фантастический характер магии

Таким образом, мы видим снова и снова, что люди постепенно начали понимать фантастический и обманчивый характер магии. Впрочем, когда Августин демонстрирует силы воздуха — то есть обман людей с помощью магии, — то весь обман состоит в том, что колдуны лишь воображают себе, что творят чудеса, а их, на самом деле, совершают демоны, и люди, которых заставили подчиниться Сатане, и они подвергаются вечному проклятию из-за того, что занялись магии.

Самуил и Аэндорская ведьма

Августин дважды отвечает на вопросы, каким образом Аэндорская ведьма вызывала дух Самуила. В первый раз он дал ответ в своем трактате *De octo Dulcitii quaestionibus*, а потом повторил его в работе *De diversis quastionibus ad simplicianum*. В некоторых аспектах объяснение Августина отличается от тех, что мы уже приводили. Что из того, спрашивает он, если нечистый дух, которым была одержима пифия, сумел поднять из мертвых душу Самуила? Это не более странно, чем то, что Сатане было позволено знать об искуплении Иова, и поднять Иисуса на вершину Храма? Почему душа Самуила не могла явиться перед Саулом не под действием магической силы, а добровольно, под влиянием скрытого божественного промысла? Впрочем, Августин полагал, что вполне возможно, что душа Самуила, на самом деле, не появилась, а была имперсонифицирована каким-то призраком и воображаемой иллюзией, порожденной дьявольскими махинациями. Он не видел никакого обмана в том, что Писание называет этот призрак Самуилом, поскольку мы привыкли называть портреты, статуи и образы, являющиеся нам в снах, именами тех самых людей, которых они представляют. Не тревожит его и то, что дух Самуила или дух, принявший его облик, предсказал Саулу события, которые потом сбылось, поскольку демоны обладают ограниченной властью подобного рода. Так, они признали Христа, когда евреи его не знали, а женщина, одержимая духом прорицания, в «Деяниях» подтвердила божественный характер миссии Павла. Впрочем, Августин оставляет

открытым вопрос, можно ли вызвать душу умершего человека с помощью магических заклинаний — чтобы она не только стала видна людям, но и они смогли узнать, какому человеку она принадлежала. В своем ответе Дульцитию он привлекает его внимание к отрывку из «Экклезиаста», где прославляется Самуил, пророчащий его после своей смерти. И, если этот отрывок следует отвергнуть, поскольку эта книга не соответствует канонам иврита, что можно тогда сказать о Моисее, который являлся живым еще долгое время после своей смерти?

Чудеса природы

Августин имел некоторое представление о древнем естествознании, и в одном отрывке приводит несколько примеров чудес природы, которые были описаны Плинием и Солином, чтобы показать язычникам их непоследовательность: в эти чудеса они верят, а в аналогичные явления, описанные в Библии, нет. Так, Августин сообщает о странных свойствах магнита; утверждает, что алмаз нельзя расколоть ни сталью, ни огнем, а только с помощью козлиной крови; рассказывает о кобылах из Каппадокии, которые зачинают жеребят от ветра, и пишет, что саламандры могут жить в огне — что является залогом того, что тела грешников не уничтожит даже адский огонь. Августин признает также «свойства камней и других предметов, а также умения людей, которые используют их чудесным образом». Впрочем, он не верит в то, что змеи, которых заклинает Марси, способны понимать их слова. В их магии присутствует какая-то дьявольская сила, которая проявилась, когда Сатана разговаривал с Евой устами змея.

Связь между магией и наукой

Тем не менее, в одном случае Августин обнаружил связь магии с наукой. В своих «Признаниях», после разговора о чувственных удовольствиях, он критикует «тщеславное и странное желание исследовать» [явления природы] с помощью чувств, которое «оправдывают тем, что называют его знанием и наукой. Это желание приводит не только к познанию природы, которое превыше нашего понимания, и которое не приносит никому никакой пользы, поскольку люди хотят изучать природу просто ради познания», но также позволяет «с помощью магических искусств познать тайны ложных наук».

Суеверия сродни магии

Об этой опасной границе между магией и наукой Августин подробнее говорит в своем трактате «Христианская идея». Назвав главными примерами человеческого суеверия язычество, другие ложные религии и магические искусства, он перечислил книги ясновидящих и гадателей того же сорта, «хотя, по-видимому, их тщеславие более объяснимо». В своих «Признаниях», однако, он рассказывает о ясновидящем, который предложил ему не только узнать, что его ждет в будущем, но и помочь добиться победы в поэтическом состязании, в котором Августин должен был принять участие. Этот пример великолепно иллюстрирует тот факт, что предсказание будущего и попытка повлиять на ход развития событий обычно идут рука об руку, и что отдельные части прорицания нельзя ни теоретически, ни практически, отделить от магических искусств. В «Христианской идее» Августин включает в один и тот же разряд все заклинания, вызывания духов и буквы, которые он считает доказательством того, что колдуны вступают в заговор со злыми духами. Использование этих примеров в лечении болезней осуждается врачами. Он также с подозрением относится к перевязкам и подвескам; по его мнению, одно дело сказать: «Если ты будешь пить сок этой травы, у тебя перестанет болеть живот», и совсем другое: «У тебя перестанет болеть живот, если ты повесишь на шею эту траву». Ибо, в первом случае, лечебное применение травы следует одобрить, а в другом — отвергнуть, как суеверное. Тем не менее, Августин признает, что такие перевязки и подвески называются «мягким именем природных лекарств (физика)», и, если их применяют без заклинаний или букв, то они могут излечить тело естественным путем, простым наложением на него; в этом случае их применение законно. Но они могут включать в себя и сигналы демонам; в этом случае, чем они эффективнее, тем сильнее должен их избегать христианин.

Языческие суеверия еще сохранились среди мирян

То же самое содержится и в проповеди, которую приписывают Августину, но, скорее всего, безо всяких оснований. Здесь рассказывается об искусителе, который пришел к больному и сказал ему: «Если бы ты произнес это заклинание, ты был уже здоров; если бы ты приклеил эти буквы к своему телу, ты вернул бы себе здоровье». А другой говорил следующее: «Пошли свой пояс этому прорицателю; он измерит его и тщательно осмотрит и скажет, что надо сделать и

сможешь ли ты поправиться. Третий «целитель» порекомендует тебе человека, опытного в окуривании. Проповедник рекомендует людям не слушать эти советы, иначе их принесут в жертву Дьяволу; а если они откажутся от подобного лечения и умрут, то это будет славная мученическая смерть. Проповедник, впрочем, не слишком уверен, что паства прислушается к его советам, поскольку до этого он часто предостерегал её от участия в языческих ритуалах, но, тем не менее, ему много раз сообщали, что некоторые продолжают это делать. Поэтому он снова и снова предупреждает их «не обращаться к прорицателям и чародеям», не носить амулетов, не обращаться к гадалкам, и не соблюдать особые дни; в противном случае, они лишатся защиты, которую обретают после крещения, и будут навеки прокляты, если не выполнят многочисленных требований, налагаемых епитимией. Проповедник требует, чтобы люди соблюдали только воскресенье, а соблюдение остальных дней подвергает проклятию, на том основании, что Господь не делал никаких различий между другими днями недели. В другой проповеди, приписываемой Августину, практика строгого соблюдения дня, во время которого можно отправляться в какую-нибудь поездку, называется поклонением планетам, или скорее, языческим Богам, имена которых они носят и которые, по мнению проповедника, были дурными людьми и жили в тоже самое время, когда дети Израилевы находились в Египте. Проповедник даже возражает против того, чтобы дни недели назывались в честь этих людей или планет, и призывает своих слушателей называть эти дни просто: первый день недели, второй и так далее.

Критика астрологии Августином

Если вернуться к высказываниям Августина в «Христианской доктрине», то мы увидим, что он не отказывался от критики того рода публичных суеверий, последователи которых зовут генетлиатиками, поскольку они почитают дни рождения, и теперь в народе называются математиками. Он писал, что они лишают человека свободы воли, поскольку утверждают, что его жизнь и характер зависит от звёзд, а их искусство представляет собой дерзкое и вредоносное изобретение человека, и что если их предсказания сбываются, то это происходит либо случайно, либо из-за вмешательства демонов, которые хотят, чтобы человечество утвердилось в своих ошибках. В юности Августин был членом манихейской секты. Он верил в астрологию, и потому «принёс себя в жертву демонам»

и одновременно, благодаря своим манихейским убеждениям, запрещавшим приносить в жертву животных, отказывался применять *haruspex*. Быть может, именно благодаря этому, он чувствовал себя обязанным в старости предостеречь людей от увлечения астрологией. В своих трудах он часто критиковал создателей гороскопов, особенно в первых главах пятой книги «Града Божьего», на которых мы и сосредоточим свое внимание, поскольку в них приводится более подробное обсуждение астрологии, чем в других местах, содержащее все аргументы, которые он использовал и в других своих работах. Эти аргументы не были придуманы Августином, но его изложение их было известно в Средние века гораздо большему числу людей, чем изложения других авторов.

Судьба и свободная воля

Мысль о том, что астрология — фаталистичная наука, не сразу пришла в голову Августину, Великому адвокату божественного предвиденья и предсказания. В своём обсуждении этого вопроса в «Граде Божьем» он был вынужден признать этот факт. Он полагает, что миром управляет не случай или судьба, под которой многие люди понимают власть суеверий, а Божественное Провидение. Он начинает с того, что обвиняет астрологов в том, что, по их мнению, безгрешные звёзды или Бог, приказы которого они послушно выполняют, заставляют человека грешить и творить Зло. Но потом он понял, что астрологи могут ему ответить на это тем, что звёзды обозначают, но ни в коем случае, не сопровождают зло, точно также, как Бог предвидит человеческие грехи, но не принуждает людей грешить.

Аргумент — судьба близнецов

Так, отказавшись от своих попыток доказать, что астрологи превращают человеческую волю в рабыню, хотя в других местах он даёт нам понять, что они это делают, Августин использует другие аргументы — судьбы близнецов. Это любимый аргумент многих противников астрологии, и он крутит ими то так, то этак, предлагая астрологам несколько дилемм, поскольку ему кажется, что им удалось избежать решения предыдущей. На Августина, по-видимому, производила большое впечатление мысль, что в одно и то же мгновение, а потому с одним и тем же гороскопом, рождались люди, чья жизнь и характеры были совершенно разными. Он приводит в качестве примера Есао и Якоба, и говорит, что сам знал близнецов различного пола и разной судьбы,

более того, он сообщает нам в своих «Признаниях», что ему пришлось отказаться от изучения книг астрологов, в которых он познакомился с аргументами Вендициана, умного старика, и Небридия, юноши удивительного интеллекта». Однако они показались ему совсем не убедительными, поскольку от другого парня он узнал, что отец этого юноши богатый и знатный человек, родился одновременно с подлым рабом в поместье его родителей.

Защита астрологов

Астрологи ответили ему, что даже близнецы появляются на свет не в один и тот же момент и гороскопы у них разные, поскольку они рождаются под разными созвездиями, ибо небеса вращаются очень быстро, что доказал астролог Нигидус Фугилис. Он нанёс по быстро вращавшемуся гончарному кругу два удара, полагая, что бьёт по одному и тому же месту, но, когда круг остановили, то все увидели, что следы ударов находятся довольно далеко друг от друга. Аргумент Августина заключался вот в чём: если астрологам приходится принимать во внимание такие короткие промежутки времени, то их наблюдения и предсказания никогда не смогут достичь такой точности, чтобы предсказание сбылось; и, если столь короткого промежутка времени достаточно, чтобы полностью изменить гороскоп, то близнецы не должны быть похожи друг на друга, и не должны иметь так много общего, как они обычно имеют — например, заболевать и выздоравливать одновременно. На этот довод астрологи могут возразить, что близнецы похожи потому, что были зачаты одновременно, но жизнь их отличается по той причине, что они появляются на свет с небольшим интервалом. Августин на это отвечает, что если два человека зачаты одновременно в одной матке, но рождаются в разное время, и судьба их бывает различна, то почему люди, рождённые от разных матерей в одно и тоже время и с одним и тем же гороскопом, умирают в разное время и проживают разные жизни? Он понимал, что астрологи не могут с ним согласиться, поскольку они часто говорили, что материя подвергается разному влиянию звёзд. Он задаётся вопросом, почему один мудрец выбрал определённое время для секса со своей женой, чтобы зачать прекрасного сына — возможно, это неточный пересказ истории о Нектонебе. Если час зачатия определяет час рождения, то, соответственно, близнецы, зачатые одновременно, должны иметь одинаковые гороскопы. Он также

утверждал, что если близнецы заболевают в одно и то же время, поскольку они были зачаты одновременно, то они должны быть и одного пола, а часто бывают разного.

Выбор

От аргументов, связанных с близнецами, Августин переходит к критике астрологической доктрины выбора, примером которой является рассказ о мудреце, который выбрал благоприятный момент для секса с женой. Он утверждает, что практика выбора благоприятного времени никак не согласуется с верой в гороскопы, которые должны определить и предсказать судьбу человека. Он также спрашивает, почему люди выбирают определённые дни для посадки деревьев и кустов, или скрещивание животных, если влиянию созвездий подвержены только люди.

Испытывают ли животные и растения влияние звёзд?

То, что этот вопрос стоит последним, показывает нам, что критика Августина была направлена исключительно против практики предсказаний по звёздам будущей жизни человека, и что вопрос, управляют ли звёзды всем миром природы в целом, интересовал очень мало. Теперь он переходит к рассмотрению этой возможности, но толкует его в слишком узком смысле, касаясь лишь вопроса о гороскопах. Если верить им, то судьба каждой травинки и каждого животного определяется расположением созвездий в момент их появления на свет. Таково было широко распространённое в ту пору мнение, поскольку Августин сообщает нам, что люди обычно проверяют мастерство астролога, подсовывая ему гороскоп бессловесного животного. Лучшие астрологи способны определить не только то, что это гороскоп животного, но и установить, какого именно: коня, коровы, собаки или овцы. Тем не менее, он считал, что сумел довести вопрос гороскопа до абсурда, поскольку был уверен, что многие животные и растения, которых на земле бесчисленное множество, должны рождаться одновременно с каким-нибудь младенцем. Более того, всем хорошо известно, что посевы, которые были посажены и убраны в одно и то же время, ждёт совершенно разная судьба. Августин полагал, что этот аргумент заставит астрологов понять, что звёзды воздействуют только на судьбы людей, после чего он, торжествуя, спросит их, как получилось, что Бог наградил свободной волей лишь человека, а не всех живых существ. Таким образом,

завершив круг, Августин вернулся в ту точку, с которой он и начал свои рассуждения.

Августину не удалось опровергнуть идею о том, что звёзды управляют всей природой

Тем не менее, нельзя сказать, чтобы Августину удалось выдвинуть неотразимые аргументы, опровергающие теории о том, что низшая природа находится под влиянием движения небесных тел. Его атака не разрушила бастионы фундаментальных гипотез астрологии. Его внимание было сосредоточено на генетлиалогии, или вере в то, что только время и место рождения, и ничего больше, способно с математической точностью и механической жёсткостью предсказать, как будет протекать жизнь человека. Это суеверие было широко распространено в его время. И он чувствовал, что должен прилагать все усилия, чтобы разрушить эту веру, которая когда-то была и его верой. Но он, по-видимому, не очень тщательно изучил книги астрологов, поскольку приписывает им многое из того, чего они не утверждали. К тому же он, по-видимому, не читал «Тетрабиблос» Птолемея, поэтому его критика астрологии была узкой, неполной и неудачной. Августину не удалось отвратить средневековых людей от преданности этой науке, хотя они и могли цитировать его аргументы, когда он выступал против того, чтобы приписывать звёздам влияние, противоречащее свободной воле человека, но мы не можем сказать, что он принял идею о том, что звёзды контролируют весь мир природы. Он соглашался лишь с одним пунктом: влияние звёзд может порождать изменение в материальном мире точно также, как движение Солнца порождает смену сезонов, а фазы Луны, порождают приливы и отливы и увеличение и уменьшение численности моллюсков в морях. Августин закончил своё обсуждение этого вопроса в книге «Град Божий», заявив, что, если астрологам и удаётся, чудесным образом, предсказывать будущее, то только потому, что им помогают и вдохновляют демоны, а вовсе не искусство составления гороскопов, которое не имеет под собой реальной основы.

Природные прорицания и видения пророков

В другом трактате Августин рассказывает нам о молодых людях, которые во время своего путешествия, из озорства, объявляли всем, что они — астрологи, и которым, случайно или с помощью врождённого

дара прорицания удавалось правильно предсказать будущее. В таком же ключе он продолжил обсуждение чудесных пророческих видений, в которые он верил, рассказав одну или две байки из своего собственного опыта. Тем не менее, он сомневался, в какой степени душа может быть наделена даром прорицания, который он склонен был приписывать, скорее, духам, добрым и злым. Однако, помня о способности Сатаны принимать облик ангела Света, часто бывает очень трудно понять, какого рода дух вызвал то или иное видение.

Звезда, появившаяся в момент рождения Христа

Во времена Августина многие люди верили, что сам Христос «появился на свет по велению Звёзд». Об этом говорят слова, приведённые в Евангелии от Матфея, что Волхвы увидели на Востоке его Звезду. Августин обсуждает этот вопрос в нескольких трактатах. Он утверждает, что этого не могло быть, даже если люди находились под фатальным влиянием звёзд, что он, как обычно, отрицает на основании того, что человек обладает свободной волей. По его мнению, Вифлеемская звезда была не планетой или созвездием, а особым созданием, поскольку у неё не было своей орбиты, и она явилась туда, где лежал божественный младенец. Но как волхвы смогли узнать, что это — Звезда Иисуса, увидев её на востоке? Только с помощью астрологии. Августин выдвигает предположение, что об этом волхвам сообщили духи, но плохие или хорошие, он не знал. Далее Августин пишет, что не звёзды даровали Христу необычную жизнь, а сам Христос заставил Звезду появиться чудесным образом, «ибо рождённый от матери, Он показал Земле новую звезду на небе и оно, рождённое Отцом, создало небеса и Землю». А «когда Он родился, Звезда засияла новым светом; когда же Он умер, старый свет затмил Солнца». Однако эти риторические красоты и антитезисы, скорее, подтверждают, а не опровергают значение этого небесного явления. Августин не смог дать также удовлетворительного опровержения астрологических идей, касающихся рождения Христа.

Природа звёзд

Проблема природы звёзд относится к тем, которые Августин предпочёл оставить нерешёнными, хотя несколько раз в своих трудах затрагивал этот вопрос. Являются ли они яркими телами, лишёнными разума, как думают некоторые, или обладают счастливыми интеллектуальными душами, как учил Платон? Можно ли отнести их к одному классу доминионов, княжеств, епископских кафедр, и государств,

о котором говорили апостолы? Управляют ли ими духи, которые оживляют их — все эти вопросы Августин ставит в своих трактатах, но убедительных ответов на них не находит. Самое подробное обсуждение этой темы содержится в письме против последователей Присцилиана, к которому мы и переходим.

Оросий о последователях Присцилиана и Оригена

В переписке Августина с его испанским учеником Оросием обсуждаются ошибки последователей Присцилиана и Оригена. В ней не содержится обвинений в магии, а ведь Присцилиана казнили именно из-за них; но им приписываются астрологические заблуждения. Оросий утверждает, что, по мнению Присцилиана, душа была рождена Богом, а ангелы её обучили, но проходя через определённые круги небес, она была захвачена дурными правителями, и рассеяна по различным телам. И она оставалась в подчинении у Матезиса или законов астрологии до тех пор, пока Христос своей смертью на кресте не освободил её. Подобно астрологам, продолжает Оросий, Присцилиан ассоциировал знаки Зодиака с различными частями человеческого тела: Орла [Скорпиона — *М.Б.*] — с головой, Тельца — с шеей и так далее. Он также учил, что имена патриархов двенадцати племён были «числами души»: Рувим — головы, Иуда — груди и т.д., Леви — сердца и так далее. Оросий добавляет, что последователи Оригена считали Солнце, Луну и звёзды не простыми светилами, а разумными существами. Мы уже убедились, что также думал и Ориген.

Письмо Августина

Августин в своём ответном послании пишет, что мы видим, что Солнце, Луна и звёзды — это небесные тела, но то, что они одушевлённые существа — этого мы сказать не можем. Он полностью согласен с Павлом в том, что «на небе существуют Престолы, Власти, Господства и Силы, но я не знаю, кто они и какая между ними разница». В целом, Августин считает своё состояние невежества благословенным. Его немного тревожат стихи из «Книги Иова»: «Как может человек оправдать себя перед Богом, и как, родившись от женщины, он может очистить себя, если он велит Луне не сиять на небе, и если Звёзды не чисты перед ним, насколько сильнее испорчен человек, а сын человека — червяк». На основе этого отрывка, последователи Присцилиана делают вывод, что звёзды обладают разумным духом, не свободны от греха и были помещены на небо, поскольку их вина

меньше, чем погрязшего в грехах человечества. Ориген тоже писал: если звёзды живые, разумные существа, то среди них, несомненно, появятся и те, что преуспели и те, что отстали. Ибо Иов говорил: «если Звёзды не чисты перед ним» и, мне кажется, эти слова имеют тот же самый смысл. Августин решает эту проблему, задавшись вопросом: следует ли понимать эти слова, как божественное откровение, поскольку произнёс их один из учителей, утешителей Иова, а не сам Иов, о котором говорили, что он был единственным, чьи уста не грешили перед Богом.

Отношения к астрономии

Столь сильно было отвращение Августина к астрологии, что он говорил, что христиане могут оставить астрономию в одиночестве, «поскольку она связана с самой грубой ошибкой тех, кто верит в фатализм судьбы», хотя и признаёт, что в предсказании будущего положения самих звёзд на основе знания их предыдущих перемещений в пространстве нет ничего предосудительного. Кроме того, знание курса Луны необходимо для определения даты Пасхи. Изучение звёзд мало или совсем не помогает толковать Святое Писание. В другом месте Августин демонстрирует своё беспокойство по поводу утверждения астрономов, что в мире существует много звёзд, равных по величине Солнцу или даже более крупных, но которые кажутся нам маленькими потому, что они располагаются гораздо дальше Солнца. Это утверждение противоречит Писанию, где говорится, что «создав Солнце и Луну, Бог сотворил два больших светила». Впрочем, Августин не собирается подробно обсуждать эту тему, он бросает её, объяснив, что у христиан есть более серьёзные и интересные вопросы, которыми и надо заниматься. А исследования, посвящённые сравнительным размерам звёзд и расстояниям между ними, никому не нужны.

Совершенные числа

Тем не менее, Августин не брезговал занимать время читателя описанием оккультных свойств чисел, поскольку склонен был верить в существование этих свойств. По его мнению, число «шесть» было совершенным числом, поскольку Бог сотворил мир в течение шести дней, хотя мог посвятить этому меньше, или, наоборот, больше времени. Автор Псалмов был прав, сказав, что Бог организовал все вещи в соответствии с мерой, числом и весом. Шесть — это такое число, которое получается

при сложении чисел один, два и три, на которые делится шесть. Августин собирался назвать совершенным числом «семь», но потом отказался от этой мысли, решив, что слишком увлёкся, «желая продемонстрировать свои познания в науке». Поэтому он просто заявил, что одним из доказательств того, что число «семь» — совершенное, является то, что оно состоит из первого полностью нечётного числа «три» и первого полностью чётного числа «четыре». Поэтому нет ничего удивительного в том, что Августину приписывают проповедь о связи между десятью эпидемиями чумы в Египте и десятью заповедями, которые начинаются словами о том, что не случайно число правил в Божьем Законе равно числу эпидемий чумы в Египте, которые опустошили эту страну.

23

ВЗАИМНОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ ЯЗЫЧЕСКОЙ И ХРИСТИАНСКОЙ МЫСЛИ В 4-М И 5-М ВЕКАХ НАШЕЙ ЭРЫ

Необходимо определить отношение отцов церкви к магии. — План этой главы. — Юлий Фирмик Матерн. — Время создания трактата «Матезис». — Можно ли считать, что идеи, высказанные Фирмиком в двух своих работах, не совместимы? — Трактат «Об ошибках» вовсе не отвергает астрологию. — Отношение обеих работ к императорам. — Религиозное отношение в «Матезисе». — Молитва астролога. — Христианская критика астрологии принята. — Астрология, доказанная экспериментально. — Информация, которую можно получить из третьей и четвертой книг. — Религия и магия; люди, изгоняющие бесов. — Прорицание. — Магия, как отрасль знания. — Интерес к науке. — Болезни во времена античности. — Место Фирмика в истории астрологии. — Обвинения в магии, выдвинутые против Либания. — Декламация, обличающая колдуна. — Вера Либания в прорицания. — Магия и астрология в Псевдо-Квинтиллиановых декламациях. — Взаимное проникновение христианства и язычества у Синезия Киренского. — Его карьера — Его интерес к науке. — Вера в существование оккультной симпатии между природными объектами. — Синезий о прорицании и астрологии. — Синезий как алхимик. — Макробий о числах, снах и звездах. — Марциан Капелла. — Отсутствие астрологии. — Порядки духов. — «Небесная иерархия» Дионисия Ареопагита.

Необходимо определить отношение отцов церкви к магии

Читая произведения отцов христианства, поражаешься тому факту, что их тон очень сильно напоминает тон проповедей. Поэтому при оценке того эффекта, который они производили на читателей, не следует забывать, что их авторы ставили перед собой задачу научить людей жить без греха, но при этом не до конца это осознавали. Мы вовсе не собираемся обвинять отцов церкви в ханжестве, а хотим лишь подчеркнуть, что как священники и апологи они обязаны были занимать безупречную в моральном и догматическом отношении позицию. Василий показал нам, что аудитория, слушавшая его проповеди, находилась еще под влиянием римского образа жизни — развлечений, игры в кости, театра и цирка. При этом простые христиане, вероятно, гораздо терпимее относились к магии и суевериям, чем Августин. Более того, не только светские люди, но и христианское духовенство и апологи клонящейся к закату империи верили в прорицание и астрологию. Как мы уже не раз отмечали, это было время

религиозного разнообразия, взаимного влияния языческой и христианской философии, и порой бывает довольно трудно определить, кем был автор дошедшего до нас труда — христианин, неоплатоник или и то, и другое. Гвоткин утверждал, что «философская мысль времен Константина «неважно, христианская или языческая, тяготела к монотеизму, который считал, что Христос и Солнце — почти равные друг другу символы Всевышнего». Другие верили, что истинной основой всех религий является астрология.

План этой главы

В этой главе мы рассмотрим труды некоторых авторов 4-го и 5-го веков, которые освещали магию и астрологию того времени, влияние язычества на христианство и взаимное проникновение неоплатонизма, христианства и астрологических теорий. Мы уже, в некоторой степени, затрагивали эти вопросы, когда описывали, как платоники и отцы христианства уводили нас вглубь веков. Но теперь, осветив идеи Августина, мы расскажем о других авторах: Фирмике, латинском апологете и астрологе середины 4-го века; Либании, греческом софисте того же века; Макробии и Синезии, неоплатониках, которые создавали свои труды на латыни и на греческом языке, соответственно, в начале 5-го века. Один из них был христианским епископом. Приведем также дискуссию о духах, которую вели Марциан Капелла, писавший на латыни, и Псевдо-Дионисий Ареопагит, творивший на греческом. За исключением Либания и Синезия, все эти авторы пользовались в средневековой латинской науке большим авторитетом, и их труды вполне могут служить введением в нашу следующую книгу, посвященную раннему Средневековью, и заключением к этой.

Юлий Фирмик Матерн

Юлий Фирмик Матери жил и творил во времена правления императора Константина Великого и его сыновей. Он родился на Сицилии, занимал пост сенатора и был великолепно образован для своего времени; интересовался философией природы, литературой и риторикой. До нас дошли две его работы: одна, называвшаяся «Об ошибке языческих религий», была создана в 340-350 годах и адресована Константину и Констансу. В ней Фирмик убеждал их уничтожить языческие культы. Другая, под названием «Матезис», была посвящена астрологии и написана по просьбе его высокообразованного друга Лоллиана или Мавортия, которого автор в предисловии называет

назначенным ординарным консулом, должность которого он занимал в 355 году. Эти два труда, написанные одним человеком, давно заставили критиков замолчать, и они являются прекрасным предупреждением для нас, что при изучении прошлого ничто нельзя считать само собой разумеющимся. Еще совсем недавно ученые полагали, что существовали два автора с фамилией Фирмик. В наши дни эта теория была полностью опровергнута, поскольку стиль и язык обоих трудов очень похож. Тем не менее, до сих пор ученые верят, что во время создания своей астрологической работы Фирмик был язычником. В связи с этим следует рассмотреть два вопроса: можно ли сказать, что идеи в обеих работах несовместимы, и когда был написан трактат «Матезис» — до или после трактата «Об ошибках»?

Время создания «Матезиса»

По мнению Момзена, «не может быть никаких сомнений», что «Матезис» был создан между 334 и 337 годами нашей эры[51]. Это утверждение ученый основывал на нескольких упоминаниях о Константине Великом как о еще живом императоре. Однако, в источниках Константина часто путают с Констанцием, и при том, что слова: *Constantinum maximum principem et huius invictissimos lileros, domines et Ceasares nostros*, несомненно, относятся к Константину, не следует забывать, что мы встречали их в молитве, обращенной к планетам и Высшему Богу. В ней Фирмик просил, чтобы Константин и его дети «правили нашими потомками и потомками наших потомков бесчисленное множество лет».

Но это всего лишь свидетельствует о надежде автора на то, что династия никогда не пресечется, и служить доказательством того, что Константин был еще жив, когда Фирмик опубликовал свой труд, не может. С другой стороны, в качестве подтверждении более ранней даты, Момзен вынужден был считать упоминание о Лоллиане как о назначенном ординарном консуле лестью прорицателя или как о должности, которую Константин занимал восемнадцать лет. Мы знаем, что Фирмик посвятил Константину Констансу свой трактат «Об ошибках», вероятно, между 345 и 350 годами; мы знаем, что Лоллиан

[51] Этот трактат не мог появиться раньше 334 года, поскольку Фирмик упоминает в нем о том, что в этом году закончилось Консульство Оптатия и Паулина.

был городским префектов Рима в 342 году, консулом — в 355 году и преторианским префектом — в 365-м, но после 337 года нам о нем ничего не известно. Более того, Фирмик явно говорит, что написание трактата «Матезис» долго им откладывалось, а в ту пору, когда он дал обещание его написать, он сам и Лоллиан были уже людьми среднего возраста. Лоллиан к тому времени занимал должность консула Кампаньи, а, согласно надписям, занимал до этого несколько должностей. На посту консула он частенько напоминал своему другу о его обещании, поскольку Фирмик несколько раз «в отчаянии бросал свой труд». Позже Лоллиан стал графом всего Востока и постоянно просил Фирмика завершить свою работу. Наконец, когда Лоллиан стал проконсулом и избранным ординарным консулом, Фирмик закончил свой трактат и подарил ему. До этого времени Фирмик с несгибаемым упорством боролся со злыми, подлыми и алчными людьми, «которые, несчастным людям, боявшимся судов, казались чудовищами». Обладая «либеральными взглядами и презирая судебные выгоды», он обеспечивал людям, попавшим в беду, честную и верную защиту в суде, благодаря чему приобрел множество врагов и подверг свою жизнь опасности. Тогда он покинул судебные учреждения и форум и стал проводить время, общаясь с божественными людьми Древнего Египта и Вавилона и очищая свою душу созерцанием вечных звезд и Бога, который с их помощью проявляет свою волю. И нам предлагают поверить — если мы согласимся с тем, что «Матезис» был написан еще до 337 года — не только в то, что он создал яростный памфлет против «языческих религий» десять лет спустя, но и в то, что через двадцать лет Оллиан был еще энергичным администратором. Это возможно, но вряд ли так оно и было на самом деле.

Можно ли считать, что идеи, высказанные в двух работах Фирмика, несовместимы?

Несомненно, время создания трактата «Матезис» можно определить и без учета того, какую религию исповедовал Фирмик в ту пору, когда его писал. Ибо, если считать, что его идеи в «Матезисе» и в трактате «Об ошибках» несовместимы, то будет трудно объяснить, как он мог написать «Об ошибках» после создания «Матезиса» и наоборот. В «Матезисе» Фирмик заявлял, что полностью одобряет все принципы астрологии, поэтому очень трудно было бы объяснить тот яростный дух нетерпимости к язычеству, которым пронизан трактат «Об ошибках». В нем он упоминает имя Христа, а в «Матезисе» — нет. Но можно ли

сказать, что обе эти работы совершенно несовместимы? Мой ответ — нет. Различия в них объясняются разным характером этих работ и различными обстоятельствами, при которых они были созданы. «Об ошибках» — это бесстрастная полемика; вполне возможно, это была речь, произнесенная перед императорами, «Матезис» компиляция на псевдонаучную тему, написанная в свободное время для друга, и составленная с помощью предыдущих трактатов на эту тему. Зачем было Фирмику упоминать о Христе в «Матезисе»? Разве Боэций, после двух веков развития христианской мысли, создавая работу о Троице, упоминал Христа в своей «Утешении Философии»? В обеих работах Фирмика могут быть небольшие расхождения, но если мы вспомним о многочисленных противоречиях во взглядах Константина Великого, первого христианского императора, то стоит ли упрекать в расхождениях писателя, который убеждал детей Константина отказаться от языческих культов? С другой стороны, в трактате «Об ошибках» и «Матезисе» существуют поразительные совпадения.

Трактат «Об ошибках» вовсе не отвергает астрологию

В первую очередь следует отметить, что в этом трактате Фирмик не подвергает критике астрологию. Но, если он, после написания «Матезиса», обратился в христианство и отказался от изложенных здесь астрологических идей, неужели он постеснялся бы раскрыть или подвергнуть критике ошибки этого искусства, как это сделал Августин, утверждавший, что он когда-то верил в гороскопы? Таким образом, мы понимаем, что Фирмик не считал астрологию ошибкой, даже в те времена, когда писал трактат «Об ошибках», став апологетом христианства. Более того, его взгляды на природу в работе «Об ошибках» вполне соответствует взглядам астрологов. И он выражает свое уважение к естествознанию или рациональной физике, которого и следовало ожидать от автора «Матезиса». Мы видим, что он критикует определенные языческие культы за их неправильные физические идеи столь же яростно, как и другие культы за пародирование христианских мистерий. В первых главах своего трактата Фирмик критикует некоторые восточные религии за то, что они придают слишком большое значение одному элементу, умаляя другие, и за то, что они не замечают того верховного контроля за земной природой, в существование которого верили и христиане, и астрологи. Другим аргументом против языческих культов был такой: эти культы включают в себя человеческие и бессмертные элементы, которые не базируются

на природном законе и власти Верховного Бога или «Бога — Создателя», «который сотворил все вещи с помощью упорядоченного божественного мастерства». Эти фразы, как показал Зиглер, встречаются и в трактате «Об ошибках», и в «Матезисе». Более того, в первом Фирмик говорит о планетах и о Солнце, которое упрекает язычников, а это свидетельствует о том, что, по его мнению, звезды играют огромную роль в управлении Вселенной.

Отношение обоих трактатов к императорам

Следует также отметить, что в обоих трактатах Фирмик ставит императоров выше всех людей и тесно связывает их с небесными телами и «Верховным Богом». Если в «Матезисе» он молится о том, чтобы династия Константина не прерывалась и запрещает астрологам делать предсказания, касающиеся судьбы императора, на том основании, что она подчиняется не звездам, а непосредственно Верховному Богу и «подобно тому, как вся поверхность земли подчиняется императору, то и он входит в число богов, которым Верховный владыка повелел руководить всеми вещами и сохранять их». Если Фирмик утверждает это в «Матезисе», то а трактате «Об ошибках» он постоянно называет императоров святейшими, а в одном месте пишет: «Теперь вы, о Константин и Констанс, святейшие императоры, ваша священная вера должна быть использована. Она возвышается над людьми и, отделенная от земной слабости, вступает в союз с небесными телами и во всех своих деяниях следует воле Верховного Бога... Ваше счастье соединяется с добродетелью Бога и с Христом, сражавшимся на вашей стороне, вы одержали победу во имя человеческой безопасности».

Отношение к религии в «Матезисе»

Если автор трактата «Об ошибках» благосклонно относится к астрологии, то автор «Матезиса» — убежденный монотеист и решительно религиозен. Он с негодованием отвергает обвинения, предъявляемое астрологии, в том, что она, будто бы, учит, что «все наши действия определяются божественным курсом звезд, а это отвращает людей от культа богов и религий». «Мы делаем все, чтобы люди боялись богов и поклонялись им, мы демонстрируем их мощь и величие». Только что процитированный отрывок и некоторые другие отрывки наводят нас на мысль о политеизме Фирмика; кроме того, он часто говорит о планетах, как о богах. Вероятно, тут он воспроизводит фразеологию

и отношение астрологов, работы которых использовал для написания своего трактата и которые принадлежали к языческому прошлому. Его *апотелесмата* или сборник сказаний для различных гороскопов не дает оснований полагать, что она была специально приспособлена для христианского общества, хотя в некоторых аспектах и соответствует своей эпохе. Но, хотя эта работа и содержит многочисленные следы язычества, ее господствующая идея заключается в том, что в мире существует Верховное божество, повелевающее планетами, «которое создало человека в форме микрокосма, состоящего из четырех элементов». И Фирмик молится:

Молитва астролога

«И чтобы мои слова не лишились божественной помощи, а зависть ненавистных людей не ставила их под сомнение, кем бы ты ни был, Боже, который день за днем направляет ход небес в быстром вращении, который повелевает морскими приливами, который усиливает прочность земли в неподвижной мощи ее оснований, который освежает наши измученные земные тела ночным сном, а когда к нам возвращаются силы, снова дарует нам милость сладчайшего света, который овевает плоды твоей работы приветственным дыханием ветра, неутомимой силой двигает воды рек и фонтанов, сменяет сезоны уверенными периодами дней: Единый правитель и Князь всего, единый Император и государь, которому служат все небесные силы, чья воля лежит в основе всякой совершенной работы, безупречными законами которого навечно украшена подчиненная им природа; Твой отец и мать всякой вещи, связанный с тобой единой нитью; к тебе мы простираем в мольбе свои руки, Тебя, дрожа от благоговения, умоляем мы — даруй нам помощь в наших попытках объяснить движение твоих звезд; тебе принадлежит та власть, которая помогает нам постичь зло. С чистым умом, лишенным всяких земных мыслей и очищенным ото всех следов греха, написали мы эти книги для твоих римлян». Нет сомнений, что эти слова могли быть написаны неоплатоником или язычником, но, скорее всего, их автором был христианский астролог.

Христианская критика астрологии принята

Фирмик писал не только о божественном управлении Вселенной и о сотворении мира и человека, но и о молитве богу и о свободной воле человека, поскольку, благодаря божественному происхождению

души, мы можем, в определенной степени, сопротивляться воле звезд. Он также утверждал, что человеческие законы и нравственные стандарты были созданы по воле звезд совсем не случайно, а для того, чтобы помочь душе бороться с пороками тела. Эта борьба идет под руководством божественного разума. И вправду, не только сам астролог должен долгое время вести чистую и честную жизнь, лишенную всякого эгоизма, но и «демонстрировать праведный образ жизни грешникам, чтобы, изменившись под влиянием твоего учения, они могли освободиться от ошибок прежней жизни.» Человеческая душа тоже бессмертна, это — искра того же самого божественного разума, который с помощью звезд оказывает влияние на земные тела. Все это может согласовываться с ним и с искусством астрологии, или не согласовываться, но главным возражением является то, во что могли христиане превратить это искусство и во что они его превратили.

Астрология, доказанная экспериментальным путем

Эти и другие возражения против искусства составления гороскопов стали темой первых восьми книг «Матезиса». Фирмик указывает на то, что в некоторых других возражениях против астрологии идеи этого искусства сформулированы не совсем корректно, а иные доводы являются совершенно бесхитростными аргументами, которые хороши только на бумаге. По мнению Фирмика, если бы противники астрологии, вместо того, чтобы заявлять, что влияние звезд в каждую конкретную минуту вычислить невозможно, проверили бы это на своем собственном опыте, то они смогли бы убедиться, что предсказания астрологов сбываются. Впрочем, он признает, что неопытные астрологи иногда дают неверные прогнозы. Но он настаивает, что люди, которые не проверили предсказания астрологов на собственном опыте, не имеют права критиковать это искусство. С его точки зрения, человеческий разум, открывший так много других наук, познавший так много божественных истин и религий, вполне способен составлять гороскопы, а астрологическое прогнозирование — относительно простая задача, особенно в сравнении с составлением полных карт неба и движения звезд, что с успехом проделали математики. И он не понимает, почему люди так упорно отрицают роль судьбы в человеческой жизни, когда вокруг себя он видит столько невинно пострадавших людей и преступников, которым удалось избежать наказания. Лучшие люди вроде Сократа, Платона и Пифагора подвергались гонениям, а негодяи вроде Алкивиада и Суллы — процветали.

Информация, которую можно получить из третьей и четвертой книг

Оставшиеся книги «Матезиса» посвящены искусству составления гороскопов. Во второй книге находим, в основном, предварительные рекомендации, а во всех остальных рассказывается о том, люди какого типа рождаются под теми или иными созвездиями. Из этих книг последние четыре сохранились только в манускриптах 15-го и 16-го веков, а первые четыре встречаются в манускриптах 11 века. Более того, хотя с пятую по восьмую книгу страниц больше, чем в третьей и четвертой, предсказания, приведенные в них, содержат меньше подробностей о жизни человеческого общества. Эти расхождения, возникшие, в основном, в результате сокращения текста, не мешают нам понять содержание третьей и четвертой книги, а поднимают вопрос о подлинности последних книг, особенно 5-ой и 6-й. Изложение в них становится более туманным; автор демонстрирует плохое знание эпохи, в которую жил Фирмик, а предсказания имеют сенсационный и риторический характер. Только в последней части восьмой книги имеются приметы реальной жизни, подобные тем, что приведены в 3-й и 4-й книгах. Эти две книги являются совершенно самостоятельными, и, благодаря своим прогнозам на будущее, помогают нам представить общую картину общества, жившего, вероятно, в эпоху Фирмика или незадолго до него. Естественно предположить, что вопросы, которым Фирмик уделял больше всего внимания и на которые делал основной упор, касались главных особенностей общества его времени. Давайте же посмотрим, как он описывал религию, прорицание, оккультные науки и магию, естествознание и медицину своей эпохи.

Религия и магия; экзорцисты

Религии Фирмик отводит меньше места, чем политике. В этой работе он совсем не говорит о христианстве, да и явных ссылок на конкретные культы тоже нет. Тем не менее, он отмечает существование многих культов, пять раз говорит о руководителях разных религий, подразделяет людей на «тех, кто относится ко всем религиям и богам с некоторым трепетом», «тех, кто предан какой-то одной религии», «тех, кто ценит величайшие религии» и так далее. Чаще всего он рассказывает о трех вещах: храмах, жрецах и прорицании. В его представлении магия и религия тесно связаны; он заявляет, что «храмовых жрецов всегда прославляли в книгах по магии». Трижды Фирмик описывает

священные или религиозные книги и людей, которые преданы им, а в четвертом отрывке мы узнаем о людях, которые «изучают секреты всех религий и самого неба». Он также приводит описание людей, которые «приходят в храм в неряшливом виде и уходят в таком же, и никогда не стригут волос, и которые говорят людям какие-то слова, утверждая, что они были сказаны богами, которые хотят остаться в храме и которые привыкли предсказывать будущее». Он рассказывает о людях, которые относятся к богам очень плохо и презирают все виды предрассудков. Более того, они ужасно относятся ко всем демонам, и при их приближении злые духи и демоны исчезают; и они освобождают людей от демонов, которые их беспокоили, но не силой слов, а одним своим появлением; и каким бы жестоким ни был демон, потрясший тело и дух человека, будь он воздушным, земным или потусторонним, он бежит, завидев людей этого типа и относится к ним со страхом и определенным почтением. И этих людей называют экзорцистами.

Фирмик в четырех местах говорит о религиозных играх и состязаниях; резьбе, освящении, украшении и облачении образов богов, два раз о каждом; о носильщиках во время крестных ходов — трижды; о певчих — дважды и о волынщиках — один раз. В пяти местах описываются люди, которые занимались религией профессионально и разбогатели на этом.

Прорицание

Фирмик утверждал, что люди предсказывают будущее либо благодаря божественному настрою их ума, либо по указанию богов, либо с помощью оракулов или благодаря почетной дисциплине какого-нибудь искусства. Он называет таких людей: это гадалки, толкователи снов, ясновидящие, математики (астрологи), прорицатели и пророки. Один раз он упоминает о лжепророке, но обычно называет прорицание истинным искусством.

Магия как отрасль знания

От религии и прорицания мы легко переходим к оккультным наукам и искусствам, а от них — к науке и литературе в целом, которые в «Матезисе» мало чем отличаются от оккультного знания. Колдуны и магические искусства упоминаются не менее семи раз в разных отношениях к религии, философии, медицине, астрономии или астрологии. Это доказывает, что магия в ту эпоху не всегда считалось злом,

и что ее путали и смешивали с искусством и философией, а также с религией того времени[52].

В трактате находим ссылки на тайные и явные искусства в виде Писания; впрочем, к ним относились с меньшим сочувствием и, вероятно, включали в них ведовство и отравление.

Интерес к науке

Судя по «Матезису», римская цивилизация времени упадка не осознавала своей интеллектуальной деградации и отсутствия научного интереса, который так часто ей приписывают. Мы находим описание трех интеллектуалов, которые знали то, чему не мог их научить ни один учитель, и еще одного человека, который делал вид, что принадлежит к людям такого типа. Мы узнаем о «тех, кто много учится и все знает, а также изобретает» и о тех, которые учатся всему и «желают постичь секреты всех искусств». Любопытство этих людей, правда, ограничивается в основном оккультными науками, однако, нет никаких сомнений, что математика и медицина были в культуре 4-го века очень важными отраслями знания, как и риторические науки, роль которых, вероятно, была сильно преувеличена.

Давайте сравним цифры. В труде Фирмика ораторы упоминаются 18 раз, и следует отметить, что оратор должен был быть красноречивым, широко образованным, и обладать литературным даром. Литераторы, не являвшиеся ораторами, упоминаются шесть раз, а поэты — только три. Отрывок, в котором находим такие слова: «филологи или те, кто умеют писать», свидетельствуют о том, что четырех философов, о которых говорится в трактате, следует считать специалистам по лингвистическим, а не оккультным наукам. Находим у Фирмика и четыре

---

[52] Кумон в своей книге «Восточные религии в Римском язычестве» пишет: «Но древние люди четко различали «магию», которая всегда находилась под подозрением и подвергалась осуждению, и вполне законное и уважаемое искусство, для которого было придумано название "теургия"». На это различие указывал Порфирий и другие; на него в своем «Граде Божьем» ссылался Августин, но Фирмик слово «теургия» не использовал. Кумон так же пишет, что в последний период язычества за всеми адептами оккультных наук окончательно закрепилось название «философ». Однако в книге Фирмика магия и философия отождествляются только в двух местах; он приводит также пять ссылок на магию и три раза отдельно упоминает философов.

примера грамматиков и два — мастеров грамматики. Как гласит одно описание: «Это — противоречивые диалектики, которые признаются в том, что не знакомы ни с одним учением, капризные ребята, не способные на эффективное мышление». С другой стороны, в трактате имеется 14 упоминаний об астрономии и астрологии (в эту категорию не входят математики, поскольку их занесли в разряд прорицателей), три — о геометрии и шесть — о других разделах математики. Философы упоминаются — пять раз; люди, занимающиеся лечением больных — одиннадцать; хирурги — один раз, и ботаники — дважды. Эти профессии, по-видимому, были высоко оплачиваемыми и о них в трактате говорится в хвалебном тоне.

Болезни в древности

Во времена Фирмика человечеству угрожали смерть, раны и множество болезней, что помогает нам оценить достижения медицины 19 века и современного мира (это предположение было написано в 1913 году). Не менее 174 абзацев в его трактате посвящены болезням, и во многих из них упоминается два или более заболеваний. О психических расстройствах говорится 37 раз, о физически увечьях — шесть. Фирмик называет и другие болезни, от которых страдали люди его времени: слепота и болезни глаз — 10 раз; глухота и болезни уха — 5 раз; нарушение речи — 4 раза; облысение — 1 раз; дизентерия — 2 раза; болезни печени — 1 раз; дурные запахи — 1 раз; расстройства пищеварения — 4 раза; другие заболевания желудочно-кишечного тракта — 7 раз; желтуха — 1 раз; водянка — 5 раз; болезни селезенки — 1 раз; гонорея — 2 раза; заболевания мочевого пузыря и половых органов — 6 раз; туберкулез и заболевания легких — 3 раза; геморрой — 6 раз; апоплексия — 3 раза; спазмы — 5 раз; болезни, приписываемые дурным или избыточным гуморам — 12 раз; проказа и другие заболевания кожи — 6 раз; малярия — 1 раз; жар — 1 раз; боли в различных частях тела — 6 раз; внутренние боли и скрытые болезни — 9 раз; женские заболевания — 5 раз. Имеются большое число мелких заключений о проблемах со здоровьем: 21 раз упоминается дебильность; 12 раз — апатичность, 3 раза — инвалидность и 49 раз — другие проблемы. И только в восьми отрывках рассказывается о лечении болезней. Среди методов исцеления Фирмик называет использование катетеров, заклинаний, ординарные лекарства, обращение за помощью к Богу — этот способ упоминается чаще всех других. Рассказывает нам Фирмик и об 11 медиках. Прогнозы о том,

сколько проживет пациент, оправдывались очень редко, поэтому никаких заключений по этому поводу сделать нельзя.

Место Фирмика в истории астрологии

Фирмик искренне считал, что его работы вносят огромный вклад в развитие латинского мира[53].

Нельзя сказать, чтобы раньше никто не писал латинских книг на эту тему. Фронто «очень точно фиксировал предсказания, но так, как будто он обращался к людям, освоившим это искусство в совершенстве, не рассказав сперва о составных частях и практическом применении астрологии». Фирмик же включает в свою книгу столь необходимое введение в искусство астрологии, чего не делал ни один латинский автор, и исправляет неверное описание *antiscia*, которое дал Фронто, следуя описанию Гиппарха. Фирмик также предложил использовать более корректный метод Навигия (Нигидия?) и Птолемея. Фирмик не приводит библиографического списка работ, которые он использовал, но, время от времени, там, где это необходимо, цитирует эти работы, признаваясь в том, что опирался не только на идеи греков, но и божественных людей Египта и Вавилона, причем главными для него были, по-видимому, труды Нехепса, Петозириса и Ханубия. Несколько раз он цитирует Аврама или Авраама. Фирмик также приводит идеи «Сферы Барбарики», о которых римляне и многие греки ничего не знали. О ней ничего не писали даже Петозирис и Нехепсо. Труды самого Фирмика не упоминает ни один древний автор, но его хорошо знали в 11 и 12 веках, как мы еще увидим. В «Матезисе» он цитирует два астрологических трактата, которые были им написаны ранее, и говорит о своем намерении создать еще одну работу в 12 книгах на тему о «Мириогенезисе». Астролог Гефестион из Фив, который жил в конце 4-го века, по-видимому, тоже был христианином, писавшем об этом искусстве.

---

[53] В последней главе он пишет: «Возьми же, мой дорогой Мавортий, то, что я обещал тебе с величайшим душевным трепетом — эти семь книг, составленные в соответствии с порядком и числом семи планет. Ибо первая книга посвящена защите искусства астрологии, а в других книгах мы передали римлянам дисциплину новой работы». В предисловии к пятой книге он пишет: «Мы написали эти книги для ваших римлян, надеясь, что, когда будут переведены все другие книги об искусстве и науке, то это произведение станет непревзойденным образцом римского гения».

Обвинения в магии, выдвинутые против Либания

Труды Либания, жившего с 314 по 391 год нашей эры, софиста и риторика, проливают свет на взаимоотношения науки и магии в 4-м веке. Из них становится ясно, что колдовством и прорицанием в это время занимались очень многие люди. Его книги, в значительной степени, повторяют труды Апулея, Аполлония, Галена, христианина Иоанна Златоуста и самого Фирмика. Либаний рассказывает нам, как Бимархий, его соперник, живший в Афинах, который отравил бы его, если бы мог, распространял слухи, будто бы он (Бимархий) стал жертвой чар, наведенных Либанием. И что тот консультировался с астрологом, который умел управлять звездами, как, при помощи колдовства, облагодетельствовать одного человека и погубить другого. Это, кстати, еще один пример того, с какой легкостью астрология переходила от простого прорицания будущего к оперативной магии, а также служило подтверждением того, что все магические искусства тесно связаны между собой. Против Либания поднялась толпа, и претор, который попытался его защитить, был лишен этой должности, и на рассвете был назначен другой, который считал, что Либания необходимо казнить. Были уже приготовлены орудия пыток, и Либанию посоветовали бежать из Афин, если он хочет сохранить свою жизнь; он воспользовался этим советом и покинул город.

Декламация Либания против колдуна

Среди декламаций Либания есть одна, направленная против колдуна, которая, по-видимому, была произнесена при следующих обстоятельствах. На город обрушилась чума, и афиняне, в конце концов, отправили к Дельфийскому оракулу посольство, желая узнать, как избавиться этой беды. Аполлон ответил, что они должны принести в жертву сына одного из жителей, на которого упадет жребий. Жребий пал на сына одного из колдунов. Его отец пообещал изгнать чуму с помощью магического искусства, если горожане согласятся оставить сына в живых. Однако, против этого выступил Либаний, который потребовал, чтобы люди выполнили требование Дельфийского бога и не злили его, оскорбив его оракула, надежность которого была проверена временем, богатым опытом и общим мнением. Он заявил, что магия — это дурное искусство, и колдуны никого не сделают счастливыми, зато многим принесут зло, разрушив их дома и причинив горе людям, которые их никогда

не обижали, и даже потревожив души умерших. Он также обвинил колдуна в том, что он не предложил спасти город раньше, и выразил сомнение в его магической силе, спросив, почему он не смог помешать тому, чтобы жребий пал на его сына и почему он не спасет его, сделав невидимым, или не продемонстрировав какой-нибудь другой знак своей магической власти. Тогда колдун попросил для сына отсрочки, заявив, что должен дождаться Луны, прежде чем начнет изгонять чуму. Но Либаний заметил, что, пока он будет ее дожидаться, умрет еще несколько горожан, в то время как выполнение воли оракула Аполлона сразу же остановит болезнь. Тем не менее, некоторые горожане, по-видимому, больше доверяли колдуну, чем богу. Эта история подтверждает утверждение о том, что магические искусства таяли вместе с языческой религией, а суеверные обычаи убывали. Либаний, в заключение своей настоящей или воображаемой речи, с бессердечной насмешкой говорит, что колдуну легче, чем кому-нибудь другому, потерять сына, поскольку он, конечно же, сможет воскресить его из мертвых.

Вера Либания в прорицание

О том, что Либаний верил в прорицания, говорит не только его отношение к Дельфийскому оракулу, о котором мы узнали из предыдущего раздела, но и два отрывка из его автобиографии. Его прапрадед так преуспел в искусстве мантике, что предсказал, что его дети погибнут от стали, хотя вырастут красивыми, великими и хорошими ораторами. Ходили слухи, что прославленный софист предсказал многое из биографии самого Либания, и Либаний утверждает, что все сбылось.

Магия и астрология в Псевдо-Квинтиллиановых декламациях

На декламацию Либания против колдуна очень похожа 4-я Псевдо-Квинтиллианова декламация, написанная на латыни, которая посвящена предсказаниям астролога. Позже, в 12-м веке Бернард Сильвестр расширил ее и превратил в поэму под названием «Математик». В другой Псевдо-Квинтиллиановой декламации для обозначения деяния колдуна используется слово «эксперимент». «О жестокий и грубый колдун, о создатель наших слез, я не хотел бы, чтобы ты проводил такой великий эксперимент! Мы сердимся на тебя, но должны льстить тебе. Когда ты показал нам приведение, мы поняли, что ты его сам вызвал!»

Взаимопроникновение христианства и язычества у Синезия из Киренаики

Более пятидесяти лет после Фирмика христианство сосуществовало с верой в прорицание, оккультные науки, магическое вызывание духов, и другими языческими и неоплатоновскими верованиями. Это подтверждает биография Синезия из Киренаики, современника Августина, жившего в Африке. Синезий, тем не менее, утверждал, что принадлежит к роду Гераклидов; он писал по-гречески и был приверженцем эллинизма, что по тем временам было очень странно. Однако он не любил Афины и стал продолжателем философских и риторических традиций софистов Римской империи, как и Либаний, о котором мы только что говорили. Из дошедших до нас писем Синезия следует, что среди его друзей был Ипатий, у которого Синезий учился неоплатонизму и математике в Александрийской школе. В 415 году Ипатий был убит толпой христианских фанатиков Александрии. Однако, отношение людей, живших в городе Птолемея, к Синезию, разделявшему идеи Ипатия, было совсем иным. За несколько лет до гибели Ипатия он был избран епископом Александрии (приводятся разные даты этого события — 411, 406 и 410-й годы). Более того, Синезий очень решительно отказался отречься от своей жены и детей и от своих философских взглядов. Он скептически относился к чудесам и воскрешению мертвых; но верил в то, что мир и душа существуют вечно, и что они не были сотворены Богом. О других взглядах Синезия мы расскажем ниже. Было также замечено, что его идея Троицы, скорее неоплатоническая, чем христианская.

Жизнь Синезия

Точные даты рождения и смерти Синезия нам не известны. По-видимому, он родился около 370 года. Его последнее письмо было написано в 412 году, но некоторые исследователи считают, что он умер в 430 году. Другие полагают, что он скончался еще до убийства Ипатия. До того, как его выбрали епископом, он был отправлен в Константинополь к императору, чтобы добиться отмены непомерных налогов в Кирене. Студентом он жил в Афинах и Александрии, а позже — в Кирене, в своем сельском поместье. Здесь он своей любовью к книгам и философии воскрешал прошлое, а его страсть к охоте, собакам и лошадям и то, как он сумел отбить нападение ливийских грабителей, предвосхитило подвиги многих феодальных епископов. Став епископом, он отлучил от церкви префекта Андроника, тиранившего город.

Интерес Синезия к науке

Однако нас больше интересует не его политическая и чисто литературная деятельность, а математические и научные исследования. Он немного разбирался в медицине, и хорошо знал геометрию и астрономию. Он верил, что изобрел астролябию и гидроскоп.

Вера в оккультную симпатию между природными объектами

Синезий интересовался не только естествознанием и математикой, но и оккультными науками и прорицанием. Он верил в то, что Вселенная едина, и все ее части тесно связаны между собой, и это вера убеждала его, как и Сенеку, в том, что все, что имеет свою причину, является знаком какого-нибудь события в будущем. Он также соглашался с Плотином в том, что мудрец может выявить причину всякого другого объекта, и что сами птицы, если бы они были наделены интеллектом, могли бы предсказывать будущее, наблюдая за поведением человеческих существ. Это привело его выводу, что разные части Вселенной — не просто безмолвные зеркала, в котором отражается будущее всех других ее частей, нет, с помощью магической симпатии, которая объединяет все части Вселенной, они могут оказывать активное влияние на другие объекты и события. Мудрый человек способен не только предсказать будущее; он может, в большей степени, управлять им. «Ибо, я думаю, что должно быть так: в этом целом, объединенном симпатией и согласием, все части тесно связаны, словно члены одного тела. И разве это не объясняет чудеса магии? Ибо вещи, помимо того, что они служат знаками друг друга, оказывают друг на друга магическое влияние. Поэтому, мудрец — это такой человек, который знает о взаимоотношениях частей Вселенной. Ибо он может контролировать один объект с помощью другого, считая то, что находится поблизости, залогом того, что удалено, и оперирует с помощью звуков, материальных веществ и форм». Синезий утверждал, что растения и камни связаны узами оккультной симпатии с богами, которые находятся в пределах Вселенной и составляют ее часть; что растения и камни обладают магической властью над этими богами, и что люди, с помощью этих материальных субстанций могут привлекать этих божеств. Он, очевидно, верил в то, что управление природными процессами путем вызывания духов вполне законно.

Синезий о прорицании и астрологии

Мы уже говорили о вере Синезия в прорицание. Он считал его одним из самых благородных дел человека. Он написал трактат о снах,

которые считал очень важным и очень полезным явлением. Они помогали ему в повседневной жизни, а однажды даже спасли от покушения с помощью магических приспособлений. Однажды ему приснился сон, что у него родится сын, и он написал для него трактат еще до появления младенца на свет. Разумеется, Синезий верил в астрологию. Звезды никогда не покидали его мыслей. В своем трактате «Похвала храбрости» он называл кометы дурными предзнаменованиями, провозвестниками самых худших общественных бед. В трактате «О провидении» он объяснял предполагаемый факт, что история повторяется благодаря тому, что звезды периодически возвращаются в исходное положение, а звезды определяют нашу жизнь. В трактате «О даре астрологии» Синезий заявляет, что астрология, помимо того, что является божественной наукой, готовит людей к пророческим мистериям теологии.

Синезий как алхимик

И, наконец, он разделял мнение, бытующее среди людей, изучающих магию, что знание о ней должно быть эзотерическим; что в мистерии и чудеса магии следует посвящать лишь избранных, которые способны их воспринять, и что они должны использовать язык, непонятный вульгарной толпе. Вероятно, именно поэтому один из самых древних дошедших до нас трактатов по греческой алхимии приписывают ему. Впрочем, Бертело не сомневался, что автором этого трактата был действительно Синезий, утверждая, что «нет ничего удивительного в том, что Синезий писал труды по алхимии».

Макробий о числе, снах и звездах

Труды Синезия повлияли на ученых Византийского периода, но, вероятно, в западном Средневековом мире их знали очень плохо. Среди ранних средневековых латинских манускриптов чаще всего встречается «Комментарий» Макробия к труду Цицерона «Сон Сципиона». В 12 веке Макробия часто цитировал Абеляр, который называл его «великим философом», а в 13 веке его цитировал в качестве знатока неоплатоников, Фома Аквинский. Сам Макробий утверждал, что книги Вергилия содержат практически все необходимые человеку знания, и что трактат Цицерона «Сон Сципиона», никем не превзойден, и содержит идеи философии. Макробий верил, что числа обладают оккультной силой. Он посвятил много места описанию чисел от одного до восьми, подчеркивая совершенство

и далеко идущее значение каждого из него. Макробий разделял идею пифагорейцев о том, что мировая душа состоит из чисел, что числа управляют гармонией небесных тел, и что мы выводим численные значения музыкальных консонансов из музыки сфер. Он верил в то, что внимательные исследователь может выявить оккультные значения с помощью снов и других ярких событий. Что касается астрологии, то он считал звезды знаками, а не причинами будущих событий, точно так же, как птицы своим полетом или пением предсказывают вещи, о которых они сами ничего не знают. Таким образом, Солнце и другие планеты, хотя, в определенном смысле, и обладают божественной природой, являются всего лишь материальными телами, и человеческая душа была создана не ими, а Мировой душой (чистым разумом), которая породила и их самих. В другой своей работе, дошедшей до нас, «Сатурналиях» Макробий демонстрирует веру в оккультные свойства природных объектов — когда врач Дизаурий отвечает на такие вопросы, как, например, почему застрявший в дичи медный нож препятствует ее гниению.

Марциан Капелла

Трактаты Марциана Капеллы, написанные в 5-м веке, и пользовавшиеся в Средние века большой популярностью, «Наптиалы философии и Меркурия» и «Семь свободных искусств», так часто цитировались, что не требуют подробного в нашей книге, хотя до сих пор не известно, почему монастырский христианский мир выбрал в качестве учебника по свободным искусствам работу, в которой содержится так много языческих мифов, не говоря уж о брачной церемонии. Нет нужды повторять его подробный аллегорический сюжет и скудное научное содержание. Кассиодор сообщает нам, что автор был родом из Мадавры, города в Северной Африке, где родился Апулей; что он был неоплатоником, который говорил о небе, звездах и старых языческих богах, используя краткие и туманные поэтические описания.

Отсутствие астрологии

В работе Капелла почти ничего не говорит об астрологии. В рассуждении о совершенных числах, приведенном во второй книге, число семь связывается с фатальным курсом звезд и их влияние на созревание ребенка в матке матери; но восьмая книга, которая посвящена астрологии, как одному из свободных искусств, ограничивается простым астрологическим описанием небес.

Классификации духов

Темой, которая больше всего интересует нас в этом трактате — это рассказ о различных порядках духовных существ и их расположения по отношению к небесным телам. Юнона приводит девственницу Филологию к воздушным цитаделям и рассказывает ей о множестве различных сил. От высшего эфира до солнечного круга обитают существа яростной и пылающей субстанции. Это — небесные боги, которые готовят тайны оккультных случаев. Они — чистые, бесстрастные и бессмертные и почти не имеют связей с человечеством или имеют опосредованные связи. Между Солнцем и Луной располагаются духи, которые отвечают за ясновидение, сны, чудеса, предзнаменования и прорицание по внутренностям животных и гадание. Они часто предупреждают людей или сообщают им через оракула о грядущем с помощью курса звезд или грома. К этому классу относятся гении, связанные с отдельными смертными, и ангелы, «которые передают тайные мысли высшей силе». Греки называют этих духов демонами. Их великолепие проявляется менее ярко, чем великолепие небесных жителей, а их тела недостаточно телесны, чтобы люди смогли их разглядеть. В эту категорию попадают лары и самые чистые человеческие души после смерти. Между Луной и Землей находятся духи трех видов. В верхней атмосфере живут полубоги. «Он имеют небесные души, святой разум и облечены в человеческую форму ради блага всего мира». К ним относятся: Геракл, Аммон, Дионис, Осирис, Изида, Триптолем и Асклепий. Другие духи из этой категории становятся сивиллами и ясновидящими. От среднего воздуха до горных вершин обитают герои и манны. И, наконец, сама Земля населена долгожителями, которые живут в лесах и рощах, в фонтанах и озерах и реках. Их называют панами, фавнами, сатирами, сильванами, нимфами и другими именами. В конце концов, они, как и люди, умирают, но обладают даром предвидения и могут причинить вред. Из этого описания становится ясно, что мир духов в представлении Капеллы приспособлен для астрологии, прорицания и магии.

«Небесная иерархия» Дионисия Ареопагита

Мир, описанный в трактате «Небесной иерархии», который, как полагают, создал Дионисий Ареопагит, совсем другой. Существует девять классов духов, которые делятся на три группы, состоящие из трех видов: Серафимы, Херувимы и Престолы; Господства, Силы и Власти; Начала [Архонты — М.Б.], Архангелы и Ангелы. Деление

на тройки напоминает классификацию Капеллы, но на этом сходство заканчивается. Пседво-Дионисий позаимствовал все классы из Ветхого и Нового Заветов, а не из классической мифологии и классификации духов, составленных Апулеем. Дионисий начинает свой трактат со следующих слов из Библии: «Всякий добрый дар и всякий совершенный дар нисходят свыше, от Отца света», «Иисус Христос — истинный свет, который освещает всякого человека, приходящего в мир». Он использует такие выражения, как «архифотический Отец» и «теархический луч», и мы ожидаем, что нам будет предложена классификация в стиле гностицизма, где духи связаны с различными небесами и небесными телами, но Дионисий говорит о духах, как о небесных гиперкосмических умах божественной формы, и неизречимых священных тайнах. Из-за того, что они невидимы, бесконечны, трансцендентальны и непостижимы, их описание может быть только символическим и фигуральным. Их функции, по-видимому, заключаются, в основном, в созерцании божества или высших классов духов, и просвещении человека и низших классов духов. Дионисий не связывает их с какими-нибудь конкретными небесными телами, и еще меньше — с земными объектами, поэтому его рассказ создает основы для астрологии и магии, если только его трансцендентны мистицизм не обидит какого-нибудь необычного человека и не заставит его создать совершенно нематериальную разновидность теургии и сублимированной теософии.

Псевдо-Дионисий писал по-гречески, но его работа стала доступна читателям Средних веков, знавшим латынь, благодаря переводу Иоанна Скота [Эриугены — *М.Б.*], сделанному в 9-м веке.

ISBN 9785519606400

